

ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ И ГЛАСНОСТИ

(стр. 18)

ИВАР ДЕЛАЕТ ВЫБОР

(стр.72)

СОДЕРЖАНИЕ

НАШ ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖИЗНИ В СССР, ИСПОЛЬЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО ВСЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ

Спутник

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Москва. Издательство
Агентства печати Новости

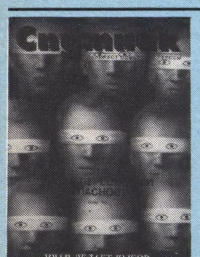

6/89

Издается с января 1967 года.

СССР, 107082, Москва,
ул. Б. Почтовая, 7

Журнал печатается в Финляндии
в типографиях А/О ПРИНТ-ЮХТИОТ
и А/О САНОМАПРИНТ
на бумаге А/О КЮММЕНЕ

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:

Плакат
Александра ЛОЗЕНКО

Цветной диапозитив
Ефима БАЕВЕРА

Оформление номера
Александра ХРОМОВА

Технические редакторы
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА
и Любовь ШМОНОВА

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском, хинди и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20) через контрагентов, указанных на стр. 176 журнала.
В СССР **«СПУТНИК»** распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на чешском языке издается в Чехословакии по соглашению с АПН издательством Lidové nakladatelstvi и распространяется в других странах по подписке через PNS — Dovoz Tisku, Jindřišska 14, 12505 Praha 1.

Условия размещения в **«СПУТНИКЕ»** рекламы и адреса наших рекламных агентов можно получить, обратившись в редакцию журнала или в Бюро АПН в Хельсинки по адресу:
APN UUTISTOIMISTO
Lönnrotinkatu 25 A V kerros
00180 Helsinki, Finland

СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС — ВАШ НАДЕЖНЫЙ ПАРТНЕР НА АВТОДОРОГАХ СССР
robotron
Совинтеравтосервис — иностранным владельцам автомашин, экипажам грузовиков и пассажирам автобусов на территории СССР:
— заправка топливом, техническое обслуживание, ремонт и буксировка неисправных транспортных средств;
— размещение в гостинице, питание, средства связи, охраняемые стоянки;
— предоставление медицинской, правовой и страховой помощи;
— продажа запчастей и автомобильных аксессуаров;
— содействие в приобретении легковых автомобилей советских и иностранных марок лицам и организациям, аккредитованным в СССР.
Sovinteravto service
Международным перевозчикам:
— обеспечение проезда по СССР, организация перевозок и сопровождения крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов, обратной загрузки;
— содействие в выполнении таможенных формальностей, исполнение функций представителя на международных выставках.
Sovinteravto service
СССР, 101496, Москва, Институтский пер., 2/1
Телефоны: 299-77-73, 299-50-00
Телекс: 411008
Телефакс: (7-095) 230-25-50
ЭТО ЛИШЬ ЧАСТЬ ТОГО, ЧТО ГОТОВ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ВАС СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС

Конкурс-89

ЗВЕЗДЫ СОВЕТСКОГО СПОРТА

Приглашаем зарубежных читателей принять участие в нашем ежегодном конкурсе. Те, кто хочет войти в число его победителей, должны правильно ответить на следующие вопросы:

1. Кто первым в истории советского спорта завоевал золотую медаль чемпиона мира? Когда это произошло?

2. У кого из советских участников летних олимпиад наибольшее количество олимпийских наград?

3. Назовите советского спортсмена, вновь ставшего через восемь лет олимпийским чемпионом в Сеуле?

4. Когда советские футболисты побеждали на олимпиадах и кто забил решающие голы в финальных матчах?

5. Кто из советских космонавтов был победителем мировых чемпионатов?

Три Главных Приза Конкурса-89 —

БЕСПЛАТНЫЕ 10-ДНЕВНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В СССР!

Для знатоков спорта учреждены также 2 Первых, 5 Вторых, 8 Третьих и 12 Поощрительных призов — ценные подарки, оригинальные сувениры, красочные фотоальбомы...

При наличии равноценных ответов победителей определит жребий.

Ответы должны быть краткими. Предельные сроки их отправки: для читателей из стран Европы — 1 сентября; для читателей из остальных стран — 1 октября 1989 года.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!

ЯНОВА НОЧЬ

Круглый год скачет по небу Янис на невидимом черном коне. Заметен лишь сверкающий меч, уздечка да звездный пояс — созвездие Орион. А 23 июня, в самую короткую ночь, в макушку лета, когда наступает пора сенокоса, приезжает он, наконец, к людям, и начинается праздник летнего солнцеворота. Под разными именами он известен всей Европе. Латыши его назвали Лиго, Янова ночь.

Накануне дома украшают зеленью, готовят специальный сыр с тмином, варят пиво, плетут венки из дубовых веток, роскошные зеленые шапки, в которых следует встречать Яниса: ведь молния чаще других деревьев поражает дуб, как же не быть дубовым венкам на празднике небесного огня! Непременно собирают букеты из полевых цветов и любимой «травы Яниса» — ивана-да-марьи. Этот двухцветник символизирует два начала Вселенной: огонь (желтый цвет) и воду (синий). Символично и название: Иван (Купала, олицетворение силы Солнца) и Марья (Мара — дух смерти, зимы, мрака).

И вот наступает праздничная ночь. На холмах жгут костры, прыгают через них, состязаются в песнях. Преобладающая тема: кто спит в Янову ночь, тот останется холостым! Потому это еще и ночь гаданий. Девушки правой рукой через лѐвое плечо бросают на дуб венки: застрянет в ветвях — удача. Или пускают по реке пары венков: сойдутся вместе — быть свадьбе.

А в самую середину короткой ночи подкатывают к огненному столбу старое тележное колесо, обмотанное соломой и вымазанное дегтем, поджигают и с криками спускают с горы в сторону заката. Огненной кометой прочертив ночь, подскакивая на буграх, мчится оно к воде и с шипением исчезает в ней.

Теперь день пойдет на убыль.

В фольклорном ансамбле возрастных ограничений нет.

Фото Александра Миловского

Заметки редактора

Нелегкие уроки демократии

Еще хорошо помнится неоднозначная реакция на недавний призыв партии учиться демократии. Хор голосов, спокойно растолковывавших, что это означает в нашей практической повседневной жизни, то и дело нарушался отчаянными криками в виде писем в газеты, открытых писем главным редакторам газет и журналов и т.д. Основной их смысл: «Это нам-то на семидесятом году Советской власти учиться демократии? У кого же нам учиться – уж не у них ли, на Западе? Это к чему же мы так придем?»

А понадобилось ничтожно мало времени, всего несколько жизненных уроков, чтобы люди поняли: учиться этому нужно, необходимо и на восьмидесятом году. У кого и как? Да хотя бы у своего подлинно революционного прошлого и анализируя общественные явления сегодняшнего дня, и прислушиваясь к пульсу современной жизни. Не грех присмотреться и к «ним». Ведь «та» демократия тоже задумывалась не во вред человеку, но с годами научилась об этом забывать. А ведь мы призывали друг друга на заре Советской власти взять все лучшее, что веками выработало человечество. Подчеркиваю – все лучшее.

Пожалуй, один из главных уроков демократии был преподан в ходе подготовки и выборов народных депутатов бурной весной этого года. Уверен, что люди моего поколения никогда в своей жизни не были свидетелями такой острой политической борьбы. Да и те, кто постарше, вряд ли вспомнят свои города, обклеенные тысячами плакатов (откуда и бумага взялась, наш вечный дефицит); и страстные призывы групп поддержки депутатов, манифестации и шествия, не говоря уже о теледебатах, когда соперники под перекрестным огнем вопросов телезрителей доказывали свое право и, главное, свою компетентность представлять народ в высшем органе власти. Помню, как в Киеве, на Украине, впервые голосовал, достигнув определенного Конституцией возраста. Молодая память хорошо фиксирует все детали. Мы пришли всем классом в немыслимую рань, чтобы быть первыми. И были. Помню торжественную строгость красных избирательных урн, бархат кабин для тайного голосования, в которые никто никогда не входил, мелодии бравурных маршей. А вот за кого голосовал – не помню. Ни тог-

да, ни все последующие годы. Все мы жили с ощущением, что процессами выдвижения, избрания руководят люди, которым виднее, кто нам, гражданам, больше нужен в высшем органе власти.

Кстати, не думаю, чтобы люди и в те годы так уж боялись заглянуть за бархатную штору кабины для тайного голосования, где можно было вычеркнуть фамилию единственного кандидата. Опуская, не глядя и не думая, бюллетень, они как бы демонстрировали свою железную солидарность с властью, предоставляя ей право думать за себя и вместо себя. А с годами этот процесс обернулся полным равнодушием, когда на избирательный участок семья посылала бабушку с пятью паспортами выполнять за всех скопом свой гражданский долг.

В марте этого года в том же Киеве я был свидетелем трехчасового предвыборного собрания. В этом округе семь кандидатов боролись за единственный депутатский мандат: известный всей стране врач, не менее известный поэт и общественный деятель, один из организаторов народного движения Украины за перестройку, рабочий знаменитого завода – символа нашей революции, ученый-экономист с нестандартным подходом к решению наших не простых народнохозяйственных проблем… Я знал, что голосовать буду дома, в Москве, знал, за кого, но здесь, в городе своей юности, в этом до отказа забитом зале, кипящем страстями, прикидывал и не мог определить, кому бы я отдал свой голос…

Я далек от того, чтобы идеализировать минувшую избирательную кампанию. Наша пресса полна голосов, критикующих недоработки избирательной системы. Не все понимают, например, механизм выборов депутатов от общественных организаций. И в самом деле – от Союза журналистов, членом которого я состою, избрано десять вполне достойных представителей, но я их не выдвигал и не избирал, за меня это сделал расширенный (на сколько? кем? – не знаю) пленум правления Союза. Мне кажется, что слишком широк и сам круг общественных организаций. Не хочется никого обижать, но вряд ли Верховный Совет в ближайшие пять лет будет решать насущные вопросы большой армии филателистов страны. Думаю, что со мной согласились бы самые яростные поклонники этого хобби, если бы вспомнили, что у нас в стране два миллиона калек нуждаются в протезах, миллионы в повышении жалкого уровня пенсий и еще миллионы в достойном человека жилье.

Но в одном я уверен: уже больше никогда рука гражданина бездумно не опустит в урну бюллетень, а гражданский долг не завершится на процессе голосования. В конце концов голосование – это только механизм демократии, а ее ядро – это решения, которые будут приняты законными избранниками народа. А здесь нам еще учиться и учиться.

ВЫБОР
СДЕЛАН!
Фото Игоря ГАВРИЛОВА,
Павла КАССИНА, Леонида МИЛОСЛАВСКОГО
и АПН

Сейчас, когда избирательная кампания с ее острой политической борьбой, эмоциями, симпатиями, антипатиями, строгим спросом с тех, кому доверено вести страну дорогой перестройки, осталась позади, можно сделать главный вывод: народ стал сознательным участником важнейшего демократического процесса. В голосовании приняли участие 89,8 процента избирателей. Из общего числа 2250 депутатов 292 были избраны при повторных выборах или повторном голосовании.

542 из 2250 народных депутатов СССР вошли в Верховный Совет. Согласно Конституции, будет ежегодно обновляться одна пятая состава двух его палат.

Большой неожиданностью явилось неизбрание части первых секретарей обкомов и горкомов КПСС. Даже в тех округах, где у них не было соперников и их фамилии оказались в бюллетенях в гордом одиночестве. Но есть и другой факт: среди депутатов членов и кандидатов в члены КПСС — 87,6 процента по итогам на 5 апреля, когда еще оставались свободными 292 мандата.

Убедительную победу одержал Борис Ельцин (5118745 — за, 512094 — против), бывший первый секретарь Московского горкома партии и кандидат в члены Политбюро, а ныне министр. Став народным депутатом, он будет вынужден покинуть этот пост согласно новому закону.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

В новом Законе о выборах впервые введено представительство от общественных организаций. Каковы нормы такого представительства?

Закон определил, что Коммунистическую партию Советского Союза представляют 100 депутатов. Профессиональные союзы СССР — тоже 100 депутатов, как и кооперативные организации (колхозы, потребительские общества и другие кооперативные объединения граждан).

От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи — 75 депутатов. Точно так же, как и от женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин, от организаций ветеранов войны и труда. По 75 депутатов — от объединений научных работников (общесоюзных академических учреждений, научных обществ и ассоциаций); от Союза научных и инженерных обществ СССР, Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов; от творческих союзов СССР: Союза архитекторов, Союза дизайнеров, Союза журналистов, Союза кинематографистов, Союза композиторов, Союза писателей, Союза театральных деятелей, Союза художников. От других общественных организаций и союзов, созданных в установленном порядке, — 75 депутатов.

Существует какой-нибудь ценз для участия в выборах?

Право избирать имеют граждане СССР, достигшие 18 лет. Закон запрещает какие-либо прямые или косвенные ограничения избирательных прав граждан СССР в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, языка, образования, от-

ношения к религии, времени проживания в данной местности, рода и характера занятий. Исключение составляют только психически больные, признанные судом недееспособными, и лица, содержащиеся в местах лишения свободы, а также направленные по решению суда в места принудительного лечения.

Как обеспечивается на выборах тайна голосования?

Избирательные бюллетени заполняются голосующими в кабине или комнате для тайного голосования. При заполнении бюллетеней запрещается присутствие кого бы то ни было, кроме голосующего. Если избиратель по каким-либо причинам не в состоянии сам заполнить бюллетени, он вправе пригласить в кабину или комнату другое лицо по своему усмотрению, кроме члена избирательной комиссии.

Как обеспечивается контроль за работой избирательной комиссии, определяющей, кто из кандидатов набрал больше голосов?

На заседаниях избирательных комиссий, в том числе и при регистрации кандидатов в депутаты, подсчете голосов на избирательном участке, определении общих итогов выборов, вправе присутствовать представители трудовых коллективов, общественных организаций, собраний избирателей, доверенные лица кандидатов в депутаты, а также представители печати, телевидения, радио.

Существует ли какое-либо ограничение на выборы в народные депутаты в связи с занимаемой должностью?

Закон предусматривает, что лица, входящие в состав Совета Министров СССР, за исключением Председателя этого органа, руководители ведомств СССР, председатель и члены Верховного Суда СССР, Главный государственный арбитр и государственные арбитры СССР, Председатель и члены Комитета конституционного надзора СССР не могут занимать эти должности и одновременно быть депутатами СССР.

Такой человек при выдвижении кандидатом в депутаты указывает в своем заявлении о намерении освободить занимаемую должность в случае избрания депутатом. Если же он этого намерения не имеет, то обязан снять свою кандидатуру и не баллотироваться в депутаты.

Могут ли избиратели отменить свое решение о выдвижении кандидата?

Такое право предоставлено трудовым коллективам, органам общественных организаций, собраниям избирателей по месту жительства, военнослужащим воинских частей, общесоюзным органам общественных организаций, которые выдвигали кандидатов. Они могут отменить свое решение в любое время до дня выборов.

Дано гражданам право выдвигать самих себя кандидатами в депутаты?

Такое право есть у каждого участника избирательной кампании.

Какие бюллетени признаются недействительными во время голосования?

Неустановленного образца и те, в которых при голосовании оставлено больше одного кандидата.

Какие ограничения установлены на ведение агитации за своего кандидата?

Только одно: агитация в день выборов не допускается.

* * *

Применение на практике — во время недавних выборов советского парламента — нового Закона о выборах народных депутатов СССР показало, в каком направлении его требуется дорабатывать и демократизировать. Над этим сегодня думают правоведы, об этом сегодня спорят избиратели и депутаты.

Такой заинтересованности и такой активности, которую народ продемонстрировал на выборах в высший орган власти, мы еще не видели. Но это только начало.

ДЕЛОВАЯ БАЗА ДЛЯ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Николай ПАСХИН, обозреватель АПН

Фото АПН

В Свердловской области (Средний Урал) нередко приходится слышать от людей: даем стране огромное количество продукции, причем наинужнейшей, а жизнь наша от этого лучше не становится. Разве не нашими руками создается и добывается все это богатство?

Говорят об этом, как правило, с горечью и обидой, а порой и с откровенным непониманием причин такой парадоксальной ситуации.

Свердловская область и впрямь занимает одно из ведущих мест в стране по уровню экономического развития. Она является опорной базой машиностроения и металлообработки для всей Российской Федерации. Располагает великолепными инженерными и научными кадрами, богата сырьем и другими природными ресурсами...

И все это — на фоне серьезной запущенности социальной сферы. Трудно поверить, но на Урале есть районы и поселки, где бытовые и культурные потребности человека удовлетворяются лишь на четверть, если исходить из средних норм, рассчитанных экономистами и социологами. Так что же происходит?

С известной долей условности суть уральского парадокса можно свести к следующему: промышленные предприятия области (а многие из них подчиняются центральным министерствам и ведомствам) ведут свои дела так, что забота о благополучии граждан, о сегодняшнем и завтрашнем дне территории остается для них где-то на задворках внимания. Главное для них — план.

В свою очередь и местные Советы лишены возможности принимать самостоятельные решения в интересах собственного населения. Нет у них для этого ни денег в достаточном количестве, ни ресурсов, ни реальной власти — вся она отошла к промышленным гигантам.

Безусловно, подобные перекосы свойственны не только Уралу. Но именно здесь централизация отраслевого управления достигла чрезмерной, гипертрофированной силы и особенно болезненно отражается на повседневной жизни людей. Прямых выгод от несметных своих богатств — как природных, так и рукотворных — эти люди, по сути, не имеют. Не обидно ли?

Сегодня лозунг дня — хозяйственный расчет, самоокупаемость, самофинансирование предприятий, при которых (в принципе) возрастают отчисления в фонд заработной платы и на социальные мероприятия. Но последнее время экономисты все чаще высказывают такую мысль: хозрасчет, расчлененный по предприятиям и отраслям, подверженный влиянию ведомственных интересов и амбиций, вряд ли полностью оправдает связанные с ним ожидания. Скорее он породит групповой, коллективный эгоизм.

Ожидаемый эффект может наступить только в том случае, если по принципам самоокупаемости и самофинансирования станут жить не только отдельные

предприятия, а целые районы, области и республики. Идея территориального хозрасчета получила поддержку на XIX партконференции как качественно иной тип хозяйствования, как гибкий механизм, способный привести к гармонии интересов местных и общегосударственных.

Согласно государственному плану экономического и социального развития СССР на 1989 год принципы самостоятельного хозяйствования осваиваются, в частности, и в Свердловской области. Было решено, что в этом развитом регионе можно переходить к всеобъемлющему хозрасчету в ближайшее время, не прося ни денег из государственной казны, ни дополнительных ресурсов. Собственно, на Урале готовились к этому уже давно.

«Мы тщательно проанализировали состояние дел во всем, что касается социальной обеспеченности людей, — рассказал мне заместитель Главного планово-экономического управления облисполкома Герман Терентьев. — От телефонов и мороженого до жилья, транспорта и всего прочего, что требуется людям в их повседневной жизни...

Сразу стали считать: сколько надо потратить, чтобы к 2000 году вывести область на общесоюзные нормативы. Получилось, например, что городу Алапаевску для этого понадобится около 100 миллионов рублей, Свердловску — больше двух миллиардов. Где взять эти деньги? У предприятий.

А то посмотрите, какая любопытная картина получалась до сих пор: в целом по области предприятия отдавали в государственный кошелек 43 процента своей чистой прибыли, министерствам и ведомствам — 16, а в местный бюджет — всего 6,5 процента. Так откуда же им взяться, благосостоянию и обеспеченности?

Словом, хорошенько все подсчитав, мы вошли в правительство с просьбой: разрешить нам оставлять у себя в области в пять раз больше денег, чем было до сих пор.

Общегосударственные интересы при этом ничуть не пострадают. Оставляя себе изрядно больше средств сразу, мы меньше будем просить потом у казны. Ведь десятилетиями складывалась абсурдная практика: сначала отдать заработанное в «центр», а потом выступать перед ним же в роли просителя. Причем расходы наши в «центре» могут утвердить, а могут и подвергнуть пересмотру — как правило, в сторону ущемления. Но кому же, спрашивается, лучше знать, на что и сколько тратить?

Экономический смысл регионального хозрасчета можно сформулировать так: это форма хозяйствования, при которой расходы той или иной территории покрываются за счет ее доходов. И более того: процессами производства на данной территории в значительной степени руководят органы гражданского управления, Советы. Основная сила и достоинство такой системы заключены, по-моему, в ее глубокой демократичности. Советы превращаются в полновластных хозяев, вольных распоряжаться по своему разумению всеми средствами, которые у них появятся».

Пользуется завод землей, дорогами, водой, лесом, трудовыми ресурсами — пусть платит. Ведь кто-то должен возмещать городу или области затраты на экономическое и социальное развитие, на строительство и ремонт жилья, школ, больниц... Подсчитано уже и то, сколько надо платить: 760 рублей ежегодно за каждого работника, по 20 тысяч за каждый гектар земли. Причем возможен и обратный счет: построил, к примеру, завод жилой дом на собственные средства — это ему зачтется в Совете. Проложил дорогу — и это не останется неучтенным.

Есть очень важный, на мой взгляд, аргумент, позволяющий надеяться на успех

Характерный штрих дня: экологическая демонстрация требует избавить город от вредных промышленных выбросов.

этой формы хозяйствования, доказывающий ее жизненность. Дело в том, что она еще до 1989 года уже стала внедряться явочным порядком в той же Свердловской области. Пробила себе дорогу «снизу», с городского уровня, не дожидаясь указаний, разрешений и циркуляров из «центра».

Речь идет о Нижнем Тагиле, втором по величине городе области.

Второй он по многим экономическим показателям, второй — по объемам капитального строительства. А вот по вложениям в непроизводственную сферу в расчете на каждого жителя долго занимал более чем скромное тридцать второе место. Как писала местная газета, Тагил плохо выглядел даже на плохом фоне.

Но — глаза боятся, а руки делают. Тагильцы сами рассчитали нормативы отчислений в свой городской бюджет (около 600 рублей должны платить предприятия за каждого работника), прикинули, что к 2000 году им потребуется на новое строительство немногим больше миллиарда рублей. А главное — четко определили, с кого и как они этот миллиард получат.

Сторонники территориального хозрасчета набили себе немало шишек, прежде чем сумели доказать и отстоять перед «центром» свои позиции. Сколько раз им приходилось слышать от представителей союзных, республиканских да и местных предприятий: дескать, государство грабите, наживаетесь за счет общественных фондов! (Как будто Совет Нижнего Тагила собирался на эти деньги обзаводиться личными лимузинами или дачами.)

Но сейчас, похоже, многое изменилось. Есть территориальное межотраслевое объединение коммунального хозяйства — совершенно новая структура, действующая на принципах самофинансирования. Уже есть новые дороги первой категории (а прежде из-за скверного состояния автомагистралей город терял до десяти миллионов рублей в год). Наконец-то приводится в порядок загаженное промышленностью русло реки Тагил. Мало того, что в нем опять появилась рыба, так еще и золота намыли в ходе очистных работ. Первое золото территориального хозрасчета!

Для хозяйственников все это стало зримым доказательством того, что деньги на городскую чековую книжку они перечисляют не напрасно. А у Советов появилась прямая и довольно жесткая ответственность за состояние дел в городе, за комфорт и благополучие жителей.

Из еженедельника «ГЛОБУС».
Печатается с сокращениями.

Плакатом по бюрократам

Владимир ЖЕРДЕВ
Цветные диапозитивы Ефима БАЕВЕРА,
фото издательства «Плакат»

Пожалуй, мы уже начали забывать, что плакат — это цветное или черно-белое изображение с подписью, предназначенное для расклейки на улице и в публичных местах, и что ему присущи яркость, ясность и простота изображения. Забывать, потому что из этих трех составляющих осталась разве что простота. Но с этой простотой плакаты недавнего времени стали походить на инструкции по технике безопасности, вроде предупреждения — «Не стой под башенной стрелой».

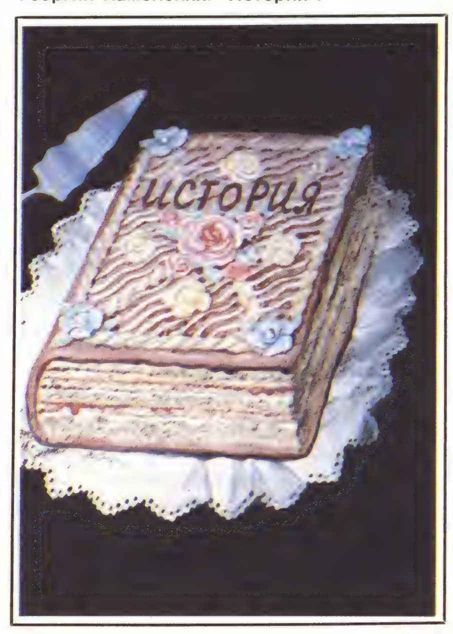
В 60-х — 70-х годах стало казаться, что и художники, работающие в этом жанре, у нас перевелись, а хрестоматийно известные мастера плаката 20-х годов, времени революции и гражданской войны — Дени, Моор, Черемных — не оставили наследников. Но был же и второй плакатный «взрыв» — в годы второй мировой войны. Тогда плакат снова заработал в полную силу, взывая к народу со стен осажденного Ленинграда, героических руин Сталинграда...

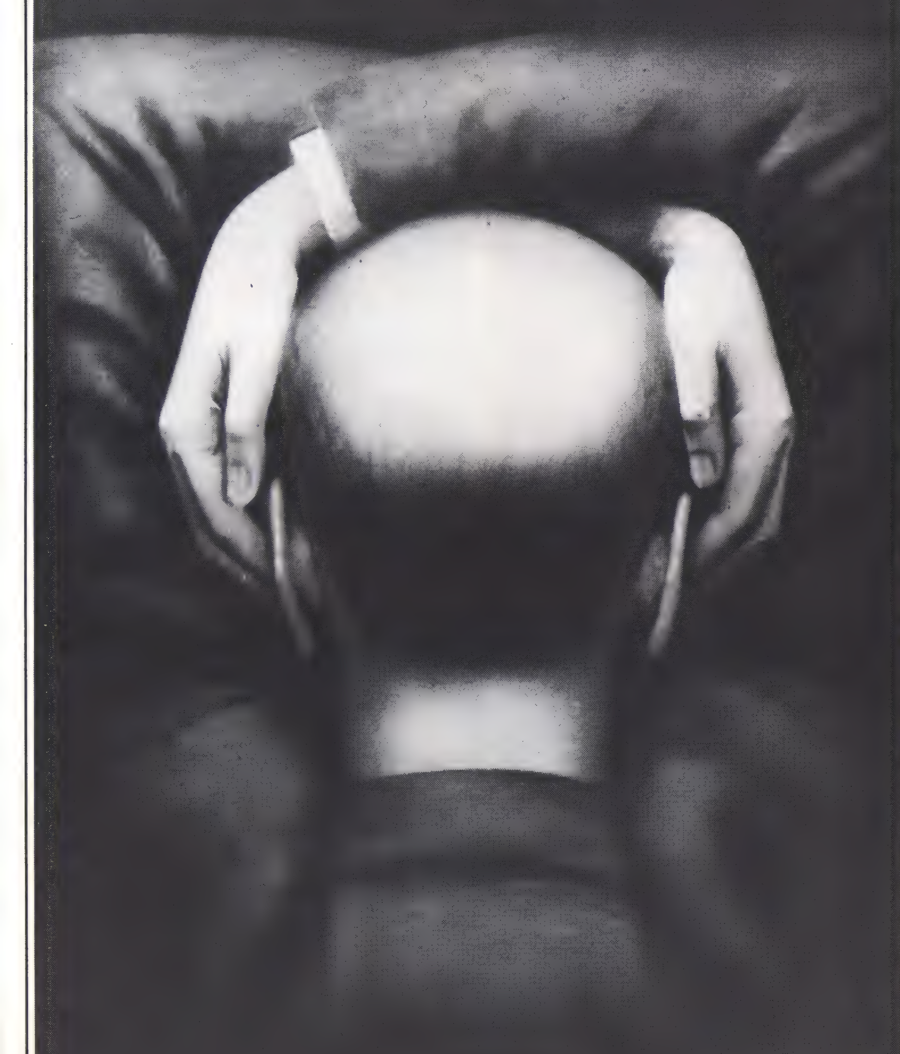
А потом... Потом плакат перестал призывать, а скорее усыплял общественное сознание.

Сегодня наблюдаем третье рождение плаката, вызванное перестройкой и гласностью. Правда, он еще не совсем вышел на улицы и его не спешат тиражировать издатели, а с работами энтузиастов-плакатистов можно познакомиться в основном в выставочных залах. Но недавние очереди в популярный среди любителей искусства зал на Малой Грузинской в Москве, где экспонировались плакаты, часть из которых «Спутник» публикует, говорят о многом, и прежде всего — о неравнодушии к общественным процессам, происходящим в стране. Конечно, эти работы не равнозначны. И порой скорость мысли опережает терпеливость кисти. Но можно, думается, понять художника, так долго ожидавшего свое время. Наше время, время бурных споров и самопознания.

Кажется, этим летом выставку с Малой Грузинской увидят и американские зрители.

Георгий Каменских. «История».

Александр Лозенко.
«У меня нет проблем!»

Олег Уланов. «Продовольственную программу в жизнь».

Алексей Резаев. «Что посеешь...»

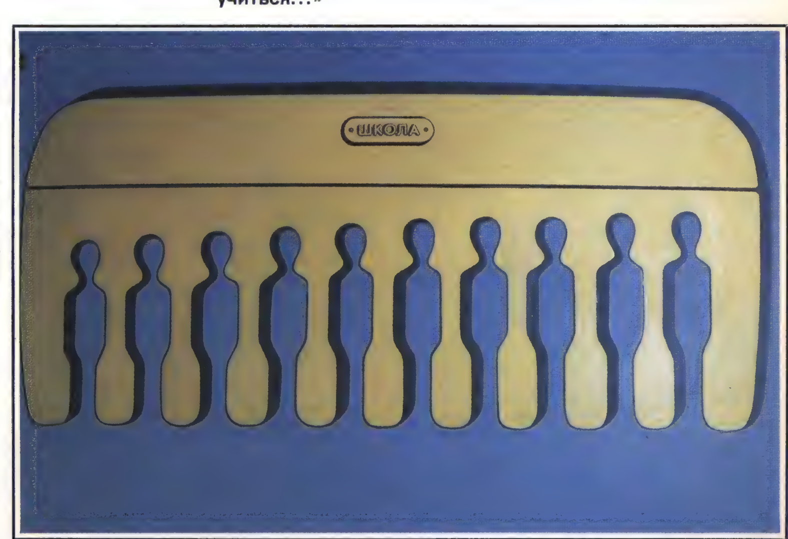
Александр Лозенко. «В единстве сила!»

Виктор Арсеенков. «Учиться, учиться и учиться...»

Алексей Резаев. «Что мы оставим на планете?»

Мария Мкртчян. «Школа».

Путешествуем по СССР

ЗАПОВЕДНЫЙ ОСТРОВ

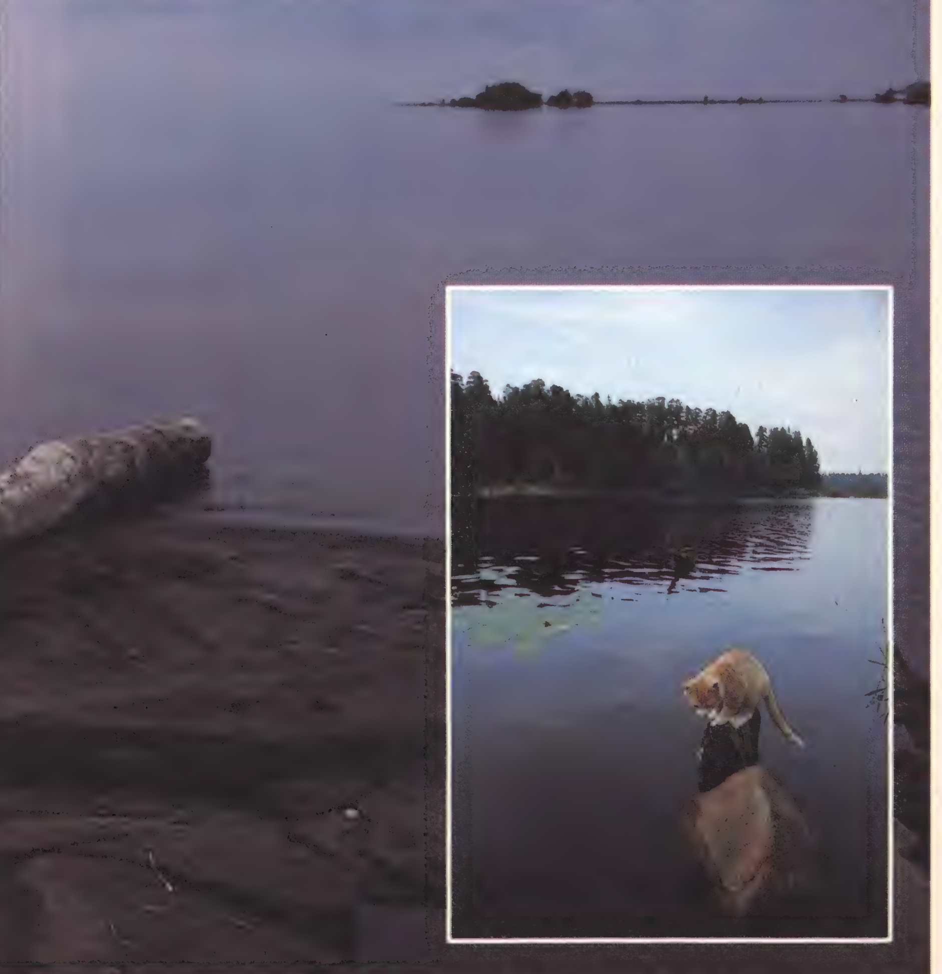
Фото Виктора ГРИЦЮКА

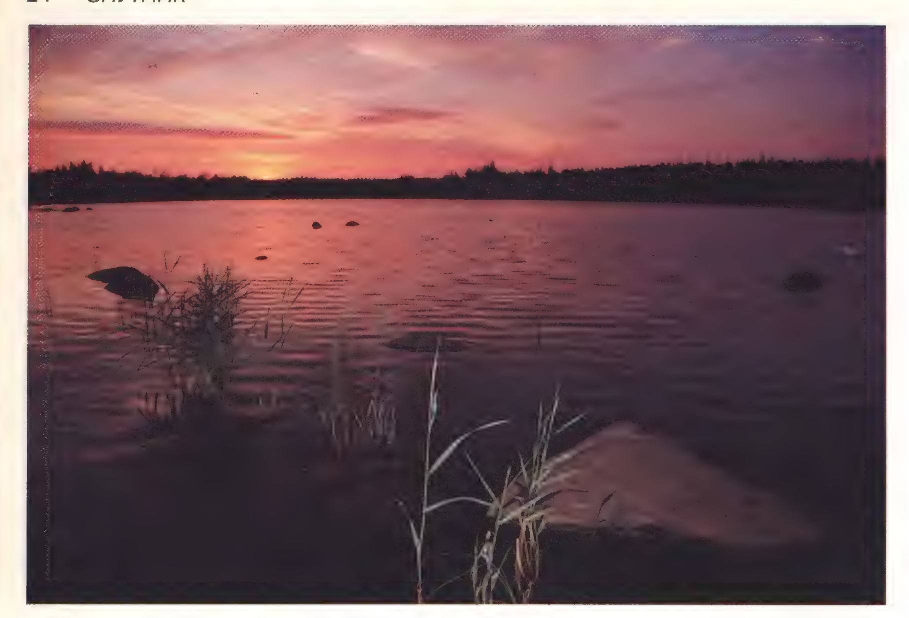
Рейсы из Ленинграда на Валаам отлажены, как конвейер. Вот и сейчас у пристани в Никоновской бухте стоят борт о борт пять многопалубных теплоходов. Полторы тысячи экскурсантов, разбившись на группы, устремились по вытоптанному пешеходному кольцу, записывая или запоминая на бегу:

— Валаамский архипелаг состоит из пятидесяти островов. Самый большой — Валаам, почти двадцать восемь квадратных километров. Есть и маленькие — по гектару и меньше.

— Это их «кабаками» называют?

— Да, пошло такое название. Праздных гуляк на Валаам не пускали, так они на маленьких пикники устраивали... Все, что вы видите вокруг, — результат труда крестьян в

монашеской рясе. Здесь работали паломники, богомольцы. В общем, эксплуатация наемного труда, часто бесплатного, за миску похлебки...

Цифры, факты стучат по голове, как град по крыше, «приобщают», но на душу не ложатся. Не такое место Валаам, чтобы увидеть и узнать его на бегу. И не потому, что остров велик. Место это, утверждали очевидцы, серьезное, и жили там люди, про которых говорить надо неспешно и подумавши.

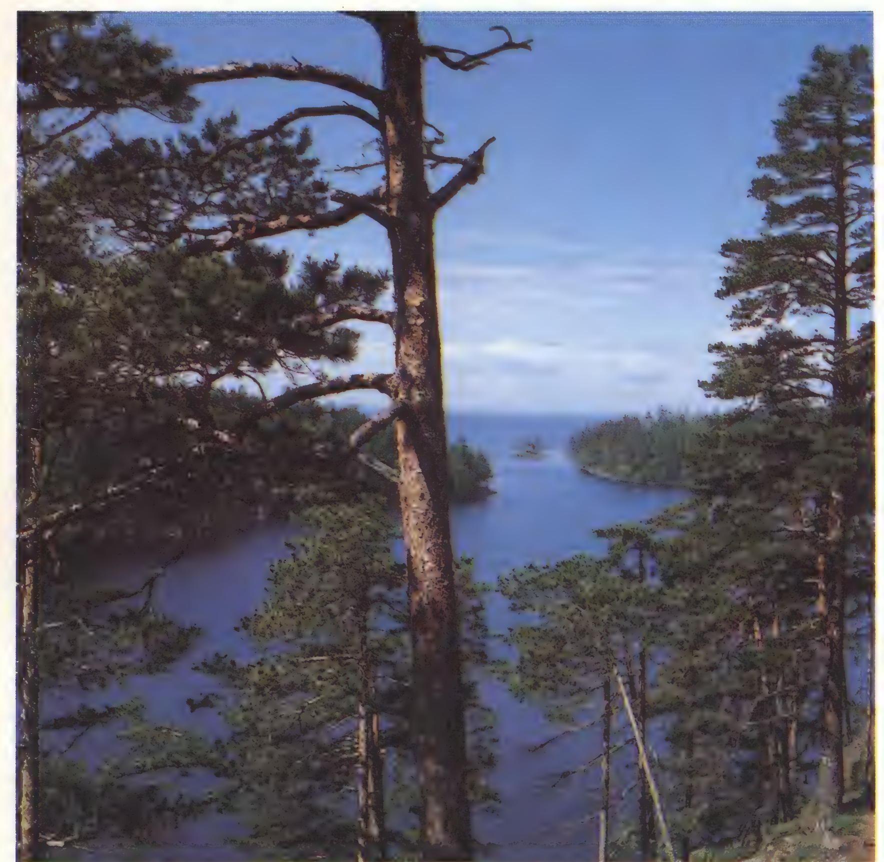
Редко Ладога бывает тихой и светлой. Чаще — угрюма и на человека непривычного наводит хандру. Шесть месяцев здесь суровая зима. Серое утро, едва заступив ночь, быстро сменяется темнотой. Ветер, разгулявшись по озеру, порой не дает ему замерзнуть и всю зиму гонит на скалистые берега Валаама серые тяжелые волны, закручивает в штопор сосны над обрывами. Только к лету успокаивается Ладога и начинает дразнить рыбаков миражами да пугать глухим раскатистым гулом, идущим с самого дна озера.

Почему так притягивал этот край людей, так упорно обживали они валаамские скалы?

По преданиям, были когда-то на островах капища язычников. Еще в прошлом веке находили здесь их пещеры, а по берегам наскальные рисунки. Потом на несколько столетий стал Валаам монашеским. И если даже взять за отсчет его истории первое упоминание в новгородской летописи 1329 года, то и с тех пор не миловала судьба островитян. Не раз

в водах Ладоги отражались боевые корабли финнов и германцев. Где-то здесь потерпел крушение и чудом спасся на корабельной доске шведский король Магнус Эриксон (его могилу покажут на валаамском кладбище). Не раз сек головы святых отшельников неприятельский меч, и пламя войны обращало в пепел их мирные жилища. Лишь по Ништадскому договору 1721 года Валаам был навеки закреплен за Россией.

Разные люди селились здесь. Были те, кто прятался от житейских и личных драм, кто бежал от солдатчины, и те, кого ссылали как преступников, например виднейший востоковед Никита Бичурин (1777 — 1853), много лет возглавлявший русскую духовную миссию в Китае, а потом впавший в немилость. Но большинство обитателей Валаама — странники, немало походившие по Руси в поисках земли обетованной и жизни независимой среди дикой природы.

В 1819 году в каменной валаамской обители с «железным» уставом появился тверской крестьянин Дамиан Кононов. За двадцать лет прошел он иерархию от послушника до игумена, прослыл за свой нрав и непреклонность «тверским медведем» и на сорок два года стал настоятелем Дамаскиным. Это при нем два рубля монастырского кошелька превратились в 200 тысяч рублей банковских вкладов при ежегодном доходе 100 тысяч. Тверд духом, хитер и лукав

был настоятель. Мог на труды праведные поднять и ленивца, и спесивца из пришлых богомольцев. Сам работал наравне со всеми. Помощников себе подбирал не по «ангельскому чину», а по способностям и сметке. Не любил праздность, даже если прикрывалась она религиозным рвением. Запретив отшельничество, поставил по всему острову скиты, где ищущие уединения трудились на пользу обители и сами себя кормили.

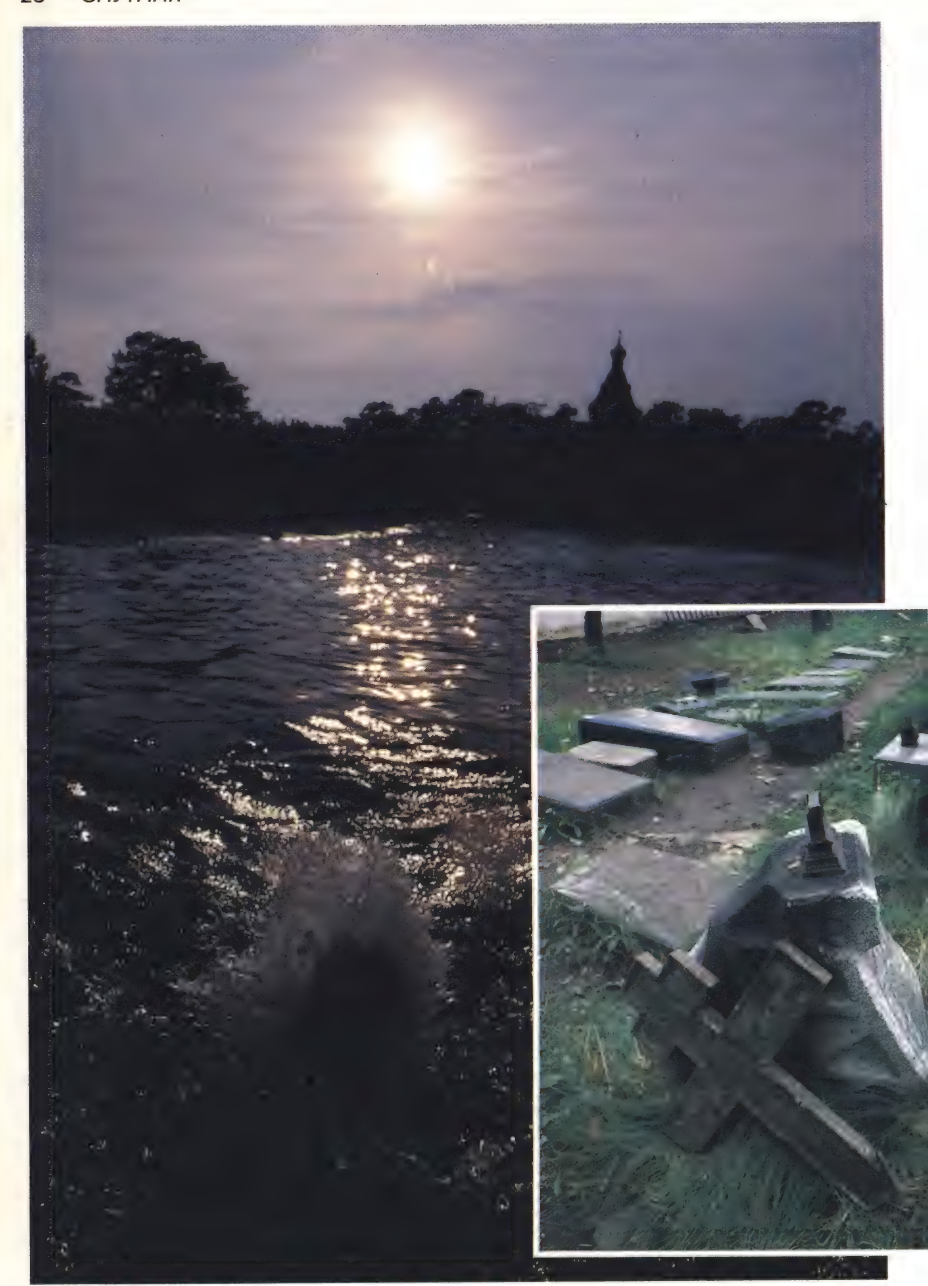
Монашеский аскетизм вовсе не означал забвения мирского быта. Взять хотя бы монастырский водопровод, утопающие в сирени и акации дворы, аккуратные ряды цветников, розарии вокруг скитов, плоды и разнотравье аптекарского сада, что не только глаз радовали, но и здоровье укрепляли.

На Валааме много удивительного. Выложенные валунами пруды и каналы, сложная оросительная сеть, с толком и любовью устроенные часовни, мосты, дороги и памятные знаки вдоль дорог. Но больше всего поражают сады и аллеи. Их закладке на скалистом острове предшествовала невиданная работа. На отведенных участках вырубали кустарник, разбрасывали хворост, щебень, золу и засыпали все землей, которую везли с материка в мешках. Вручную создали слой почвы до двух метров толщиной. Нетрудно представить, каким событием были первые урожаи яблок, груш, если и сейчас сады в этих широтах кажутся чудом.

Самая активная точка туристского маршрута — каменный дворец на берегу внутреннего озера Сисиярви. Здесь больше всего вздохов и вопросов. Это бывшая ферма. С воды на нее смотреть — игрушка. Теперь она и есть игрушка, объект показа. А сто лет назад ферма была полностью оснащена хитроумными механизмами. С их помощью воду и корм подавали, навоз убирали. Из погреба-холодильника молочные продукты по рельсам отправляли на пристань, а оттуда на центральную усадьбу и в скиты. При водопроводе рыбу разводили. До сорока тысяч мальков выпускали по весне в Монастырскую бухту.

Немалые доходы приносили многочисленные мастерские и заводы. «Чего только нет на Валааме! Он точно маленький промышленный горо-

док, убежавший от мира», — восторгались очевидцы.

На могильной плите 79-летнего монаха Серапиона, прожившего 43 года на Валааме, можно прочесть: «С любовью много трудился при каменоломнях и без малейшего смущения ожидал и встретил смертный час». Почти полвека добровольного ручного каторжного труда. «Труд в радость? — удивляются туристы. — Или что-то другое?»

История Валаама в русских источниках прослеживается до начала XX века. В финских — до 40-го года. Почему? Не стало у острова хозяина. В январе 1939-го покинули остров монахи. «Крах оплоту мракобесия» — объявили в газетах. А раз «оплот», значит, все, что там было, — «тяжелое наследие прошлого». Возделанная земля, уникальные леса, сады...

Была до войны на острове школа боцманов и юнг — пятнадцатилетние мальчишки. Через год многие из них погибли на Ленинградском фронте. Потом, после войны, кто-то решил, что будет на Валааме кормовая база. Перевезли с материка стадо коров. Через несколько лет опять кто-то решил открыть в монастыре дом-интернат для инвалидов войны. Все хозяйство, сады, пашни отдали им, благо не все лежачие были. А местным жителям определили такую судьбу — для интерната «на подхвате».

Каковы люди — такова и земля. Был, говорят, в интернате директор, все шумел: «Моя б воля, все здесь крапивой засадил бы. Сколько уж я церквей перерушил!» И пришло время, когда в отчетах по Валааму все чаще замелькало: «Памятники архитектуры в угнетенном состоянии...», «Природный комплекс на грани, за пределами которой — полное разрушение...». 60-е — 70-е годы, когда о Валааме стали издавать брошюры и путеводители, где на все лады расписывали его как «жемчужину Ладоги», были для острова самыми тяжелыми. Появившиеся здесь туристы не раз становились виновниками страшных лесных пожаров, растаскивали на сувениры то, что еще оставалось в монастыре, в скитах. Вот тогда люди, по-настоящему любящие Валаам, начали борьбу за его спасение.

Сейчас авторам реконструкции острова его будущее видится в розовых тонах. В начале XXI века Валаам должен превратиться в туристский аттракцион. Все постройки будут отреставрированы. Монастырь заселят экспозиции, музеи, выставки. Предполагают даже открыть ресторан «занимательного питания». Появятся канатная дорога, новые причалы, свой аэродром. С этими «мечтателями» яростно спорят сторонники создания национального парка на Валааме. А вот что сказал недавно председатель Совета по делам религии при Совете Министров СССР Константин Харчев: «Вокруг Валаама еще идут споры. Пока нет окончательной ясности, какие именно здания перейдут к церкви. Но монастырь здесь будет. Я не сомневаюсь».

А Валаам ждет. Лучших времен.

По материалам журналов «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ» и «МОЛОДОЙ КОММУНИСТ» изложила Лариса РЕШЕТНИКОВА.

...НАДЦАТИЛЕТНИЕ ДИПЛОМАТЫ

Что значит для подростка, для молодого человека прожить всю жизнь в условиях постоянной угрозы ядерной войны и всеобщего уничтожения? Ответ на этот вопрос попытались найти организаторы опроса школьников СССР и США, группа из пяти ученых обеих стран. Содиректорами проекта были профессор Э. ЧИВИАН из Гарвардского университета и Н.ПОПОВ, доктор исторических наук, который рассказывает о результатах опроса.

Фото ТАСС

Группа американсних школьников и учителей из Сиэтла — побратима Ташкента посетила столицу Узбекистана.

Около 80 процентов как американских, так и советских школьников регулярно задумываются об угрозе ядерной войны и обсуждают ее друг с другом. Основной источник их сведений — средства массовой информации, прежде всего телевидение, и лишь затем школа и родители.

«В мировой ядерной войне не может быть победителей, так как большинство стран будут полностью уничтожены». Так было сформулировано положение в нашей анкете, и с ним согласились 72 процента американских школьников и 80 процентов советских.

Меньше пяти процентов детей обеих стран полагают, что они сами или их семьи смогут выжить в мировой ядерной войне. Нынешние школьники, судя по нашим результатам, не питают иллюзий по поводу ядерного соревнования. Три четверти из них знают, что такое концепция «ядерной зимы».

Есть ли у них надежда? Здесь представления и ожидания школьников двух стран различаются.

Американский школьник Брэдли Корреа вместе с отцом, служащим международных авиалиний, совершает поездку по СССР с миссией мира. Он уже побывал в Волгограде, Киеве и Ленинграде. На снимке: Брэдли (справа) после обмена подарками со своим новым московским другом.

Татум Нолан из Сиэтла (справа) обменивается адресами с Игорем Рахиновым из ташкентской школы № 225.

Делегация представителей международной организации «Дети как миротворцы», в состав которой входят 40 школьников 11 — 12 лет из восьми стран, посетила московский Дворец пионеров.

41 процент американских школьников опасались, что война может разразиться в ближайшие пять лет, двадцать лет или позже, но обязательно — в течение их жизни. Так же думали лишь 9 процентов советских школьников. И наоборот: 56 процентов советских подростков и только 14 американских считали, что война вообще не произойдет. Заметное различие.

Дети чувствуют, что взрослые разделяют их взгляды. Например, 85 процентов советских детей считают, что их родители думают о ядерном оружии так же, как и они. Среди американских школьников так думают лишь 38 процентов.

На вопрос: «Если ядерная война начнется, какая страна вероятнее всего начнет ее?» — около 60 процентов советских подростков назвали США. Среди американских школьников, отвечавших на этот вопрос, СССР в качестве потенциального агрессора назвали 35 процентов. (По данным прошлогоднего опроса среди взрослых москвичей, 52 процента главным противником считают США.) Проводись эти исследования сегодня — цифры были бы, думается, несколько другие.

Страх перед ядерной угрозой соседствует в сознании сегодняшних детей с надеждой на то, что ядерная война все же может быть предотвращена — так думают 86 процентов советских и 74 процента американских школьников. Эта надежда распространяется и на советско-американские отношения в целом. На вопрос: «Думаешь ли ты, что СССР и США могут не только договориться о прекращении гонки вооружений, но и развивать сотрудничество и дружеские отношения?» — положительно ответили 88 процентов советских и 62 процента американских ребят.

Из газеты «СОБЕСЕДНИК».

Демократизация советского общества охватывает абсолютное большинство общественных и экономических структур в государстве. Инициатором ее стала КПСС. Начатые в стране преобразования затронули и саму партию. Вопросы партийной жизни широко и открыто обсуждаются и в коллективах, и в печати. Предлагаем подборку писем из советских газет по вопросам демократии в партии.

НАЧИНАТЬ НАДО С СЕБЯ

Откровенно вскрыв причины негативных явлений в жизни общества, наша партия преподала высоконравственный урок правды. Он способствует оздоровлению общей атмосферы, обострению чувства ответственности людей за судьбы Родины и социализма.

Особые нравственные обязанности возлагаются на членов партии. Нужно не только знать и говорить правду. Но и жить по правде. Чтобы исключить сделки и компромиссы с собственной совестью.

Если сохраняются любые проявления двойной морали — парадной, официальной и противостоящей ей реальной, — то никакая пе-

рестройка не спасет нас от рецидивов лицемерия, аморальности, чуждых самим основам социализма.

Михаил МЧЕДЛОВ, профессор
Москва

Думаю, начинать надо с приема в партию. Существующая практика привела к тому, что рабочего, если он хороший производственник, изо всех сил «тянут» в наши ряды. Но нам нужны не просто хорошие рабочие, а соратники по общему делу. Мы как-то стали забывать, что коммунист прежде всего борец. Нам нужны такие люди, которые завоевывают авторитет без всякой должности. Социальный принцип приема в партию, разумеется, нужен, но не менее нужен и индивидуальный.

Вопрос об авторитете, о личных качествах человека очень важен и для формирования выборных партийных органов.

В ленинские времена веским аргументом против кандидата на выборную партийную должность был такой: «Партия его не знает». Но чтобы «партия его знала», гласность партийной жизни должна стать неизмеримо шире. Какую позицию занимает член ЦК или Политбюро в ходе дискуссии, какие приводит аргументы? Как же без этого рядовой член партии, вся партия может судить о том или ином члене ЦК? То же самое можно сказать о партийных комитетах любого уровня.

Пишу я все это, а подлая мыслишка нет-нет да шевельнется: твоего ли это ума дело, бригадир Суханов? Что на это может ответить коммунист Суханов? Моего! Это общепартийное дело, а значит, мое. И если верно, что не может быть «винтиков» в социалистическом государстве, то тем более не может их быть в партии Ленина.

Александр СУХАНОВ,
бригадир проходчиков
«Мосметростроя», делегат
XXVII съезда КПСС,
Герой Социалистического Труда
Москва

Как-то в печати промелькнуло выражение «кризис доверия» применительно к партии, членом которой являюсь и я. Злоупотребления и преступления коммунистов, занимавших и крупные государственные посты, и помельче, сделали свое недоброе дело. Способствовали этому пассивность, безучастие многих членов партии, которым не хватало главного — мужества вступить в борьбу за правду, за чистоту рядов партии.

Сумеем ли мы сейчас вернуть утраченное доверие? Все ли делаем для того, чтобы покончить с чиновничьей заорганизованностью, со всеми теми негативными явлениями, которые и привели страну к необходимости перестройки?

Конечно, далеко не все. И трудность, наверное, еще и в том, что многие испытывают чувство растерянности: ну как преодолеть все то, что скапливалось и прививалось годами?

Ю. СОЛОНСКИЙ, рабочий
Ростов-на-Дону

Скромность и простота… Забывать о них мы начали, наверное, еще до Великой Отечественной войны. Дальнейшая девальвация этих понятий произошла в 70-е — 80-е годы, когда с трибун провозглашались и внимание, и заботливое отношение к человеку, обязательное следование ленинскому стилю работы, а понятия скромности и простоты часто уходили сквозь слова, как вода сквозь песок. Да и сегодня нелегко идет восстановление, возрождение истинной ценности этих понятий.

Как хочется, чтобы понятия «скромность» и «простота» не оставались только словами, только этическими категориями, а проявлялись в делах и поступках!

А. ЛОГИНОВ, преподаватель Высшей партийной школы
Ленинград

Объективная причина появления культов и культиков — принцип единовластия. Ведь не секрет, что, например, власть первого секретаря райкома или обкома партии ничем на деле не ограничена. Нет четких юридических ограничений, все остается на совести этого руководителя. Разве это соответствует научным принципам управления?

Не менее важный социальный вопрос — о привилегиях. Почему инструктор райкома или горкома, торговый начальник или директор завода пользуются наиболее комфортабельными квартирами, специальными удобствами в обеспечении продуктами, больницами и даже кладбищами? При социализме привилегированными могут быть такие категории людей, как дети, больные, инвалиды и ветераны войны, пожилые. Для всех остальных — распределение по труду и лишь в денежном выражении.

Г. БОЧКОВ, ветеран войны и труда,
член КПСС с 1944 г.
Краснодар

Политическая жизнь не прерывается никогда, сегодня же для нее характерен особый динамизм, и политработнику надо быть именно политическим деятелем, а не чиновным функционером, заполняющим бумажки от сих до сих. Чтобы в партийных органах трудились действительно достойные люди, пора из «эксперимента» сделать обязательной нормой выборность всех секретарей райкомов, горкомов, да и обкомов из нескольких кандидатур. Нелишне как-то демократизировать и подбор людей для работы в аппарате.

З. КУЗАХМЕТОВ, слушатель Свердловской высшей партийной школы
Свердловск

Примечание редакции: теперь без рекомендации первичной партийной организации коммунист не может быть выдвинут в партийный аппарат. Если он не оправдал доверия, она вправе поставить вопрос об освобождении его от занимаемой должности.

Что необходимо, на мой взгляд, для укрепления рядов КПСС? Почаще советоваться с беспартийны-

ми, прислушиваться к их мнению. Ведь партия служит народу, в этом смысл и ее деятельности, и самого существования.

Будущее партии — в ее новом и «высококачественном» пополнении. Для воспитания такого пополнения необходимо, по-моему, разрешить трудовому коллективу давать одну из рекомендаций вступающему в партию. Уж коллектив-то, поверьте, знает подлинное лицо кандидата. Иначе известный отрыв от народа, корпоративность — неизбежны.

И еще, считаю, надо отменить насильственное «регулирование» состава. Критерий отбора в партию должен быть один-единственный — добросовестная работа, четкая и активная гражданская позиция, проявление ее в конкретных делах.

В. КОНОНКОВ,
научный сотрудник,
беспартийный
Москва

Считаю необходимым провести пересмотр рядов партии, чтобы освободить ее от людей с частнособственнической психологией, не способных стоять в авангарде советского народа, а использующих партию в сугубо личных, корыстных целях.

В. СТЕБЛОВСКИЙ
Киев

Сегодня наличие партбилета не является основанием для посещения коммунистом обкома КПСС.

Что же получается? Член партии — и не имеет права свободно, без вызова, войти в свой партийный комитет. Для кого же тогда обком КПСС? Для коммунистов? Или, наоборот, коммунисты существуют для обкома? Думаю, все же — первое.

В Уставе КПСС записано: коммунист имеет право обращаться вплоть... Как же реализуется это право, если с коммунистом сотрудники обкома партии предпочитают беседовать лишь по телефону?

В. ТАМБОВЦЕВ, ветеран войны и труда
Грозный

Одна из главных проблем — механизм выборов наших лидеров. Выборы, начиная от первичных организаций и кончая республиканскими, всесоюзными, проходили зачастую келейно. Например: на общем собрании коммунистов цеха избрали бюро. Бюро подбирает секретаря партийной организации. Так же избираются руководители всех других общественных организаций.

Думаю, что эта процедура недостаточно демократична. Масса избирателей не осуществляет своего права на выбор желаемого лидера, а лидер не чувствует ответственности перед массой избирателей.

В узком кругу различным группам и администрации легче влиять на результаты выборов. Чтобы этого больше не повторялось, лидеров надо выбирать на общих собраниях. Здесь групповщина, закулисные махинации не пройдут! Только на общем собрании можно сделать реальный выбор из нескольких кандидатов и обязательно тайным голосованием.

П. ГОНЧАР
Винница

Почему экономическая реформа, провозглашенная перестройкой, проходит далеко не так быстро, как требует состояние нашего народного хозяйства? Таким вопросом задается директор советского Института США и Канады.

Размышления неэкономиста об экономике

Георгий АРБАТОВ, академик

Фото Юрия АНДРЕЕВА

Если бы даже наши экономисты принесли, как говорится, на блюдечке самые точные и обоснованные рекомендации по всем вопросам народного хозяйства, я не думаю, что управленческая надстройка оказалась бы сегодня готовой их осуществить.

На то есть основательные причины. В первые десятилетия Советской власти, в условиях поистине чрезвычайных, ради форсированной индустриализации и укрепления обороны была создана и соответствующая модель экономики. Сейчас мы ее называем административно-командной. Так вот, кардинальный вопрос: может ли радикальная экономическая реформа «врасти» в административно-командную экономику?

Судя по всему — нет. Думаю, отнюдь не случайны те трудности, с которыми сталкивается внедрение в народное хозяйство новых элементов реформы (самостоятельности предприятий, хозрасчета, самоокупаемости) и новых форм хозяйственной деятельности (аренды, подряда, кооперации, совместных предприятий). Эти трудности выражают не только неумелость или злую волю отдельных должностных лиц. Новые элементы и формы организации просто чужды административно-командной экономике. Они прививаются на ее древе с огромным трудом, и если не получат постоянной поддержки «сверху», то будут быстро и безжалостно отторгнуты старым механизмом хозяйствования.

Мы не разработали стратегии и тактики перехода от прежней модели экономики к новой. Существует противоречие между стремлением выполнить государственный пятилетний план, утвержденный до реформы, и проведением самой реформы. Чему отдать предпочтение?

Касаясь этой проблемы, видный американский экономист, давно и

доброжелательно наблюдающий за развитием советской экономики, в частной беседе сказал: «Вы пытаетесь сделать в доме капитальный ремонт и в то же время хотите в нем нормально жить. Я бы на вашем месте на какое-то время переехал».

Учитывая, что переезжать нам некуда, мне приходит в голову иная параллель — с основным правилом родовспоможения. Когда не уйти от выбора, кого спасать, мать или ребенка, спасают прежде всего мать — она может родить новых детей. По аналогии напрашивается вывод, что реформа, наверное, все-таки важнее текущего плана. Тем более что «дитя» отягощено многими генетическими недугами, унаследованными от административно-командной практики. Например, ориентацией не столько на потребности общества, сколько на интересы ведомств и красивые цифры отчета. Надо ли надрываться, спасая такое «дитя»? Стоит ли оно такой жертвы, как реформа, перестройка?

Разумеется, план срывать не надо. Но безусловно следует его решительно скорректировать, рассматривая оставшиеся полтора года пятилетки с точки зрения реформы, а не плана «любой ценой», как было принято прежде.

Еще один вопрос экономической стратегии: как от всесилия центральных ведомств перейти к самостоятельности предприятий? Как ликвидировать ненужные звенья управления, сократить аппарат (а это затрагивает судьбы сотен тысяч людей)? Здесь тоже предстоит нелегкий выбор. Но, думается, пойти на издержки для выплаты щедрых пособий и пенсий не только гуманнее, но и экономнее.

Большинство наших людей отлично понимает, что накапливавшиеся годами проблемы потребуют для своего решения многих лет. Но вместе с тем нарастает нетерпение, неудовлетворенность: четыре года перестройки не такой уж малый срок, чтобы результаты были заметнее. А поскольку разочарования и скептицизма допускать нельзя — слишком они повредят обновлению жизни, — то время становится решающим фактором. Надо торопиться.

Следующая проблема — конкуренция.

Замечание В.И.Ленина о том, что монополия ведет к загниванию, мы привыкли относить только на счет капитализма. И долгое время не отдавали себе отчета в том, что такой монополизации, как у нас, наверное, ни одна другая страна не знает. Практика убедила: социалистическая монополия — один из источников негативных явлений в таких сферах, как цены, качество, состояние научно-технического прогресса. Логическая вершина бесконтрольной монополии — полное пренебрежение интересами потребителя.

Поэтому без последовательной антимонополистической политики перестройка экономики не получится. Что должна включать такая политика? Законодательное запрещение монополистической практики во всех ее проявлениях. Внедрение новых форм организации производства, законодательно же исключающих или ограничивающих монополию. И, наконец, условия, чтобы наши производите-

ли вынуждены были конкурировать с иностранными фирмами, в том числе из капиталистических государств. Речь идет как о средствах производства, так и о предметах потребления. Тогда у покупателя будет выбор: либо приобрести изделие отечественное, либо импортное, за более высокую цену, если его качество выше.

Наконец, проблема торговли, общественного питания и сферы услуг. Существующее здесь положение может свести на нет любые достижения промышленности и сельского хозяйства. Перед нами область жизни, во многом определяющая нравственный климат общества, ставшая у нас, к сожалению, питательной почвой для коррупции, источником социальной напряженности. Без глубокой перестройки в этих сферах нам не удастся повысить уровень и качество жизни. Но как сделать эту глубокую перестройку? Всерьез это еще не обсуждалось даже в печати. А жаль. Нужна основательная дискуссия.

И последнее. При административно-командной экономике, запутанности и противоречивости нормативных актов не очень щепетильные люди из правоохранительных органов могли состряпать дело практически на любого хозяйственника. Инициативные, предприимчивые руководители хозяйств, ломавшие бюрократические ограничения, преследовались. Едва ли хоть один из известных стране колхозных председателей избежал того, чтобы ему не трепали нервы выговорами, ревизиями и «проработкой» в высоких кабинетах. А сколько деловых людей погибли в местах заключения или провели там много лет! Сколько их долгими месяцами находилось под следствием за свои хозяйственные «преступления», бросавшие вызов административно-командным порядкам!

Видимо, пора создать комиссию при ЦК КПСС по пересмотру таких дел и реабилитации несправедливо осужденных по хозяйственным делам. Необходимо в принципе устранить угрозу расправы, до сих пор нависающую над инициативными руководителями: ведь старых нормативных актов никто не отменил. Это непременно должно найти отражение в готовящейся правовой реформе.

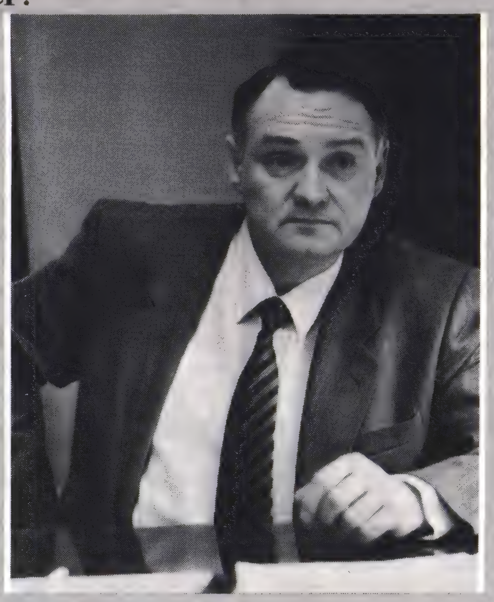
Предвижу вопрос: а где взять средства, чтобы идти вперед и одновременно латать прорехи, образовавшиеся в прошлые годы?

Средства найдутся, если мы откажемся от дорогих, но малоэффективных гигантских строек и программ, всевозможных «проектов века», вроде Байкало-Амурской магистрали. Вопиющий пример растраты сил и средств — деятельность Министерства водного хозяйства: 2 миллиона работников, десятимиллиардный годовой бюджет, а полезная отдача… Не перепрофилировать ли его, скажем, на строительство дорог?

Есть и такой источник средств: отказаться от излишеств в сфере обороны за счет политического обеспечения безопасности. Это непросто. Но новое политическое мышление открывает и такой путь.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.

«Не проходит недели, чтобы к нам не приезжали зарубежные специалисты. Они, видимо, заметили у нас ростки новых технологий, заманчивые идеи, которые готовы заимствовать», – говорит генеральный директор научно-технического объединения Академии наук СССР.

НАМ НУЖНЫ ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ

Максим АЛЕКСАНДРОВ, член-корреспондент АН СССР

Фото Сергея КОМПАНИЙЧЕНКО

Приведу сначала грустные цифры: в 1987 году на фундаментальные исследования в СССР было израсходовано средств в шесть раз меньше, чем в США. Фондовооруженность научного работника в системе Академии наук существенно ниже, чем на транспорте, в сельском хозяйстве и тем паче в промышленности. Советские ученые обеспечены научными приборами в десятки раз хуже, чем американские.

В застойные годы науку низвели до уровня обычной отрасли народного хозяйства. Чем дальше, тем больше она стала напоминать ведомство. В ней появился бюрократический аппарат, при котором ученые находились где-то сбоку.

Немыслимых трудов стоила каждая попытка пробить через него жизненно важные решения. Занятый собой, он забывал, например, выделить деньги на научное приборостроение, которое можно назвать визитной карточкой науки в целом.

Здесь все взаимосвязано. Чтобы добыть новые знания, требуются принципиально новые приборы и методы исследования. С другой стороны, такие приборы могут появиться, если есть серьезные идеи, современные технологии, высочайший уровень самой науки.

ПЕРВЫЕ СДВИГИ

Надо сказать, что уже кое-что удалось изменить к лучшему. Но до революционных перемен дело еще не дошло: даже уникальные приборы высшей категории, созданные нашим объединением, пока не могут успешно конкурировать на внешнем рынке. Нет необходимой элементной базы и вычислительной техники, которая соответствовала бы мировому уровню.

Сейчас у нас появились новые возможности — создавать совместные предприятия, налаживая широкую кооперацию с другими странами. Мы заключили соглашение с одной из западногерманских фирм о создании очень крупного предприятия по совместному производству электронно-вычислительных машин и программного продукта. Мощных персональных компьютеров оно будет выпускать не меньше, чем производится сейчас в стране в целом.

На 1 января 1989 года в СССР было образовано 191 совместное предприятие с суммарным капиталом свыше 1 млрд.дол., из которых одну треть составляют иностранные инвестиции.

Разработан и доведен до сведения зарубежных деловых кругов список более чем 320 объектов на территории СССР, в которых могут принять участие иностранные партнеры. Он включает в себя 69 объектов в агропромышленности, 60 — в химико-лесном, 50 — социальном, 48 — машиностроительном, 33 — строительном комплексах. Наукоемкие производства представлены в нем 144 объектами. Широка и география совместного предпринимательства: 121 из предложенных объектов находится в Российской Федерации, 43 — в Прибалтике, 38 — на Украине, 21 — в Закавказье, 16 — в Белоруссии, 7 — в Средней Азии... Привлекать зарубежных партнеров к осуществлению большинства таких проектов предполагается на конкурсной основе.

Сняты ограничения на долю иностранного партнера в капитале. Руководителями совместных предприятий могут быть как советские, так и иностранные граждане. Совместным предприятиям даны налоговые и таможенные льготы, особенно на Дальнем Востоке.

По материалам журнала «КОММУНИСТ».

Для начала наш вклад — программное обеспечение, но года через два рассчитываем выйти на отечественные материалы, комплектующие изделия и оборудование. Уже сейчас от специалистов по программному обеспечению мы получили сотни предложений. Людям надоело работать впустую. Многие согласны бесплатно передать нам свои разработки, уже не надеясь, что собственные организации займутся когда-нибудь внедрением нового. Мы же такую возможность предоставляем.

В ближайшее время мы намерены создать одно из крупнейших предприятий в области научного приборостроения вместе с английской фирмой. Протокол об этом уже подписан. Думаю, что вскоре за ним последуют и другие. Не проходит недели, чтобы к нам не приезжали зарубежные специалисты.

ЧТО ИХ ПРИТЯГИВАЕТ?

Года четыре назад мы решили сконцентрировать свои усилия и ресурсы на направлениях, представляющих для страны особую значимость. С тем, чтобы именно здесь выйти на мировой уровень. Кое-что удалось сделать. Видимо, это кое-что не осталось незамеченным западными фирмами. Они разглядели, например, что на перспективные научные направления «села» молодежь. Они увидели ростки новых технологий, заманчивые идеи, которые готовы заимствовать.

Что вызывает доверие западных партнеров? Я посчитал возможным привлечь к участию в наших начинаниях Министерство внешнеэкономических связей. Западные фирмы привыкли к нему: знают, какие бы пертурбации ни происходили, монополия государственной внешней торговли остается неизменной. В этом фирмы видят гарантию защиты своих интересов. Кроме того, у нашего объединения есть предложения советских и западных банков, готовых вложить деньги в совместные предприятия.

Зарубежные компании взяли на заметку еще одну, весьма существенную для них деталь: у нас выше, чем на Западе, объем рисковых работ. У себя в условиях жесточайшей конкуренции и ограниченного капитала, который находится в обороте, средняя фирма не может себе позволить идти на большой риск — неудача неминуемо приведет к банкротству. Сотрудничество с нами сводит риск к минимуму. Объяснение этому простое — колоссальная нехватка в стране современного научного оборудования. Даже если мы создадим прибор, который не превзойдет мировой уровень, а будет лишь соответствовать ему, рынок сбыта обеспечен. Меж тем на Западе это могло бы обернуться для фирмы крахом.

Я верю в успех международного сотрудничества, поскольку наука по природе своей интернациональна. Опыт по налаживанию тесных деловых контактов показывает, что мы выбрали верный путь. Достаточно взглянуть на огромный портфель предложений от крупнейших предприятий Запада и социалистических стран о создании совместных наукоемких фирм.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.

История почти сорокалетнего сражения с природой за обладание термоядерной энергией – одна из самых значительных в науке.

ШАГ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ СДЕЛАН

Андрей КОЛЕСНИКОВ

Когда ученые еще только пытались осмыслить проблемы, тормозящие их движение к новому источнику энергии, цель у них была более чем заманчивая. Да и казалась простой: превращая водород, океанских запасов которого хватит на миллионы лет, в гелий, освобожденную при этом энергию принести в дар человечеству как спасение от энергетического кризиса.

Было известно: нужно преодолеть электрическое отталкивание ядер, только тогда они сольются и освободят громадное количество энергии. Знали также, что термоядерные реакции происходят только в плазме. Что плазму нужно «упрятать» в какой-то нематериальный сосуд и достичь определенных значений таких ее параметров, как температура, плотность, время существования.

На укрощение плазмы ушли десятилетия. Весной 1956 года, во время поездки в Англию, Игорь Курчатов ошеломил ученых, которые собрались в Харуэллском атомном центре послушать лекцию знаменитого академика. В несколько часов он рассекретил многое из того, что до лекции составляло важнейшие государственные тайны, рассказывал о результатах исследований в области термоядерного синтеза так, будто делился рецептом нового блюда, обрадованный тем, что оно получается вкусным. А ведь до этого момента ученые многих стран молчали. Академик Курчатов, как видно, первым осознал, что проблемы, которые предстояло решить, слишком велики для одной страны. Осознал, быть может, именно потому, что Советский Союз вырвался тогда вперед в этих исследованиях и сумел постичь, что громадность проблемы открывалась по мере накапливающихся исследований и экспериментов.

Потрясенные услышанным, аме-

риканские и английские физики ответили советским ученым тем же — откровенностью, неожиданной, как потом признавались, для них самих. Так состоялся прорыв в доверие. Дальше с плазмой сражались всем миром.

И хотя сейчас уже произнесены слова о ее покорении, никто из ученых, пожалуй, не решится сказать, что сражение закончено. Позади только первый, хотя и самый тяжелый, этап — «физического» подчинения плазмы, выяснения законов, в соответствии с которыми ею можно управлять. Одним из результатов усилий ученых десятков стран стало создание в 1983 году «Библии термояда» — физического основания интернационального реактора. Он получил название ИНТОР. Работы под эгидой МАГАТЭ велись восемь лет. В проектную группу объединились СССР, США, Япония и Евроатом — атомное объединение ЕЭС. Не обсуждая технических подробностей, группа рассматривала принципиальные пути развития технологий.

А отличились советские термоядерные установки — «Токамаки», которые были безоговорочно положены в основу ИНТОРа. Поначалу с ними соперничали американские стеллараторы, но после того, как в 1968 году советские ученые нагрели плазму в «Токамаках» до десяти миллионов градусов, решительные американцы с присущим им размахом взяли и ликвидировали все свои стеллараторы, а самый крупный переоборудовали в «Токамак». Правда, вскоре наши ученые показали, что и стеллараторы — не самое бесперспективное направление в термояде.

Сегодня ученые мира вступили во второй, инженерный этап термоядерных исследований. Пройдено меньше половины пути. В прошлом году страны, участвовавшие в проекте ИНТОРа, снова объединились для создания ИТЭРа — Интернационального термоядерного экспериментального реактора. Произошло это после того, как Михаил Горбачев на встречах с Франсуа Миттераном в Париже и Рональдом Рейганом в Женеве и Вашингтоне предложил сообща и спроектировать, и построить, и эксплуатировать реактор, но наши партнеры не решились пойти так далеко. Пока ученые объединились только для создания проекта.

Вопрос, во имя чего нужно это объединение, далеко не риторический. Одна из причин — стоимость установки. Но не только. Больше двух лет назад в Чернобыле пострадала честь всей ядерной энергетики, и спасти ее — долг ученых. Сделать это нужно возможно скорее, и способ только один — единение. Ведь безопасность — один из самых главных плюсов термояда. Безопасность в эксплуатации и отсутствие в топливном цикле долго живущих радиоактивных отходов. Не будет в термоядерной электростанции долго живущих изотопов, кроме трития, который в принципе можно заменить нерадиоактивным гелием III. Правда, его почти нет на Земле, но термоядерщиков, кажется, уже ничем нельзя смутить. Привыкшие к тому, что самые безнадежные проблемы рушатся, если на них навалиться всем миром, они и тут видят выход, который только поначалу кажется авантюрным: возить гелий III с Луны — он в больших количествах содержится в лунной пыли. Расчеты показывают, что такие поездки за сы-

рьем будут вполне рентабельны.

Ну и самое главное — термоядерный реактор не может взорваться.

Где же будет построен реактор, на который, по предварительным подсчетам, уйдет три-четыре миллиарда долларов — беспрецедентная, астрономическая для научно-исследовательской установки сумма?

— Вопрос о месте строительства дебатировался долго, — рассказывает заместитель директора отделения физики плазмы Института атомной энергии имени Курчатова Георгий Елисеев. — Обсуждались Австрия, Швеция, Швейцария. Но окончательное решение будет принято позже — если партнеры не разочаруются друг в друге и начнут совместно строить реактор. А так, после завершения работ в 1990 году каждая страна сможет увезти с собой готовый проект и построить реактор там, где захочет.

Работу по проектированию возглавляет совет управляющих, которым руководит начальник департамента термоядерных исследований США Джон Кларк. Сопредседатель — академик Евгений Велихов. Этот совет осуществляет контроль и руководство всей деятельностью по созданию проекта. Сейчас около сорока ученых и инженеров — представителей всех партнеров — за довольно короткий срок должны выработать окончательную концепцию проекта и поделить задачи. С «домашними заданиями» участники проекта разъедутся по своим странам. Потом новая встреча, корректировка, новые задания…

— Возникают ли проблемы организационного характера?

— Да, и мы их решаем. Приходится срочно осваивать телефаксную связь, которой у нас не было и без которой мы раньше обходились, системы автоматического проектирования, которые у нас были, но без которых мы тоже почему-то обходились. В этом смысле общение на качественно новом уровне, думаю, сильно обогатит опытом наших главных конструкторов — Ленинградский научно-исследовательский институт электрофизической аппаратуры и Московский конструкторский институт энерготехники, — ведь проектируется уникальная установка.

— Все ли ученые готовы к тому, что придется делиться знаниями, на приобретение которых тратятся годы и годы труда?

— Мы делимся знаниями уже давно — без этого наша совместная работа была бы бессмысленной, хотя, конечно, расставаться с ними не так уж легко. Но это необходимо. К примеру, нашим вкладом в программу будет новый способ нагрева плазмы сверхвысокочастотными волнами миллиметрового диапазона, да и многие другие разработки, — заключил Елисеев.

Программа ИТЭР — это испытание и для нашей промышленности. Придется создавать технику высочайшего качества и класса, и такая «прививка», вне сомнения, будет полезна для нее.

Разумеется, нас не может не волновать международная обстановка, ведь многое в реализации программы зависит от политической стабильности. Но мы верим в то, что ИТЭР, по-латыни «шаг», будет сделан. Для этого есть все основания.

Публикация газеты «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА». Печатается с сокращениями.

Пагубное воздействие применения химии в сельском хозяйстве – тема наших разговоров за обеденным столом, радио- и телепередач, дискуссий в прессе. «Спутник» предлагает две статьи ученых, имеющих различные точки зрения. Аргументы и предложения авторов, как нам кажется, представляют интерес не только для советской общественности.

Пиррова победа в войне против вредителей

Алексей ЯБЛОКОВ, член-корреспондент Академии наук СССР

Рис. Марины ПЕРФИЛЬЕВОЙ

Мне иногда страшно своих знаний, потому что я вижу, к чему приводят экологическая безграмотность и экологический авантюризм. Но я обязан использовать свои знания, чтобы как-то помочь избежать новых экологических ошибок.

Обманутые надежды. Считается, что во всем мире из-за болезней растений, из-за сорняков и вредителей теряется более трети возможного урожая. Большие надежды возлагались на химию. Однако и при массированном применении химических средств защиты растений потери урожая в последние десятилетия не сокращаются. Напротив, в США потери от вредителей с 40-х до 80-х годов возросли с 7,1 процента до 13 процентов, общие потери урожая — с 31,4 до 37 процентов. И это несмотря на более чем десятикратный рост применения в стране пестицидов.

Пестициды не дали и ожидаемого роста урожайности: в СССР с 1960 по 1980 год их использование на полях увеличилось в 7 раз, а урожайность возросла всего лишь в 1,5 раза.

С другой стороны, в 70-е годы в США в результате применения пестицидов производительность труда возросла на 20 — 25 процентов, а советское сельское хозяйство ежегодно получает за счет пестицидов дополнительную продукцию на несколько миллиардов рублей.

Однако надо учитывать все последствия их применения — не только для сельского хозяйства, но и для охраны среды и нашего здоровья. Тогда результат оказывается пирровой победой.

Времени у нас нет. В отличие от всех других загрязнителей биосферы пестициды специально вносятся в окружающую нас природную среду. При этом большая их часть, даже при строгом соблюдении правил применения, не достигает тех объектов, против которых они направлены, а попадает в почву, воздух, водоемы.

Поскольку все без исключения пестициды относятся к ядам широкого действия, они поражают не только вредителей, сорняки и возбудителей болезней, но и все живое. Создание препаратов с точным «адресом» действия малореально — уже сегодня число «врагов» достигает 80 тысяч (у картофеля их 260, у капусты — около сотни и т.д.).

Свойства живой природы таковы, что в результате размножения единичных, случайно оказавшихся невосприимчивыми к данному яду особей тех или иных вредителей или сорняков у них возникает устойчивость. Сегодня около 500 видов насекомых уже не боятся известных пестицидов. Иногда устойчивость возрастает в сотни раз, что делает вредителей неуязвимыми даже при многократных обработках.

В этой спровоцированной человеком эволюционной игре все зависит от численности популяции, быстроты смены поколений: приспособляемость к пестицидам возникает за 10 — 30 поколений. Наверное, за несколько сотен или тысяч лет и человек мог бы выработать устойчивость к каким-то пестицидам. Но этого времени при нынешних темпах насыщения биосферы химическими веществами у нас с вами нет.

А если это фальсификация? Сегодня в мире применяется несколько тысяч пестицидов. Однако санитарно-экологический контроль за их выпуском везде организован из рук вон плохо. Прежде всего это связано с крайне высокой стоимостью и длительностью биологических испытаний: в США в среднем они стоят для каждого пестицида около 13 миллионов долларов и продолжаются по нескольку лет. К этой причине добавляется и прямая заинтересованность химических концернов в скорейшем выпуске все новых препаратов на рынок.

Правительственная проверка одной из крупнейших лабораторий по испытаниям пестицидов в США (она представила правительству документы на 22 тысячи «безопасных» испытаний) показала, что 80 процентов результатов было фальсифицировано. Более четверти пестицидов, применяемых сегодня в Канаде и Малайзии, получили путевку в жизнь именно в этой лаборатории.

Правда, здесь есть и объективные трудности. Существующие методы контроля непригодны для оценки поведения пестицидов непосредственно в окружающей среде, да и распространяются они лишь на малую их часть. В США стандартные методы позволяют определить остаточные количества только трети препаратов, разрешенных к применению в этой стране. В Великобритании контроль за их содержанием в продуктах питания распространяется менее чем на 10 процентов используемых на полях химикатов. В СССР положение не лучше.

Последствий слишком много. Мировая практика говорит, что нетоксичных для человека пестицидов нет. У них обнаруживают мутагенную активность — способность изменять наследственность. Они вызывают аллергическую реакцию у миллионов людей. Многие пестициды оказываются канцерогенами.

Регламенты их применения могут — при их соблюдении — снизить опасность для человека, но животные не знают о таких регламентах. Сейчас пестицидное загрязнение водоемов и почв нарастает: многократно превышены предельно допустимые значения на территориях Узбекистана, Туркмении, Молдавии, Краснодарского края, в Азовском море...

Экономические потери из-за влияния пестицидов на живую природу оценить пока трудно, но ясно, что они составляют — учитывая только урон рыбному и охотничье-промысловому хозяйству — сотни миллионов рублей ежегодно.

Пестициды подавляют биологическую активность почв и тем самым препятствуют естественному восстановлению их плодородия. Велики потери из-за уничтожения пестицидами насекомых-опылителей — ведь 80 процентов всех растений опыляются насекомыми, а без них резко падает урожай.

Мутации могут вызвать нарушение генетической чистоты высокопродуктивных сортов. Пестициды меняют содержание различных микро- и макроэлементов в растениях, а следовательно, меняется их пищевая ценность и вкусовые качества, затрудняется хранение собранного урожая.

Итак, последствия загрязнения среды пестицидами слишком велики, чтобы и дальше считать эту про-

блему лишь сельскохозяйственной. Надо выправлять опасный для природы и человека и, думается, бесперспективный для народного хозяйства «химический» крен в защите растений.

Из газеты «Правда». Печатается с сокращениями.

Не пугайте пестицидом

**Николай МЕЛЬНИКОВ, член-корреспондент Академии наук СССР,
Юрий ФАДЕЕВ, академик ВАСХНИЛ,
Капитон НОВОЖИЛОВ, член-корреспондент ВАСХНИЛ**

Еще пять-семь лет назад любого противника применения химических средств защиты растений сочли бы по меньшей мере врагом

научно-технического прогресса. Сегодня картина иная. Сельскохозяйственная химия из общепризнанного блага превратилась в пугало. Какие же доказательства своей правоты приводят те, кто выступает против нее?

Аргумент первый и, пожалуй, основной: высокая опасность пестицидов для человека и других живых организмов. Но что скажут те люди, которые при малейшем недомогании тянутся к коробочке с аспирином, если узнают, что токсичность этого лекарства в три — пять, а то и в десять раз выше, чем у многих применяемых сегодня пестицидов. А ведь по сравнению с некоторыми другими фармацевтическими препаратами аспирин — одно из наиболее «благоприятных» лекарств с точки зрения возможных негативных последствий.

Что уж говорить про лося: для того чтобы в его организме произошли сколько-нибудь существенные отклонения, сохатому, как показывают расчеты, нужно объесть всю растительность на четырех-пяти гектарах обработанной пестицидами территории. Это, конечно, маловероятно. Да, ущерб дикой фауне есть, однако гораздо меньший, чем пытаются представить.

Аргумент второй: низкая эффективность агрохимикатов. Речь идет о десятках и даже сотнях килограммов пестицидов, приходящихся на каждый гектар посевов. Здесь, как правило, приводятся данные по веществам, либо давно не используемым, либо уже снимаемым с производства именно из-за своей малой эффективности. А что мы имеем сейчас?

Гербициды из класса сульфанилмочевин, а также инсектициды — представители синтетических пиретроидов применяются из расчета нескольких граммов на гектар. И это не теоретические изыскания, а, можно сказать, уже день вчерашний. А сегодня химики в лабораториях ведут поиск еще более действенных средств борьбы с вредителями*.

Аргумент третий: пестициды — это потенциальная опасность для широких слоев населения, включая будущие поколения. Начнем с потомков. Многочисленными исследованиями специалистов такого авторитетного в мировой химической индустрии концерна, как ХЕХСТ (ФРГ), доказано отсутствие мутагенного эффекта у большинства типов применяемых сегодня агрохимикатов. Причем испытания проводились не по двум, как требует, в частности, американское законодательство, а иногда сразу по 8 тестам.

Если же говорить о «вкладе» пестицидов в загрязнение окружающей нас природы, то, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, он составляет, например, для поверхностных вод всего 3 процента. А оставшиеся 97 процентов? Их дают кислотные дожди, продукты распада топлива, отработанные горюче-смазочные вещества…

Наконец, **аргумент четвертый**: возможность без ущерба для сельскохозяйственного производства обойтись вообще без пестицидов. Да, мировая стратегия совершенствования способов борьбы с вредителями ориентирована на развитие нехимических средств. По оценке американских специалис-

---

* См. статью «Пестициды: вчера, сегодня, завтра», «Спутник» № 7,1987. — *Ред.*

тов, если в 1986 году в западных странах на биологические средства защиты растений приходился лишь один процент общего объема реализованных пестицидов, то к двухтысячному году этот показатель возрастет в десять раз.

Однако нельзя закрывать глаза на то, что в ближайшие десятилетия — и это объективно признает весь научный мир — борьбу с вредителями сельскохозяйственных растений можно вести достаточно успешно (без риска полностью лишить значительную часть населения растительных пищевых продуктов) преимущественно с помощью химических средств. Такова логика.

Выходит, разговоры о вреде пестицидов беспочвенны и ни к чему, как говорится, городить огород? Утверждать так — значит не замечать реальности. Как одна и та же спичка может подарить тепло и может спалить дотла жилище, так и пестициды способны из средств защиты труда земледельца превратиться в яды, губящие живую природу. Все дело в практике их применения. И здесь есть от чего тревожиться, поскольку в нашем общем «огороде» творятся деяния, которые даже некомпетентный человек назовет безобразием, а специалист — преступлением.

Недавно один из авторов своими глазами видел в Заволжье брошенные у кромки поля мешки с гранулированными пестицидами. Мешки — большей частью разорванные. Гранулы растворялись дождем, отравляя почву и воды, их лизали кабаны и лоси... А виноват руководитель здешнего хозяйства.

Значительная часть вины за нездоровую экологическую обстановку лежит и на химиках. Многие применяемые нами препараты устарели, поставляются в крайне неудобной для использования таре, что неизбежно приводит к потерям химикатов на каждом этапе их движения от завода до поля.

Немало претензий и к машиностроителям. Низкое качество узлов и деталей агрегатов, особенно распылителей, ведет к существенным, до 30 процентов, потерям.

Мы успешно штурмуем космос, а обработка полей по-прежнему доверена безнадежно устаревшим вертолетам и самолетам. Новые — уже существующие — все никак не придут им на смену. Безответственное применение пестицидов требует принятия самых решительных мер, так сказать, сверху. Но нужно и встречное направление — организованная деятельность общественности. Тут дело не поправить бездумными лозунгами типа: «Долой агрохимию!».

Там, где имеется хотя бы малейшая возможность сбоя в пестицидной «цепочке», необходимо создать постоянно действующее экологическое патрулирование силами общественности. Такая служба должна оперативно оповещать официальные органы о всех нарушениях, добиться конкретных мер при соблюдении объективности и широкой гласности. И делать это нужно сегодня, сейчас.

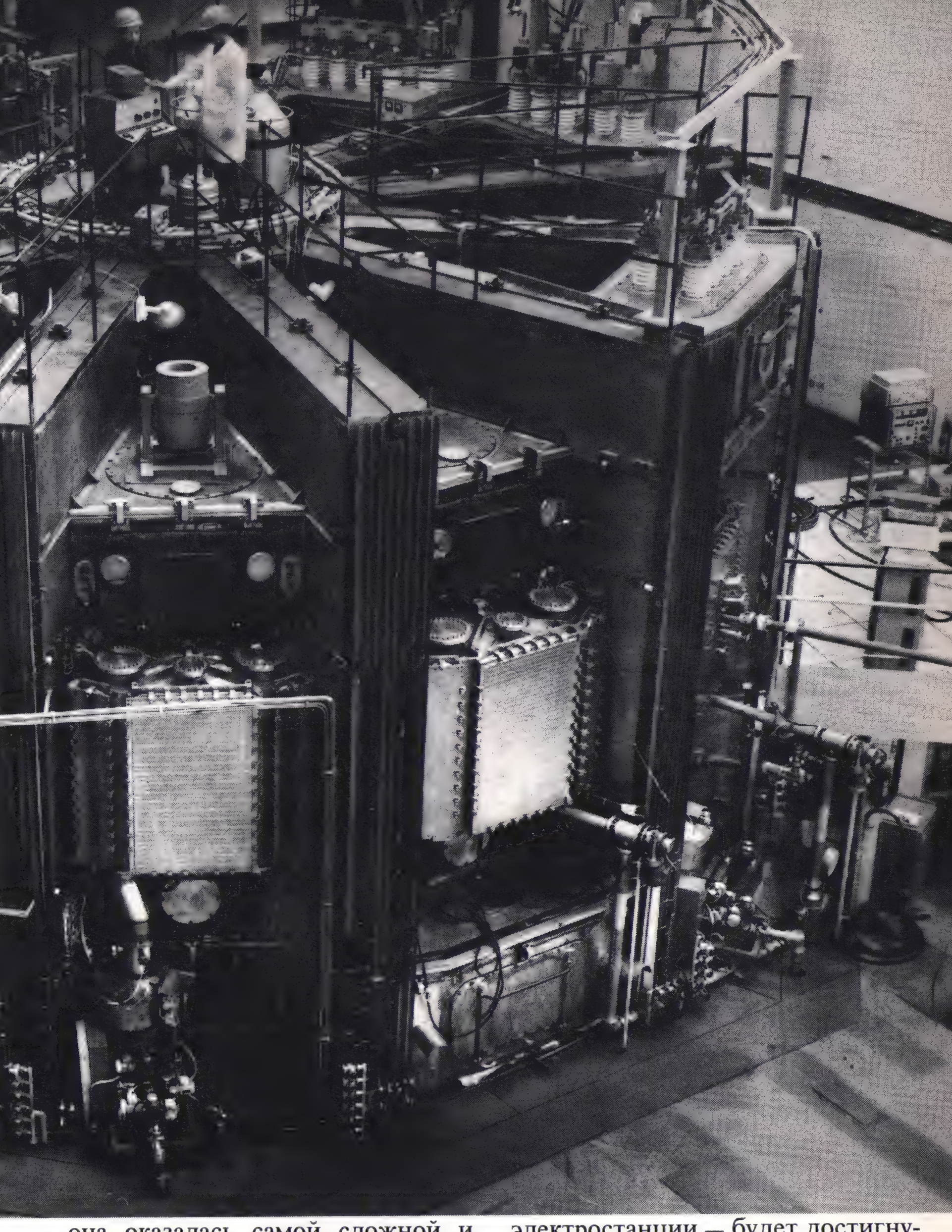
Из газеты «Советская Россия».
Печатается с сокращениями.

ЗЕМНОЕ СВЕТИЛО

Борис КОНОВАЛОВ, научный обозреватель
Фото Валентина ОБОДЗИНСКОГО

Советская термоядерная установка «Токамак-15».

Физики, овладевающие управляемой термоядерной реакцией, сначала надеялись на быстрое решение проблемы, но, увы,

она оказалась самой сложной и трудной в науке XX века. И можно с уверенностью сказать, что конечная цель — создание термоядерной электростанции — будет достигнута только в XXI веке.

Поэтому каждый крупный этап на этом трудном и длинном пути

ученые отмечают как праздник. Таким этапом для советских физиков стало создание установки «Токамак-15». Когда она выйдет на проектные параметры, наши ученые получат возможность вести термоядерные исследования на самом переднем крае этой области науки и техники.

На торжественном митинге, посвященном физическому пуску «Токамака-15», который состоялся в самом конце прошлого года в Институте атомной энергии, было очень многолюдно, хотя присутствовали в основном только те, кто принимал участие в создании установки. Точнее было бы назвать ее комплексом, потому что она размещается в нескольких зданиях. А о масштабах лучше всего говорит ее вес — полторы тысячи тонн.

Сердцевина и «изюминка» новой термоядерной установки — сверхпроводящая магнитная система. Сделана она на основе ниобий-оловянного соединения — самого перспективного из так называемых низкотемпературных сверхпроводников. Это соединение по своей хрупкости напоминает стекло. Если по нему ударить молотком, то оно сразу же превратится в порошок. Тем не менее из него сумели изготовить кабели для намотки магнитных катушек.

Этот кабель — сложнейшая система. В прочной медной матрице проложено 150 тысяч сверхпроводящих жилок. Каждая раз в десять тоньше человеческого волоса. Здесь же два кольцевых канала, по которым циркулирует жидкий гелий, охлаждая весь кабель до температуры всего около 5 градусов выше абсолютного нуля. Ток при этом течет без потерь, и создается мощное магнитное поле. Причем это состояние довольно устойчиво.

Технология использования ниобий-оловянного соединения в таких крупных масштабах (сверхпроводящая система весит 100 тонн) впервые освоена в мировой практике. И вот из таких вершинных достижений многих направлений науки и техники и сконструирована новая термоядерная установка.

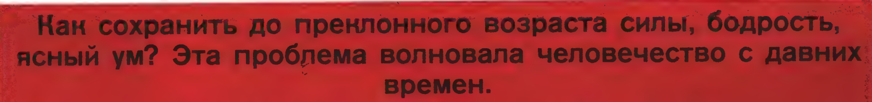
Академик Борис Кадомцев сравнил ее с органом, в создании которого сплелось искусство многих специалистов в Советском Союзе и социалистических странах. Теперь физикам предстоит научиться «играть» на этом инструменте и создавать научные симфонии.

— На этой установке, — сказал академик Кадомцев, — мы будем использовать только чистую водородную плазму, чтобы не рождался мощный поток нейтронов. Температура плазмы будет около 100 миллионов градусов, плотность — достаточная для поддержания устойчивой термоядерной реакции слияния ядер водорода. Задача — научиться управлять плазмой как рабочим телом будущего термоядерного реактора. «Токамак-15» — это последняя предреакторная стадия.

— А каким будет следующий шаг?

— Реактор, на котором уже будут отрабатываться вопросы ядерной технологии, связанные с использованием трития, и цепочки мер экологической безопасности будущих термоядерных электростанций.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Публикуется с сокращениями.

Как сохранить до преклонного возраста силы, бодрость, ясный ум? Эта проблема волновала человечество с давних времен.

НУЖНО ЛИ УЧИТЬСЯ БЫТЬ СТАРИКОМ?

Юлиан ТАРНАВСКИЙ

Фото Владимира ОГЛОБЛИНА и АПН

Французы называют старость «третьим возрастом», подчеркивая, что она не менее значительный этап человеческой жизни, чем молодость и зрелость. Предотвратить наступление старости невозможно, но можно отдалить его, а главное, избежать некоторых проблем, сопутствующих преклонному возрасту. Правда, для этого потребуются усилия, порой немалые.

Писатель Илья Эренбург незадолго до своей смерти писал: «Вот уже лет пятнадцать, как я учусь быть стариком. Я думал прежде, что желания ослабевают вместе с возможностями; потом я начал понимать, что тело стареет прежде, чем душа, что нужно научиться жить по-стариковски. Да, учиться умению жить в старости — наука трудная, но необходимая — долгая жизнь имеет смысл, только если ты не становишься обузой для ближних, иначе в обузу превращается сама жизнь».

Хрупкая нервная система стариков делает их очень ранимыми. Они трудно приспосабливаются к изменившимся жизненным ситуациям, болезненно реаги-

руют даже на такое радостное событие, как переезд на новую квартиру, там им все кажется чужим, неуютным, неудобным. При малейших трудностях и неудачах у пожилых людей появляются мысли «печального круга», приступы, казалось бы, беспричинной грусти.

Старея, человек год за годом теряет друзей и редко обретает новых, нарушаются контакты, нажитые десятилетиями. Вот отчего у пожилых так переменчиво настроение, так остро чувство одиночества. Нередко осложнения психологического порядка возникают и оттого, что к старости обычно портится характер. Покладистый в молодости человек становится неуживчивым, ворчливым, брюзжит и поучает всех и по всякому поводу. Много огорчений приносят окружающим и такие «возрастные» странности, как подозрительность, скупость, консерватизм.

«Старость полна наслаждений, если только уметь ею пользоваться», — утверждал древнеримский философ Луций Сенека.

Человек должен стремиться дожить до глубокой старости, но не только ради того, чтобы «скрипеть» как можно дольше.

Стоит ли говорить, насколько важно для стареющего человека преодолеть в себе неприятие нового, умение философски оценивать ситуации, не делать проблем из мелочей, по возможности с юмором относиться к житейским неурядицам. Здесь очень пригодился бы старый мудрый совет: «Хочешь быть здоровым — изгони из сердца все досады». **Избавиться от неприятных черт характера, утверждают психологи, не поздно даже в почтенном возрасте. Главное же, не замыкаться на переживаниях по поводу своей ненужности. Лучшее лекарство от неприятных мыслей — приятные занятия и забота о других, особенно о тех, кто нуждается в помощи и сострадании.** Между тем разве не встречали мы пожилых людей, которые избегают «лишних» забот, трудностей, эмоциональных встрясок, якобы вредных для здоровья. Они слишком озабочены тем, как бы не переутомиться, не переволноваться, не «сорвать» режим. Парадоксально, но именно эгоисты чаще других заболевают неврозами, оказавшись, в конце концов, в гордом одиночестве.

Отрицательные эмоции сопровождаются выделением адреналина. Существует даже термин «адреналиновая тоска». Так вот, адреналин, этот гормон «напряжения и печали», как бы сгорает, нейтрализуется, если мы много двигаемся, работаем физически. Однако, переходя из одной возрастной категории в другую, становимся все более тяжелыми на подъем. Тело как бы ищет покоя. Старея, человек с каждым годом устанавливает для себя новые запреты: не бегать, не ходить быстро, не прикасаться к тяжестям (даже

посильным). И это, увы, не отдаляет, а приближает старость. Организм дряхлеет. Ни один лентяй не достиг долголетия. Дело в том, что старение — сложный процесс. Организм не просто «затухает», но и непрерывно приспосабливается, восстанавливается. Поэтому все, выключенное из работы, обречено на вырождение и гибель. Атрофия наступает от бездействия.

Еще римский ученый Корнелий Цельс, живший в I веке нашей эры, советовал: «Человеку следует вести разнообразный образ жизни, жить то в деревне, то в городе и подолгу бывать на лоне природы. Но как можно чаще нужно заниматься физическими упражнениями, так как праздность расслабляет тело...» А вот к каким выводам пришли в результате исследований американские медики: 70-летние мужчины ощущают себя вдвое моложе, если только три часа в неделю занимаются спортом. **Но оказалось, что физические упражнения не только на долгие годы помогают сохранить силы и вкус к жизни, но и ясный ум, творческие способности. Более того, замечено, что умственная работа, в свою очередь, продлевает годы,** причем история сохранила немало примеров, когда всплески в творчестве гениев происходили буквально на закате жизни. Так, Софокл, доживший до 90 лет, создал свою лучшую трагедию «Царь Эдип» в 75-летнем возрасте. Последние шедевры художника Ильи Репина созданы им в 86 лет. Поэт и мыслитель Гёте в 83 года закончил «Фауста». Долгую и весьма плодотворную жизнь прожили Тициан, Бернард Шоу, Лев Толстой и многие другие.

На мозг тоже распространяется закон биологии: старение меньше и позже поражает тот орган, который больше всего работает. Психологи утверждают, что умственные способности и память, в частности, снижаются в большей степени из-за отсутствия интеллектуальных стимулов, а не из-за возраста как такового. **«Чтобы мозг не старел, ему нужно интенсивно работать», —** подтверждает и японский физиолог Якусиро Мисодзава. Он длительное время изучал с помощью ультразвука мозг людей различного возраста.

В дополнение к этому хочу дать несколько частных советов:

— запомните, чтение лежа притупляет память;

— отдавайте предпочтение антисклеротической пище: творогу, сыру, куриному мясу, сельди, соевым бобам, печени;

— идеальная суточная норма жиров в пожилом возрасте — не более 1 г на 1 кг вашего веса, причем от любого растительного масла пользы будет больше, чем от самого лучшего сливочного;

— каждые 3 — 4 месяца вспоминайте о поливитаминах. Понаблюдайте, как буквально через несколько дней «витаминного» курса вы чувствуете прилив сил, улучшается ваше настроение, проясняется голова. Витамины словно специально для стариков созданы природой, они укрепляют сердце и нервную систему, оберегают от склероза сосуды мозга.

Наблюдения ученых, и не только ученых, приводят к неожиданному выводу: удается не стареть тому, кто **не хочет** стареть!

Из книги
«ЧТОБЫ ОСЕНЬ БЫЛА ЗОЛОТОЙ...»
Печатается в изложении.

ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ, ПРОИЗНЕСЕННЫЕ ДАВНЫМ-ДАВНО

Граждане Древнего Рима в свои рассуждения искусно вкладывали значительный смысл. Римский император Октавиан Август говорил: «Кто домогается малых выгод ценой больших опасностей, тот подобен рыболову, удящему рыбу на золотой крючок: оторвись крючок — никакая добыча не возместит потери».

Из книги «МУЗЕЙ ОСТРОУМИЯ».

Письма читателей

ПРИМИТЕ НАШЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

Разрешите выразить сочувствие к несчастью армянского народа! Хорошо, что с ним весь мир. Думаю, что помощь, которая пришла из разных стран, стала возможна благодаря советской внешней политике. Конечно, сочувствие и доброта всегда были с людьми, но есть разница в отношении.

Я работаю фармацевтом в аптечном предприятии, мы тоже послали помощь.

Люба КАСЫРОВА
Варна, Болгария

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Содержание «Спутника» № 10/88 ошеломило, расстроило меня. Я совершенно не понимаю, как вы могли включить в журнал статьи С.Капутикян «Вращать двигатель перемен», М.Задорнова «Не понимаю», А.Якимовича «Время откровенности». Венцом ваших выступлений явился раздел «Сталин и война». Вы действительно уверены в том, что пишете? Я не могу поверить. Не знаю, смеяться мне или негодовать, когда вы заявляете, что не будь Сталина, не было бы ни войны, ни Гитлера с его амбицией и ксенофобией. Считаю неэтичным то, что вы пачкаете действия своих прошлых руководителей за те ошибки, которые они совершили. Неужели были так сильны террор и апатия тех, кто молчал? У нас, испанцев, это не укладывается в голове. Ведь в СССР мы нашли вторую родину, у вас живут те, кто во время гражданской войны в Испании покинул родину ребенком.

Я считаю, что гласность – это хорошо, но во всем надо знать меру. Вы это делаете к радости врагов и горю тех, кто вам симпатизирует. Западные информационные круги и так стараются, а вы подливаете масла в огонь. Не надо так много политики.

Эфрен ПЕТИТ
Овьедо, Испания

Благодарю вас за подборку материалов «Сталин и война» (10/88). Это делает честь редакции.

Чтобы понять весь трагизм сталинщины, необходимо отказаться от глубоко въевшихся в сознание догматических стереотипов. Процесс нелегкий, а для некоторых, возможно, непреодолимый. В моем представлении нацизм и сталинизм – явления родственные. Нацизм – это трагедия для германского народа, сталинизм – для нашего народа, для всех народов СССР. Одно зло питало другое. И в том, что Сталин и Гитлер вцепились друг в друга, как два бешеных пса, ничего парадоксального нет. Народам же, германскому и советскому, война была не нужна. Так что вопрос: «А был бы Гитлер без Сталина?» – правомерен. Злодеи всегда воюют. Либо между собой, либо лютуют над своим народом. Сколько общего в действиях Гитлера и Сталина! Террор внутри страны, тоталитарные режимы, концлагеря, человеконенавистничество, внешние авантюры!

Надеюсь, и в будущем вы не будете игнорировать подобные темы.

Арнольд АНУЧКИН-ТИМОФЕЕВ
Москва, СССР

«СПАСИБО БОЛЬШОЕ ЗА КОНКУРС»

Отвечать на вопросы конкурса для меня было не легко, но и весьма любопытно. Ваш конкурс очень и очень увлекательный, потому что, разыскивая информацию, чтобы ответить на вопросы, мы обогащаем наши знания, узнавая много нового и интересного о Советском Союзе. Желаю вам успехов.

Хуан Карлос НОДАРСЕ
Санкти-Спиритус, Куба

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В Латинской Америке, особенно в Перу, огромный интерес вызвали реформы М.Горбачева. Перестройка и гласность стали нашими темами. Некоторые говорят, что это только карикатура политики, а другие, в основном молодежь, поддерживают ваши реформы. Много мы говорим и о разоружении, и о ракетах

средней дальности. Перу поддерживает политику полного уничтожения ядерного оружия, ведь это оружие – опасность для всей планеты. Я – убежденный пацифист, считаю, что подобное оружие вообще не должно производиться. Ядерная энергия должна использоваться для научного и технологического прогресса.

Хесус ВАСКЕС АНТИКОНА
Лима, Перу

Мне нравится ваш журнал. Сегодня впервые я осмеливаюсь написать вам. В № 7/88 была помещена статья «Привычка и воля», интересная не только своей психологической стороной, но и выводами для молодежи. Я думаю, что не только молодежь, но и взрослые люди сталкиваются в жизни с подобными проблемами. Разве у нас совершенно правильные понятия о реальной жизни?

Без страха и ошибки могу сказать, что наша молодежь находится сейчас в стадии регресса, она предпочитает безответственность. Я говорю это, потому что обеспокоен этой ситуацией. Мне нужна воля, воля для сопротивления, не хочу попасть в руки дезориентированного общества, которое не дает свободы мыслям.

Альфредо МИРАНДА РОНКАНСИО
Гуаякиль, Эквадор

Я прочел с большим интересом статью Леонида Лопатникова «Дискуссия о ценах: итоги подводить рано» (№ 9/88).

Главная проблема, как я понимаю, в том, что люди опустошают магазины с теми товарами, которых мало. В капиталистической экономике в такой ситуации либо повышается цена, либо увеличивается выпуск этих товаров. Советские люди, естественно, предпочли бы второе, но, если увеличение производства затруднено, повышение цен – неизбежно.

Одно из решений, которое я не заметил, чтобы его упомянули, это – введение недельного пайка определенных продуктов на каждого человека по низким ценам. Это количество продуктов должно соответствовать среднему количеству, нужному каждому, плюс дополнительные продукты по рыночным ценам для тех, кто хочет есть больше. Естественно, это своего рода рацион, но таким путем государство будет оперировать системой двойных цен и возможности для жульничества и черного рынка будут значительно ограничены.

Возможно, эту идею можно использовать в качестве эксперимента с одним или несколькими продуктами в одном городе. Если эксперимент удастся, паек можно распространить на все продукты и, возможно, на непродовольственные товары также.

Надеюсь, что это будет полезным вкладом в дискуссию и даст пищу для размышления.

Рей БЕРМАН
Кент, Англия

Я давно читаю «Спутник» и другую советскую прессу. Недавно я был просто поражен, прочтя статьи о проблемах молодежи в различных городах Советского Союза. Я хотел обратиться к вам, воскликнув: «Как могло это произойти в Советском Союзе?» Духовная пустота должна иметь свои причины. Но благодаря статье «Эта «тихая» молодежь провинции» (№ 9/88) мне все стало ясно, хотя писатель и не делает выводов, а пытается проанализировать эти явления. Для меня же хорошим примером настоящей советской молодежи всегда будет Устименко, герой романа Юрия Германа «Дело, которому ты служишь».

Абдиель Монием М.САЛИХ
Кости, Судан

Очень люблю читать «Книжную полку». Потрясли отрывки из повести «Встань и иди!» Юрия Нагибина (№ 9/88). Сколько же пришлось выстрадать этому отцу! Подобное я читала у Достоевского в «Письмах из Мертвого дома» и у Толстого в «Воскресении».

Христина ГЮНТЕР
Дрезден, ГДР

За все те годы, что читаю «Спутник», я не встречала статьи более обидной для советской женщины, чем статья А. Афанасьева «Нам всем пора одуматься» (№ 10/88). У меня две дочери 16 и 17 лет. У каждой из нас свои мечты, каждая борется за их осуществление. И вот в своем любимом журнале я читаю, как автор

(Продолжение на стр.108.)

Литовские архитекторы братья НАСВИТИСЫ работают как соавторы. Альгимантас – градостроитель, Витаутас – специалист по интерьерам. Три здания в центре Вильнюса*: почтамт, кафе «Неринга» и Академический театр драмы, созданные по их проектам, удостоены Государственной премии СССР.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Фото Аудронюса УЛОЗЯВИЧУСА

Три здания, три совершенно несхожих архитектурных решения, и при этом, несмотря на свою молодость, они прекрасно уживаются с «соседями», возраст которых исчисляется не одним столетием.

Архитектура, как, может быть, никакое другое искусство, сильна своими традициями. И нигде, как в градостроительстве, не режет глаз пренебрежение этими традициями. Печальных примеров тому великое множество.

Конечно, заманчиво и престижно вступить в некое сотрудничество с мастерами прошлого. Но чтобы не допустить ошибки, считают Насвитисы, надо прежде всего как следует изучить, осмыслить ту ландшафтную среду города, которая создавалась в течение веков. «Если мы выросли на этой земле, то должны строить так, чтобы она не пострадала. Процесс урбанизации меняет города, а если это происходит необдуманно — то и человека. Поэтому архитектор не имеет абсолютной свободы выбора, его «регламент» — контекст города, и ограничить свое произведение должен он сам».

*Столица Литовской ССР. — *Ред.*

Братьев Насвитисов называют «архитекторами одного города». Все, что ими создано за тридцать лет, принадлежит Вильнюсу, и только ему.

Кто бывал в этом старинном городе, наверняка обратил внимание, что в нем широкие прямые проспекты гармонично сочетаются с узкими извилистыми переулками, торжественно-строгие площади — с уютными тенистыми двориками. Весь этот набор так называемых пространственных элементов и создает характер города, делая его либо удобным, либо неудобным для жизни, приятным для прогулок или утомительным. Здесь все имеет значение, даже размер и количество домов в квартале. Обратите внимание: улица, застроенная несколькими длинными зданиями, кажется намного протяженнее, нежели улица той же длины, но состоящая из множества коротких. Очевидно, все мы внутренне оцениваем расстояние по смене впечатлений: чем их больше, тем путь выглядит короче.

Задача градостроителей, считают Насвитисы, максимально приблизить город к нуждам человека, создать наиболее комфортную, «тонизирующую» среду, в которой горожанин чувствовал бы себя спокойным, надежно защищенным от всякого рода стрессов, не ощущая при этом заслуги архитекторов.

Таково творчество самих Насвитисов. Их постройки сомасштабны, созвучны Старому городу, «привычны» для глаз его жителей, несмотря на современные формы и материалы. Архитекторы стремятся избегать элементов, не работающих функционально или конструктивно, добиваясь графичной четкости и строгости линий.

Чтобы тактично увязать новое сооружение с исторически сложившейся застройкой улицы, Насви-

Гостиница «Литва» в центре Вильнюса построена по проекту Насвитисов.

Альгимантас (справа) представляет макет будущей застройки столицы.

тисы создают своего рода «поперечные пространства». Такой прием использован ими при возведении здания Верховного Совета Литвы, Центрального почтамта, кафе «Неринга», Академического театра драмы.

Работая над проектом театра, который предстояло разместить на одной из нешироких центральных улиц с выразительной архитектурой, Насвитисы пришли к идее глубинного решения. Они задумали раскрыть внутриквартальное пространство, зрительно расширив и обогатив линейную композицию улицы. Десятиметровый промежуток между двумя домами-старожилами авторы проекта использовали для застекленной стены-входа, через которую просматривается не только вестибюль, но и просторное фойе театра.

Творчество братьев Насвитисов рождает ощущение гармонии. «Чтобы работать вместе, — утверждают они, — архитекторам нужны настоящее содружество и общность мышления. Архитектура — коллективное искусство, поэтому создание совершенной пространственной формы невозможно, если кто-то хочет проявить себя на фоне других. Тогда исчезает целое, а пространство просто рассы-

В соавторстве родилось и это здание — Верховный Совет Литовской ССР.

пается на отдельные «красивые фрагменты». Но даже самый безукоризненный со всех точек зрения проект — еще полдела. Если на этом успокоиться, передав свое детище с рук на руки производственникам, то как бы не пришлось потом разводить руками: идея, мол, была хороша, а они, то есть строители, все испортили. Чтобы этого

А вот уютное фойе Академического театра драмы — заслуга Витаутаса.

не случилось, мы просто не уходим со строительной площадки до самой последней минуты. Другое дело, что архитектор должен быть реалистом и четко сознавать возможности производства, материалов, самой городской среды и быть готовым пойти на компромисс, приспособиться к конкретной ситуации и по ходу дела внести изменения в уже готовый проект».

По материалам журнала «АРХИТЕКТУРА СССР» и газеты «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ». Изложено Наталией АГАБЕКОВОЙ.

Кандидат технических наук из Курска Эдуард Мельников предлагает создать научно-промышленно-аграрный кооператив. Его проект, конечно же, не решает всех проблем советского села. Но, возможно, подсказывает пути, по которым можно пойти.

ПРОЕКТ ДЕРЕВНИ XXI ВЕКА?

Ольга ПАРФЕНОВА, Питирим ВАРФОЛОМЕЕВ

Фото Виктора ВИКТОРОВА и Марка ШТЕЙНБОКА

Ученый из Курска Эдуард Мельников видит выход в сочетании новейших достижений техники с традиционными ценностями русской крестьянской общины.

Начнем с оценки оптимиста, президента советской социологической ассоциации, академика Татьяны Заславской:

— *Если отток рабочей силы из села в Черноземной зоне России будет продолжаться, то ситуацию в сельском хозяйстве РСФСР можно будет назвать катастрофической.*

Нужно поддерживать начинания, направленные на социальное возрождение села и обеспечение сельскохозяйственного производства квалифицированной рабочей силой. Проект Эдуарда Мельникова представляется достаточно реальным, поскольку вполне реальна тяга части горожан к сельскому хозяйству. По данным наших исследований, она возрастает. Предложенный эксперимент чрезвычайно важен для выработки общих ориентиров в вопросе о формах организации социалистического сельскохозяйственного производства.

Холод запустения царит во многих русских деревнях — плачевный результат просчетов в аграрной политике.

Одним из импульсов к разработке проекта стал разговор об отоплении, случайно подслушанный Мельниковым. Директор завода, построивший подсобное хозяйство в пятидесяти километрах от города, предлагал своему рабочему, тамошнему уроженцу, переселиться туда.

— Ты ведь останешься нашим работником. Только жить будешь в селе. Мы тебе там новый коттедж дадим.

— Пусть в этих коттеджах наши классовые враги живут, — усмехнулся рабочий. — Чтобы его протопить, семь тонн угля нужно. А дают, сами знаете, только две... Не поеду.

Парадоксальная ситуация. Новенькие дома стоят пустыми. И не только в Курской области. В Смоленской, например, брошены более тысячи новых домов.

Ответ прост. Дома хороши только с виду. Постирать, помыться, протопить — проблема. К газовым сетям подключены менее пятнадцати процентов сельских жилищ, менее пяти обеспечены горячим водоснабжением. Если держать еще и свою скотину, то затраты труда на ведение домашнего хозяйства таковы, что досуга — книгу почитать, телевизор посмотреть — вообще не остается. Социологи утверждают: среди покинувших село ради города две трети сделали это по упомянутой причине.

Значит, часть людей можно вернуть в деревню, устранив бытовые неудобства. Но как? Нехватка топлива и энергетических ресурсов — проблема проблем. Мельников утверждает, что уже сегодня можно снизить потребление топлива на селе в четыре раза и при этом сократить трудозатраты селянина на ведение домашнего хозяйства втрое. Тут и экспериментировать нечего.

В Курском политехническом институте была разработана схема дома с солнечными системами теплоснабжения. Эдуард Мельников предлагает не только строить такие дома, но создать кооператив в сельской местности. Он сам и другие ученые и сотрудники Курского политехнического института вызвались стать его членами. Предполагается, что они будут заниматься сельским хозяйством, совмещая его с работой на микропредприятиях, производящих наукоемкую промышленную продукцию. В кооперативе найдут широкое использование альтернативные источники энергии. Солнечная, как уже говорилось, — для отопления и горячего водоснабжения домов со всеми «городскими» удобствами. Ветровая приведет в движение мельницы и насосы. Из скапливающегося навоза намечено получать не только органические азотные удобрения для полей, но и биогаз — очень неплохое топливо для котельных.

Приведем теперь мнение пессимиста, заместителя председателя совета по Продовольственной программе при Президиуме ВАСХНИЛ* профессора Веры Матусевич:

— *Возможность вести эффективно современное производство на основе совмещения одними и теми же людьми индустриальной, научно-исследовательской и аграрной деятельности вызывает большие сомнения. Да и разумно ли использовать на прополке специалиста, способного создавать уникальные программы для ЭВМ? Казалось бы, уже никто буквально не воспринимает формулу Владимира Маяковского**: «...Землю попашет, попишет стихи...» Эта иллюзия родилась на садово-огородных участках, когда инженеры, научные работники на досуге выращивают овощи и фрукты к своему столу.*

Как же Мельников и его единомышленники планируют вести хозяйство? Проект предусматривает не только новый тип домов, но изменение традиционных производственных отношений. Члены кооператива будут работать не только на полях и фермах, но и на микропредприятиях,

---

* Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. — *Ред.*

** В. Маяковский (1893-1930) — советский поэт. — *Ред.*

производящих, к примеру, электронику.

В ряде отраслей промышленности, например приборостроении, мелкосерийная продукция составляет до трех четвертей всего объема производства. Но такое производство малорентабельно. Поэтому крупные предприятия часто отказываются от этих заказов. Их могли бы выполнять кооперативы-микропредприятия, работающие по договорным ценам. Кстати, у самого Мельникова и у его коллег не по одному десятку изобретений, реализация которых может дать хороший доход.

Основную часть прибыли должны дать программы для станков с числовым программным управлением, математическое и операционное обеспечение для ЭВМ, технические проекты энергосберегающего оборудования и т. п. — примерно на 11 миллионов рублей в год.

Что касается сельского хозяйства, то планируется производить продукции (сахарной свеклы, зерна, овощей, молока и мяса) на 2,2 миллиона рублей в год. Причем ручной труд не должен отнимать у членов кооператива более двадцати процентов годового объема рабочего времени.

По замыслу Мельникова, нужно ввести грядковые системы — как на личных огородах. Они многократно повышают урожайность и сохраняют плодородие почвы. Но ни комбайн, ни обычный трактор использовать тут нельзя. Поэтому на свет появился проект самоходного шасси с большим набором сменных орудий. Использование подобных механизмов позволит заменить сев высаживанием рассады. Взять, к примеру, сахарную свеклу, основную культуру в Курской области. Чем дольше ее вегетационный период, тем выше содержание сахара в корнеплодах. Продлить этот период можно за счет проращивания в теплицах. К тому же такая свекла, высаженная в грядки, задавит сорняки своими листьями. Стабильный урожай ожидается в пределах 500 — 600 центнеров с гектара.

Никаких вредных производств, гербицидов, пестицидов и прочего. Экологическая чистота сельскохозяйственного производства и быта — непременное условие существования кооператива.

У Эдуарда Мельникова есть макет будущего кооператива. Три тысячи гектаров, на которых разместятся примерно 150 разнообразных домиков с городскими удобствами, школа и больница, научный и сельскохозяйственный комплексы, заводики и коровники, мельницы и элеваторы. Это будет деревня, которая вполне сможет существовать автономно.

И еще одно мнение — первого секретаря Курского обкома КПСС Александра Селезнева:

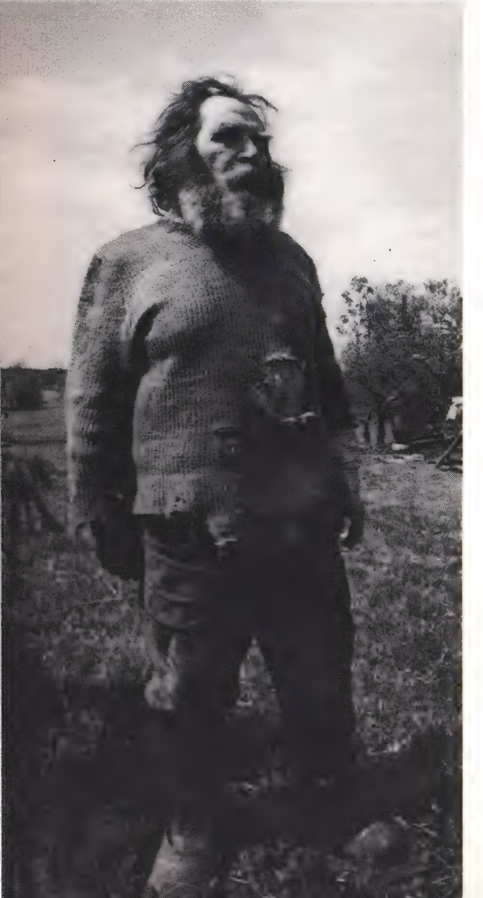
— За последние три пятилетки из сел ушло 40 процентов населения. Можно было бы согласиться с такой миграцией, если на столько же увеличилась бы производительность труда у оставшихся. Но ведь этого не происходит.

Что меня привлекает в проекте Мельникова (при том, что о нем можно спорить)? Он предусматривает решение комплекса социальных вопросов. Важно, что сельскохозяйственное производство соединено с промышленным. Мы же по старинке привыкли иметь на селе только рас-

тениеводство и животноводство. У жителей сел, особенно женщин, выбор профессий соответственно ограничен. Вот и уходят люди. А если в селе появится и электроника, и физика, и перерабатывающая промышленность — все может перемениться.

Конечно, проект — это только наметки будущего. От чертежей до реальности путь немалый. Чем мы в состоянии помочь? Кооперативу политехников выделяется участок земли — в хорошем месте, неподалеку от города. Дело — за экспериментом.

Вернуть крестьянину достойную современного человека жизнь могут помочь и альтернативные источники энергии, в частности ветер, считает Эдуард Мельников.

Пятнадцать лет назад ученый-электронщик Эдуард Мельников, у которого сердце болит при виде заколоченных домов в деревнях и безлюдных полей, начал заниматься проектом «поселка будущего». Сегодня его предложение легло на столы высоких государственных руководителей.

Из газеты «ТРУД».
Печатается с сокращениями.

● **Пломбы для кровеносных сосудов**

Существуют более ста вариантов операций, устраняющих тяжелые желудочные кровотечения. Но все они очень травматичны и чреваты многими осложнениями.

Новый метод лечения разработан во Всесоюзном научном центре хирургии Академии медицинских наук СССР. Это — метод пломбировки расширенных вен пищевода и желудка полимерной композицией. Через 30 — 45 секунд после введения в венозное русло композиция полимеризируется, превращаясь в резиноподобную, как губка, массу. Через два-три месяца полимер в венах замещается собственными тканями. Операция легко переносится, не требует сложной аппаратуры и технически выполнима в условиях любого стационара. Ее можно проводить как при кровотечениях, так и профилактически — при других полостных операциях.

● **И лазер, и магнитное поле**

В Центральном институте курортологии и физиотерапии (Москва) было установлено, что тяжелое заболевание суставов — деформирующий остеоартроз — лучше всего поддается лечению, если совместить воздействие лазерного облучения и постоянного магнитного поля.

Около ста пациентов в возрасте от 45 до 74 лет в течение 20 дней получали лазерные процедуры. Лучом инфракрасного лазера облучали небольшие участки не только в области пораженного сустава, но и в окружающих его биологически активных точках. Туда же направляли и интенсивное постоянное магнитное поле.

Это сочетание лазера и магнитного поля дало прекрасный эффект — боли исчезли у 98 процентов больных. В тех же случаях, когда больной сустав облучали только лазером без участия магнитного поля, улучшение наблюдалось только у 70 процентов больных.

● **Ультразвук стоматологам**

Прохождение зубного канала — процедура неприятная не только для пациента. Она длительна и трудоемка и для врача. Пройти канал зуба, часто искривленный, — это значит удалить из него все зараженные микробами ткани.

Стоматологи медицинского института города Куйбышева предложили использовать для обработки канала ультразвуковую медицинскую установку и специальные волноводы диаметром до 1 миллиметра, которые пока выпускаются только опытными партиями. Такой волновод легко входит в широкое устье сужающегося канала. Врач из шприца заполняет полость зуба дезинфицирующим раствором и подводит к нему ультразвуковые колебания. Их воздействие длится одну минуту и, как правило, воспринимается пациентами спокойно. После такой обработки корневой канал становится стерильным, стенки канала — гладкими и чистыми, остатки распавшихся тканей легко удаляются.

● **«КОМЕД» начинает действовать**

Создано советско-американское совместное предприятие «КОМЕД» («Компьютеры в медицине») по производству медицинской техники и компьютеров для здравоохранения. Совместное предприятие должно в сжатые сроки наладить выпуск ультразвуковой диагностической аппаратуры, маммографических аппаратов и других видов современной техники. Специалисты США будут также готовить и обслуживающий персонал. Договор и устав совместного предприятия подписаны научно-производственным объединением «Экран», Институтом медицинского оборудования и фирмой «Феникс радиолоджи интернэшнл, инк» (США).

Поставка продукции начнется уже в этом, 1989 году.

По материалам вестника АПН «СОВЕТСКАЯ ПАНОРАМА», журнала «НАУКА И ЖИЗНЬ» и «МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ».

Этот парень мог спиться, стать преступником, неизлечимым наркоманом. Но вопреки «обстоятельствам», которыми слабые оправдывают свою слабость, он сумел по-другому распорядиться своей судьбой.

ПОСТУПОК

Василий ГОЛОВАНОВ

Фото Олега ЛАСТОЧКИНА

Ивару удалось купить хутор неподалеку от города Выру (юг Эстонии. — *Ред.*) задешево: все, что когда-то было возведено здесь

хозяйской рукой, стало слишком ветхо и никому не нужно. Ему двадцать два года. На запястье левой руки — толстая шерстяная нитка: так носят крестьяне, «от болезней». В остальном Ивар ничем не отличается от парней из города, разве молчаливее их и грустнее, но в глазах есть твердость: он сделал выбор.

Ивар — фермер. Он прожил на хуторе два года. Когда приехал, электричества в доме не было, прожил зиму без света. Он разобрал одну из четырех стен стоящего рядом с домом каменного сарая: лом и серые крупные валуны свидетельствуют о монотонном и терпеливом усилии, которого потребовала от него эта работа. Он расширяет сарай, чтобы поставить автоматическую линию для кроликов: клетки, раздатчик корма, поилки. Ивар будет продавать государству семь тысяч кроликов в год.

Я спросил:

— Тебе нужны деньги?

Он ответил:

— Мне нужна свобода.

Деньги — это только средство кормить и одевать себя. Но дом, дом — это важно. В доме заключена возможность жить как хочешь, жить, не убивая себя удовольствием, которое так легко позволяет забыть обо всем, с чем не согласен, с чем не хочешь мириться.

— Наркотики?

— Были наркотики, да. Но я понял: время убивает тех, кто пытается убить его. Поэтому я купил этот хутор...

Человека делает поступок. Я не стал бы писать портрет молодого фермера — пусть бы растил себе кроликов и считал барыши, если бы не видел иного, трагического варианта его биографии, выпавшего на долю многих его сверстников — разочарованных сыновей мутного и холодного времени.

— Мои родители из города Кохтла-Ярве, работают на комбинате. Они хотели, чтобы я тоже... Но я не верил ни во что. Я уехал от них в Таллинн и там жил — где придется, как придется. Спал в подвалах, в общем, где застанет ночь. Нас было много таких. Наверное, нас объединяло только неверие в справедливость. И еще — музыка.

Да, музыка. Рок был самым простым и самым эффективным способом забыться, избавиться от лжи гниющей на полях пшеницы и трудовых рапортов без запинки, лжи убиваемой природы и болтовни о безотходных технологиях, лжи повседневного хамства и унижения, лжи о свободе творчества при запретах на музы-

Ивар на собственной стройплощадке.

Недавно молодой «отшельник» женился. С Катрин в дом пришли любовь и уют.

ку, книги и фильмы, лжи, наконец, своего трусливого повиновения, — которую осознавали все, какими бы красивыми жестами и смелыми словами ни прикрывали ее.

Каждый по-своему заплатил за эту раздвоенность разума, одновременно отрицающего и принимающего ложь как данность. Изживать ее сегодняшнему молодому поколению придется, должно быть, годы: кто-то приспособился, кто-то стал глотать успокоительные таблетки в двадцать пять лет, кто-то — дырявить шприцем вены... А кто-то — врать, потому что спрос на ложь еще есть.

Ивар сам отверг для себя все эти варианты жизни, сам вытащил себя из неудачников, озлобленных и сломленных еще в юности непрошибаемой ложью застоя.

— Мои родители были против этого хутора, понимаешь? Но я подумал, что, если уступлю им, будет плохо для всех. Если же я сделаю так, как говорит моя совесть, то, как бы сначала ни было больно, потом будет хорошо...

Я взялся рассказать об Иваре не потому, что думаю, будто его хутор сможет существенно подвинуть сельское хозяйство страны. Просто я увидел человека, который сам распорядился своей судьбой. Уверен, найдутся люди, которые его поступок назовут бегством, уходом от реальной жизни. Но что может быть реальнее, чем жизнь и труд на земле?

Правда, мы очень любим еще доски почета, пестуем особый «полезный» для общества тип людей — как пример для всеобщего подражания. Но если мы до сих пор и не поняли этого, то жизнь рано или поздно заставит понять, что мир общества сложен, как мир природы, и малые мира сего значат отнюдь не меньше, чем великие. Поэтому для нас сейчас свободный человек, быть может, самое дорогое, хотя и редкое богатство.

Из «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ».

КАК СТАТЬ УДАЧЛИВЫМ

Оригинальные мысли и на этот счет высказал в своих мемуарах «Моя жизнь, мои достижения» знаменитый американский промышленник Генрих Форд (1863 — 1947 гг.).

Гораздо больше людей сдавшихся, чем побежденных. Не то чтобы им не хватало знаний, денег, ума, желания. Грубая, простая, примитивная сила настойчивости есть некоронованная королева мира воли. Неудачи случаются в результате покоя и беспечности, за удачу же приходится платить всем, что у тебя есть, и всем, что ты есть.

Из журнала «ТЕХНИКА — МОЛОДЕЖИ».

СМЕНИТ ЛИ РАБОТУ ЕГЕРЬ МАЮНОВ?

Евгений БУГАЕНКО, корреспондент АПН по Дальнему Востоку

Фото Альберта ЛЕХМУСА, Михаила КУХТАРЕВА

Краевой центр Хабаровск на картах показан на берегу Амура, пограничной с Китаем реки. Природа вокруг — сказочно богатая и пока еще мало подпорченная цивилизацией*. Красивые места...

В 120 километрах к северо-востоку от Хабаровска стоит на берегу Синдинского озера бревенчатый поселок Маяк, ни на каких картах не представленный. Населяют его лесозаготовители. По автомобильной трассе, единственной на всю округу, грузовозы круглый год волокут мимо Маяка спелый дальневосточный лес, предназначенный для экспорта в Японию.

К восьми утра обитатели Маяка разъезжаются по своим рабочим участкам, расположенным к северу и западу от поселка. Южнее и восточнее вход в тайгу для них строго воспрещен. Как, впрочем, и для всех иных граждан, местных и приезжих. Воспрещен, потому что юго-восточнее Маяка находится природный заказник «Бобровый», под который государство отвело площадь в 460 000 гектаров.

Отныне и во веки веков все здесь должно оставаться в том виде, как сотворила мать-природа. Любые хозяйственные работы, разумеется, запрещены. И нога человека не должна здесь ступать в самом прямом смысле слова. Только три егеря могут и должны находиться в заказнике круглые сутки. Старшим у них — Николай Маюнов, отставной моряк славного Тихоокеанского флота.

В 1964 году хабаровские биологи

---

*См. очерк «Молоко и мед на своем берегу» в «Спутнике» №6 за 1979 год. — *Ред.*

привезли и выпустили в здешнюю реку Немпту 50 канадских бобров. Зверьки прекрасно прижились, стали плодиться, но привлекли внимание охотников. Тогда окрестности Немпты были объявлены заказником.

Мы гуляем с Николаем по его обширным владениям (по тем местам, которые проходимы для обычного человека), и он рассказывает мне об особенностях егерского рабочего дня. Иногда «день» начинается в 2 — 3 часа ночи. Заканчивается— когда в полдень, а когда и в полночь. По необходимости.

Конечно, поставить капкан для отлова зверя в научных целях можно и днем. Подвезти зимой соль и сено в тайгу для подкормки изюбров — это тоже удобнее при белом

Фотоохота — одно из естественных увлечений Маюнова, человека с профессионально цепким глазом.

свете. А вот проверить, не забрался ли в заказник браконьер, охочий до кабанины и целебной печени изюбра, — лучше до рассвета. С ночи же нужно садиться в засаду, чтобы понаблюдать за жизнью бобровой семьи. Выбрать загодя место вблизи их хатки и, пока бобры спят, замаскироваться так, чтобы не вспугнуть, не побеспокоить зверьков. Спугнешь — уйдут. И долго их потом не увидишь.

...Впереди открылось русло реки и посреди него — островок, поросший лесом. На самом берегу стояло довольно крупное строение: геометрически правильное, похожее одновременно на юрту кочевников и на корабль инопланетян. Вблизи еще лучше видно, что это не какое-то дикое гнездо, кое-как слепленное из сушняка, но именно грамотное инженерное сооружение, поставленное аккуратно, по плану.

Николай подтвердил, что это и есть бобровый домик. Семья, которая в нем обитает, состоит из папы, мамы и шестерых бобрят. Внутри у них все, как в городской квартире: спальня взрослых, детская, столовая, туалет. Обязательно — кладовка с запасом еды. Зеленые осиновые веточки (лакомство) заботливо воткнуты во влажный грунт, чтобы не засохли. Проголодается бобер — зайдет в кладовку, отберет несколько прутиков и тащит их в столовую.

Я обратил внимание на довольно глубокие траншеи вокруг домика, как будто прорытые экскаватором. Оказалось, что эти каналы, соединяющие жилье с водоемом, бобры

проделывают сами. Не появляясь на поверхности, выбираются под водой из домика, а после тем же путем возвращаются обратно. Такая у них мера безопасности против хищников, поджидающих наверху.

Еще я заметил, что древесные стволы, положенные в основание бобрового жилища, довольно толсты в объеме. Человек такие таскает трактором. Но как с ними справляется речной зверек, сам весящий около 45 килограммов?

«Ну! — сказал Николай, — это ж настоящее кино: смотреть, как бобер заготавливает стройматериалы! Хорошее, ровное дерево он выбирает выше по течению и начинает обгрызать у комля на конус. Клыки у него — как мощное долото, гонят стружку в палец толщиной. Повалит он дерево — начинает обрезать ветки и сучья. Готовое бревно скатывает в воду и гонит по течению к своей строительной площадке. Руля хвостом и задними лапками, загоняет его в канал, где потише. И уже отсюда, с помощью других членов семейства, выкатывает на берег».

Поразительно умное, работящее и свободолюбивое создание!

Однажды хабаровские биологи попросили отловить бобра для каких-то своих замеров. Егеря, не подумав, поставили капкан. Зверек угодил в него лапой, но ловцы к нему вовремя не поспели: работали на другом участке. Когда же приехали, то нашли в капкане одну только бобровую лапку. Бобер открутил ее, отгрыз и на трех оставшихся ушел.

Совсем ушел, бросив дом и забрав семейство. И целый год потом ни один бобер не приблизился к тому месту, где однажды стоял капкан.

К этому можно добавить, что место жительства бобры выбирают не менее долго и тщательно, чем строительный материал. Водяные жители, они умудряются строить свои домики в таких местах, которые никогда не затопляются во время наводнений. Человеческим существам с инженерным образованием это пока не всегда удается.

В разных концах своего обширного лесного участка старший егерь Маюнов поставил четыре небольших домика, где может при необходимости переночевать или пересидеть непогоду. Работа у него такая, что иногда приходится сутками ходить и ездить по тайге.

Тайга в оттепель и в пургу, в цветении и созревании плодов — место, смысл и страсть егерской работы.

Но настоящий отдых для Николая, человека семейного, — это все-таки в поселке. В тот день он добрался до дому сравнительно рано. Попарился в баньке, переоделся в чистое и теперь благодушествовал перед отходом ко сну: пил стакан за стаканом крепчайший чай с травками и с медом. Жена Тамара вышла на кухню за горячим чайником и вдруг истошно закричала оттуда: «Горим!»

В два прыжка оказался Маюнов на кухне, где никакого огня и дыма не обнаружил. Жена молча указывала на окно, подсвеченное розовым. Во дворе горел их сарай с запасом дров и продуктов. Николай схватил ведро с водой, бросился на выход. От дверей крикнул: «Звони пожарным и в милицию!»

Хотя время близилось к полуночи, пожарная машина прибыла ровно через 5 минут. Сарай погасили. Опытный егерь сам без труда нашел очаг возгорания. Подоспевшей милиции показал следы сапог (не своих и не жéниных) и пару обгорелых спичек (сам он не курит, у него аллергия на табачный дым). Сомнений не оставалось: поджог.

Да и какие, собственно, сомнения в этих простодушных местах? Неделю назад он задержал в заказнике двух браконьеров. В лодке у них лежали восемь зайцев, подстреленных из карабина, и дюжина крупных кетин с полным брюхом икры. Браконьеры были свои, из поселка. Лесозаготовители. Они просили не предавать дело огласке, подойти по-человечески. Убеждали: «Отцы-деды охотились тут, где хотели! Да мясо вообще само к дому выходило!» Предлагали взять с них штраф и разойтись по-хорошему.

Маюнов, однако, отобрал у них и оружие, и трофей, да еще составил по всей форме протокол. Когда эта неприятная процедура закончилась, один из задержанных плюнул егерю под ноги и сказал нарочито ровным голосом: «Погоди, морячок. Этот протоколец мы тебе еще припомним».

Оставив милицию изучать место преступления, Маюнов вернулся в дом. Тамара плакала. Пока еще не очень громко. Подняла на мужа умоляющие глаза: «Бросай ты к черту эту егерскую работу!»

Николай молчал, глядя в угол. По фактам женщина права. И месяца не прошло, как подожгли его вездеход, на котором только и доберешься в отдаленные углы заказника. Машину тогда удалось спасти. Но Тамаре (она работает в плановом отделе леспромхоза) подруги нашептывали в оба уха: «Это местные твоему Николаю мстят. За то, что не позволяет охотиться в заказнике. Больно принципиальный он у тебя. Надо бы к людям помягче, с пониманием...»

«Уходи! — твердила жена. — Уходи ты с этой работы. Иди к нам в леспромхоз. Ты же крепкий, здоровый мужик. У тебя на лесоповале и заработок будет побольше, и врагов поменьше».

М-да, «уходи». Он бы ушел... А на кого бобры останутся?

Специально для «СПУТНИКА».

КРУШЕНИЕ ТЕАТРА

Всеволод Мейерхольд. 1925 год.

Константин РУДНИЦКИЙ

Фото из Государственного центрального театрального музея имени А.А.Бахрушина. Репродукции Александра ТЯГНЫ-РЯДНО

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

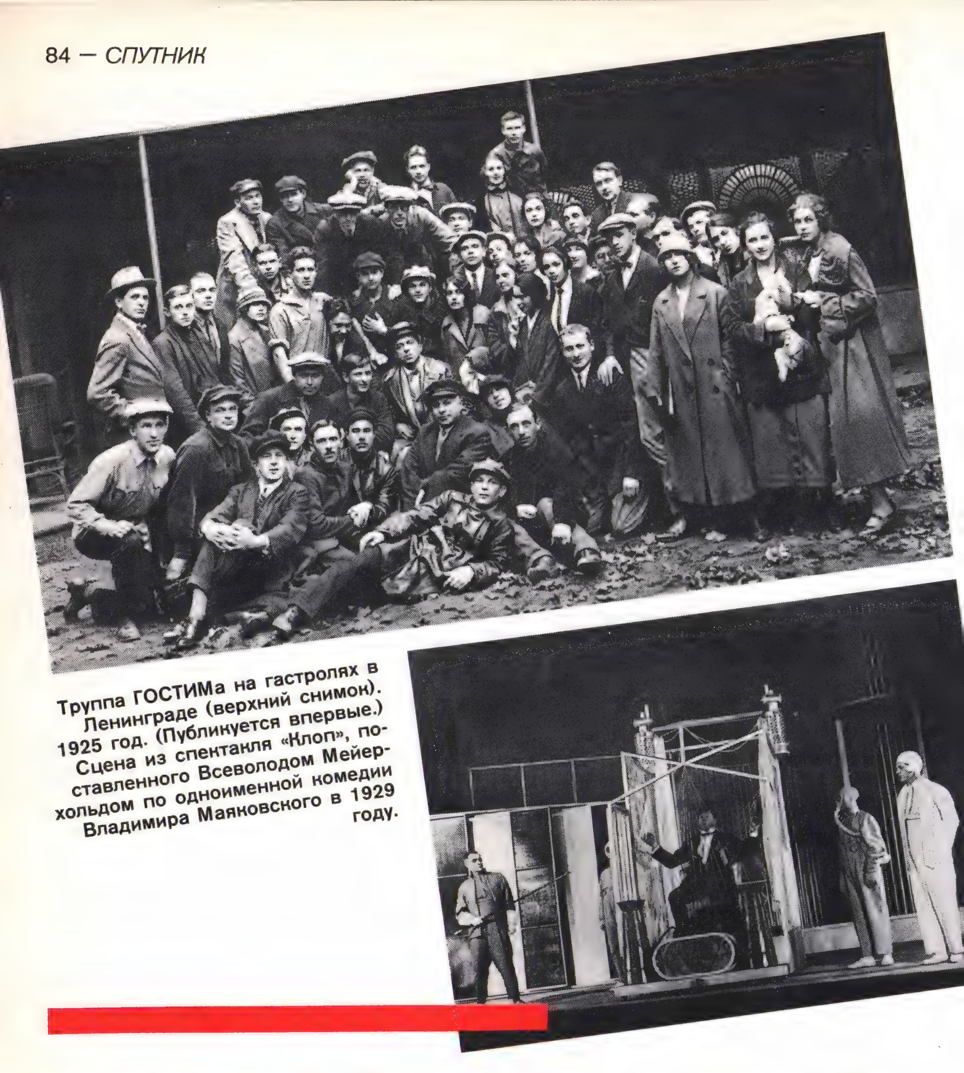
Труппа ГОСТИМа (Государственного театра имени Мейерхольда) покинула свое гнездо — бывший театр Зон, где отгремели сенсационные премьеры «Мистерии-буфф», «Леса», «Ревизора» и «Горе уму». Актеры Мейерхольда с 1931 года выступали на Тверской, там, где сейчас Театр имени Ермоловой. На месте старого, тесного и обветшавшего здания на Садовой-Триумфальной решено было выстроить новый, самый большой в Москве театр, оснащенный по последнему слову сценической техники. Молодые архитекторы спроектировали зрительный зал на 3000 мест, открытую сцену-арену, стеклянный потолок. Газетные репортеры восторженно расписывали будущий «стеклобетонный небоскреб». В новом здании Мейерхольд намеревался показать «Гамлета» и «Отелло», пушкинского «Бориса Годунова», «Кармен» по Мериме в инсценировке Исаака Бабеля и Николая Эрдмана. Кроме того, у него возникла — и совсем не случайно — идея заново поставить «феерическую комедию» Маяковского «Клоп».

Дело в том, что 5 декабря 1935 года «Правда» впервые огласила отзыв Сталина о Маяковском: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление». Мейерхольда эти слова воодушевили, ибо косвенно могли относиться и к нему: все знали, что с Маяковским его связывала общность творческих позиций. Режиссер и поэт с первых дней Октября выступали как единомышленники и союзники. Дважды Мейерхольд ставил «Мистерию-буфф», в его постановках увидели свет рампы «Клоп» и «Баня». Причем незадолго до своей последней премьеры Маяковский, говоря, что намерен «сделать подмостки трибуной», добавил: «Поэтому я дал «Баню» самому действенному, самому публицистическому — Мейерхольду».

Среди многих идей и надежд, с которыми сопрягалось сооружение нового театра, была одна, вслух не называемая, но очень волнующая. Старое помещение ГОСТИМа не располагало правительственной ложей, специально оборудованной, изолированной, с отдельным входом. По этой причине Сталин с 1927 года, когда он как на грех видел один из самых неудачных мейерхольдовских спектаклей, больше в театре не бывал. Показать ему свои новые работы режиссер не мог. А коль скоро мнение Сталина по всем вопросам литературы и искусства уже обрело решающее значение, Мейерхольд, естественно, хотел продемонстрировать ему свои достижения.

Тревожила режиссера и одна давняя, досадная история. Выпуская к пятилетию создания Красной Армии спектакль «Земля дыбом», он торжественно — и на афишах, и в программах — провозгласил: «Красной Армии и Первому Красноармейцу РСФСР Льву Троцкому работу свою посвящает Всеволод Мейерхольд». В 1923 году такое посвящение никого не удивляло, в 30-е годы страшно было о нем вспоминать. Будет ли прощена ему эта вина? — вот что терзало Мейерхольда. Он надеялся, что, когда Сталин пожалует в правительственную ложу нового ГОСТИМа, он лично убедится, что первый режиссер-коммунист ведет театр по правильному пути.

Прилив оптимизма поддерживала

Труппа ГОСТИМа на гастролях в Ленинграде (верхний снимок). 1925 год. (Публикуется впервые.) Сцена из спектакля «Клоп», поставленного Всеволодом Мейерхольдом по одноименной комедии Владимира Маяковского в 1929 году.

еще одна радостная весть. 17 января 1936 года председателем только что образованного Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР был назначен П.М.Керженцев, которого Мейерхольд считал человеком широко и свободно мыслящим, встречался с ним еще в бытность Керженцева послом в Италии, в 1925 году. В разговорах об искусстве они чаще всего сходились во мнениях, и потому хотелось думать, что Керженцев поддержит все начинания Мейерхольда. Однако режиссера ждало скорое разочарование...

Обращаясь к своим актерам, Мейерхольд говорил по поводу повторного воплощения «Клопа»: «В 1929 году, когда впервые ставилась пьеса, контуры будущего еще не ощущались во всей своей удивительной конкретности так, как сейчас. Сейчас

же, когда мы отсчитали две пятилетки, когда жизнь обогнала самые смелые мечты, театр получает все возможности для максимальной конкретизации образов будущего...» Актеры встретили слова режиссера аплодисментами. Это было 19 января 1936 года.

А через десять дней в «Правде» появилась редакционная статья «Сумбур вместо музыки». Речь шла о только что поставленной в Большом театре опере Дмитрия Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Обличалось «левацкое искусство», которое, утверждала газета, «вообще отрицает в театре простоту, реализм, понятность образа, естественное звучание слова». И все это есть не что иное, как «перенесение в оперу, в музыку наиболее отрицательных черт «мейерхольдовщины».

Мейерхольд одним из первых по достоинству оценил гений молодого композитора. Он знал его оперу, восхищался ею. Но понимал, что с «Правдой» не поспоришь и что словцо «мейерхольдовщина» отнюдь не случайно вклинилось в раздраженный текст директивной статьи. Такие выражения в печати 30-х — 40-х годов обладали обжигающей раскаленностью политического клейма.

Через неделю «Правда» поместила еще одну редакционную статью под названием «Балетная фальшь». На этот раз поношению подвергся балет Шостаковича «Светлый ручей». Вслед за тем началась так называемая «дискуссия о формализме и натурализме в искусстве», которая продолжалась весь год. Грубой проработке подверглись самые разные советские художники. «Формалистами» или «натуралистами» были объявлены, например, Александр Дейнека, Сергей Герасимов, Владимир Фаворский, Аристарх Лентулов...

Что же касается театра, то подсказку «Правды» расслышали все, кто не был глух, и только ленивый не бичевал «мейерхольдовщину».

Мейерхольд защищался как мог, пытался отвести удар не только от себя, но и от Шостаковича. 14 марта, выступая в Ленинграде с докладом «Мейерхольд против мейерхольдовщины», режиссер мужественно говорил о «великолепных произведениях Шостаковича», о том, что композитора якобы подвели плохие либреттисты: «Нам нужно только поддержать этого художника», способного «быть в музыке мыслителем». Далее Мейерхольд бранил своих бездумных подражателей и скрепя сердце признавал собственные ошибки. «Здесь, — сухо отмечалось в газетном отчете, — Мейерхольд был недостаточно самокритичен».

26 марта он еще раз произнес речь на ту же тему в Москве. Был более самокритичен. Но при этом рискнул заявить, что форма и содержание составляют в произведении искусства нерасторжимое единство, что, «когда художник любуется формой, она дышит, она пульсирует глубиной содержания». Эти слова в тогдашней атмосфере прозвучали кощунственной дерзостью.

Мейерхольд явно недооценивал грозившую ему опасность и, видимо, несколько переоценивал свой авторитет. Он настаивал: необходима напряженная работа в области экспериментаторства, художник вправе искать, пробовать, идти на крайности...

Газетный комментарий демагогически извратил его речь: «Выходило так, — и это произвело гнетущее впечатление на аудиторию, — что крупнейший режиссер отказывается от работы над большими революционными спектаклями и замыкается в узкую скорлупу театрика, ведущего работы сугубо лабораторно...»

Тридцать шестой год, когда, по словам Сталина, «жить стало лучше, жить стало веселее», Мейерхольду никаких радостей не принес. И впервые за всю историю ГОСТИМа в этом году в театре не состоялось ни одной премьеры.

КАТАСТРОФА

Строительство нового здания затягивалось, к 1937 году были возведены лишь наружные стены. Планы постановок «Бориса Годунова», «Гамлета», «Клопа» волей-неволей приходилось откладывать на неопределенный срок. Особенно больно было прерывать репетиции «Годунова»: они шли на редкость хорошо, смелые очертания новаторского пушкинского спектакля уже вырисовывались во всей их поразительной простоте.

Тем не менее Мейерхольд приостановил эту работу и взялся за пьесу Лидии Сейфуллиной «Наташа». Действие происходило в колхозной деревне, героиню должна была играть Зинаида Райх (жена Мейерхольда). Репетиции шли тяжело, со скрипом. Все в пьесе было противопоказано театру Мейерхольда: и вялость медленно текущего действия, и будничность подслащенных зарисовок деревенской натуры, и бытовой крестьянский говорок персонажей... Корявые словечки плохо ложились на язык Райх, вчерашней Маргерит Готье, озадачивая и актеров, и самого режиссера.

Спектакль с превеликим трудом дотянули до генеральной репетиции. Присутствовавший на ней Керженцев, тогда еще делавший вид, что желает помочь Мейерхольду, изобразил на лице огорчение и сочувствие. На самом же деле неудача спектакля обрадовала его. ГОСТИМ провалил постановку жизнеутверждающей пьесы о колхозной деревне, следовательно, в руках у Керженцева оказался еще один сильный аргумент против Мейерхольда. Такие аргументы он копил: знал, что пригодятся...

Но если в работе над «Наташей» Мейерхольд и правда зашел в тупик, то репетиции спектакля «Одна жизнь», который он готовил к 20-летию Октября, велись поистине вдохновенно. Пьеса, написанная Евгением Габриловичем по роману Николая Островского «Как закалялась сталь», превращалась под рукой Мастера в героическую трагедию. «Поистине рождался новый революционный спектакль», — писал Габрилович. После генеральной репетиции в зале бушевали овации.

Актеры не сомневались в успехе. «Мы знали: это будет поворотный спектакль. Вся труппа надеялась: постановкой «Одной жизни» Мейерхольд вернет нам доверие партии».

Премьера намечалась на 7 ноября и обещала стать крупнейшим событием театральной жизни Москвы. Однако Керженцева это, судя по всему, не устраивало. Со страниц «Правды» «мейерхольдовщина» официально осуждена как порочное явление «левацкого искусства», как «мелкобуржуазные формалистические потуги». Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы Мейерхольду удалось одним ударом опровергнуть этот приговор.

За два дня до премьеры устроили просмотр, на который Керженцев не пришел, а без него разрешить спектакль никто не мог. Растерянные чиновники попросили Мейерхольда сделать кое-какие мелкие поправки и снова показать свою работу после праздника. Конечно, отсрочка его раздосадовала, но пришлось согласиться. 19 ноября состоялся еще один, уже менее удачный прогон.

На репетиции «Клопа»: Дмитрий Шостакович (за роялем), Всеволод Мейерхольд, Владимир Маяковский, Александр Родченко (справа), известный советский график, художник театра и кино.

«Мы как-то перегорели, играли гораздо хуже, — рассказывал один из участников спектакля. — Зал пустой, сидят человек двадцать, и все какие-то сонные. Перед этой публикой не разыграешься...»

После прогона Керженцев заявил, что спектакль пессимистический и что переделки нужны основательные. И как-то неопределенно пообещал в будущем, спустя какое-то время, еще раз его посмотреть.

Но он-то лучше всех знал, что никакого будущего у театра Мейерхольда нет и быть не может. 17 декабря 1937 года «Правда» напечатала статью Керженцева «Чужой театр», в которой постановка «Одной жизни» была охарактеризована как «политически вредная и художественно беспомощная вещь», сплошь выдержанная «в гнетущих пессимистических тонах». Из статьи следовало, что Мейерхольд, «пользуясь уже не раз осужденными формалистическими и натуралистическими приемами», якобы сделал основной темой спектакля «фатальную обреченность бойцов революции».

Статья перечеркивала весь творческий путь театра Мейерхольда. О постановках пьес Маяковского в ней просто не упоминалось. Зато сообщалось, что Мейерхольд «упорно добивался постановки пьесы «Хочу ребенка» врага народа Третьякова, которая являлась вражеской клеветой на советскую семью, и пьесы «Самоубийца» Эрдмана, которая защищала права мещанина на существование и выражала протест против диктатуры пролетариата». Мало того, Керженцев добивал оторопевших читателей, напоминая им, что «Землю дыбом» Мейерхольд посвятил Троцкому, то есть «курил фимиам бывшему меньшевику и будущему подлейшему агенту фашизма». Статья завершалась риторическим вопросом: «Разве нужен такой театр советскому искусству и советским зрителям?»

Ответ был предрешен. В печати сразу появились дружные отклики: все в один голос гневно требовали закрыть «чужой театр».

7 января 1938 года Комитет по делам искусств издал постановление о ликвидации Государственного театра имени Мейерхольда.

Во время ленинградских гастролей в 1929 году (слева направо): Михаил Царев, Игорь Ильинский (актеры ГОСТИМа), Юрий Юрьев (актер, позднее художественный руководитель Ленинградского академического театра драмы), Всеволод Мейерхольд.

«ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕЖИССЕР, КОТОРОГО Я ЗНАЮ»...

Через неделю после закрытия ГОСТИМа, 15 января 1938 года, радио транслировало торжественный вечер в ЦДРИ (Центральный дом работников искусств) по случаю 75-летнего юбилея К.С.Станиславского. Поздравительные телеграммы летели со всех концов земли. Растроганный юбиляр не успевал благодарить за оказываемые ему почести. Дистанция между общепризнанным гением и опальным, лишившимся театра режиссером казалась огромной, непреодолимой.

Спектакли Московского Художественного театра часто посещали члены Политбюро со Сталиным во главе. Отзывы прессы о спектаклях МХАТа были самые восторженные, его искусство воспринималось как эталон, как образец социалистического реализма. Никому и в голову не приходило, что основоположник МХАТа может проявить какой-то интерес к своему бывшему ученику, ныне заклятому «формалисту» Мейерхольду.

Однако, в те самые дни, когда газеты наперебой славили великого юбиляра и приветствовали ликвидацию ГОСТИМа, Станиславский позвонил Мейерхольду и пригласил его к себе домой. После долгой беседы он предложил ему работать в качестве режиссера в оперном театре, которым сам руководил.

Как ни ошеломительно было это известие, тех, кто близко знал Станиславского, оно не удивило. Правда, по-настоящему близко его знали немногие: в последние годы жизни он мало кому доверял. Но эти немногие помнили, что год назад, когда Станиславского спросили, кого он считает лучшим советским режиссером, тот, не раздумывая, ответил: «Единственный режиссер, которого я знаю, — это Мейерхольд».

Керженцев, конечно, воспринял желание Станиславского работать с Мейерхольдом как старческую блажь, как вздорный каприз. Он-то намеревался направить Мейерхольда и Райх в заброшенный районный театр имени Ленсовета. Но возразить Станиславскому не осмелился. Его собственные дела в том же январе 38-го выглядели достаточно скверно. Увы, его усердие не оценили.

А.А.Жданов*, выступая на сессии Верховного Совета, резко упрекнул Керженцева в бездеятельности: зачем он так долго «терпел у себя под носом» зловредный театр Мейерхольда? После чего Керженцев тотчас лишился своего поста.

В мае 1938 года в печати появилось сообщение, что Мейерхольд назначен режиссером оперного театра Станиславского. Он горячо взялся за новое дело и первым долгом повел переговоры о новой опере не с кем иным, как с Шостаковичем, организовал его встречу со Станиславским.

Кроме Шостаковича Мейерхольд пригласил в театр и Сергея Прокофьева, который начал вскоре работать над оперой «Семен Котко».

Но на все эти затеи судьба отпустила Мейерхольду слишком короткий срок. 7 августа Станиславский скончался. Больше защитить Мейерхольда было некому.

Руки опускались, но надо было продолжать работу. Мейерхольд был официально утвержден главным режиссером Оперного театра имени Станиславского. Первым долгом он перенес на большую сцену оперу Верди «Риголетто», которую Станиславский репетировал у себя дома. Затем собирался возобновить «Евгения Онегина», тоже в постановке Станиславского, и дать в исправленном виде свою постановку «Пиковой дамы», осуществленную ранее в Ленинграде. Но не успел. Афиша премьеры «Риголетто» — последняя афиша, подписанная Мейерхольдом.

13 июня 1939 года в Москве, в Доме актера открылась Всесоюзная режиссерская конференция. Вступительную речь произнес А.Я.Вышинский. Само по себе появление на этой трибуне «главного режиссера» фальсифицированных политических процессов, завершившихся расстрелами виднейших деятелей партии и правительства, было в своем роде весьма знаменательно. Вел конференцию М.Б.Храпченко, незадолго до этого возглавивший Комитет по делам искусств. Одним из первых в прениях слово взял Мейерхольд. Его встретили, отмечено в стенограмме, «бурные аплодисменты»; так съехавшиеся со всех концов страны режиссеры выразили сочувствие своему коллеге, чья участь — это, вероятно, многие понимали — была предрешена. Подавленный, морально угнетенный, Мейерхольд, однако, еще на что-то надеялся. Тщетно.

...В 1955 году в США вышла биография Мейерхольда, сочиненная эмигрантом Ю.Елагиным, в которой много ошибок, много путаницы. Есть и откровенная фальсификация. В виде приложения к книге помещен текст речи Мейерхольда на режиссерской конференции якобы «в записи автора». По Елагину, Мейерхольд будто бы произнес пламенную речь, доказывая, что «театр социалистического реализма не имеет ничего общего с искусством», что его собственное творчество «было лишено формализма», что адресованные ему обвинения ложны и так далее.

Однако ничего подобного он не сказал. Текст стенограммы, прочитанный Мейерхольдом и его рукой правленный, сохранился. Это была покаянная, сбивчивая речь с неизбежными ссылками на «мудрейшие указания товарища Сталина» и с многократными упоминаниями «грандиозной сталинской эпохи». Мейерхольд клял свои «формалистические выкрутасы», говорил, что решение о

---

* А.А.Жданов — соратник Сталина; с 1934г. — секретарь ЦК ВКП(б); через год избран кандидатом в члены Политбюро; после XVIII съезда партии (1939 г.) — член Политбюро. С 1934 по 1944 г. возглавлял Ленинградскую партийную организацию. — *Ред.*

ликвидации его театра — правильное, справедливое, мудрое.

Спустя несколько дней очевидец этих событий секретарь секции драматургов Союза писателей И.И.Чичеров по свежим следам записал: «...В честь Мейерхольда была устроена овация всем залом. Что же делает Храпченко? Он выпускает Мейерхольда, предварительно написав ему шпаргалку: что и как говорить, в чем каяться. Конечно, после бледной и беспомощной речи Мейерхольда это достигает обратного результата...»

«Обратный результат» — острое чувство жалости к Мейерхольду, охватившее аудиторию, — никак не устраивал Храпченко. Подводя итоги трехдневным прениям, он заявил:

«Здесь выступал В.Э.Мейерхольд, он говорил о своих ошибках. Но признание ошибок было формальным. Партия учит нас, что дело вовсе не в том, чтобы признать ошибки, а в том, чтобы показать существо этих ошибок... Вот об этом В.Э.Мейерхольд ничего не сказал. Он ничего не сказал о характере своих ошибок, которые привели к тому, что его театр стал театром, враждебным советскому народу».

Это Храпченко изрек 19 июня. Не установлено, был ли Мейерхольд на заключительном заседании. Известно только, что в тот же вечер он выехал в Ленинград, а на следующий день, 20-го, в Ленинграде, за ним пришли.

Незадолго до ареста Мейерхольд пытался дозвониться в Москву. Райх услышала его голос, но ответить не успела — разъединили. У нее тоже были «посетители»: на квартире

Мейерхольд с женой Зинаидой Райх. Берлин, 1930 год. (Публикуется впервые.)

СЛОВО О МАСТЕРЕ

«Имя и творчество Всеволода Мейерхольда навсегда вошло в историю театра, в сокровищницу мировой культуры.

Его деятельность неразрывно связана с художественными исканиями XX века. Великий реформатор сцены, он оказал огромное влияние на развитие театрального искусства как у нас в стране, так и во всем мире.

Один из первых художников, отдавших свое искусство на службу революции, Мейерхольд принадлежит к числу тех деятелей нашей страны, кто заложил основы советского театра, определил его новаторские победы, восхитившие весь мир.

Член Коммунистической партии с 1918 года, он с самых первых дней существования Советского государства принимает активное участие в строительстве но-

Мейерхольда уже двенадцатый час кряду шел обыск...

Из журнала «ОГОНЕК».
Печатается с сокращениями.

От редакции:

Мейерхольду было предъявлено сфабрикованное, нелепое до абсурдности обвинение в контрреволюционной деятельности, в связях с правотроцкистскими организациями. Спустя полгода, пройдя через многочасовые допросы «с пристрастием», сопровождавшиеся жестокими и унизительными побоями, будучи морально сломленным, но не потерявшим веру в справедливость, он пишет из Бутырской тюрьмы заявление на имя Председателя Совета Народных Комиссаров Молотова, которое заканчивается словами: «...надо мной повис дамоклов меч: следователь все время твердил, угрожая: «Не будешь писать (то есть — сочинять, значит?!), будем бить опять, оставим нетронутыми голову и правую руку, остальное превратим в кусок бесформенного окровавленного искромсанного тела». И я все подписывал до 16 ноября 1939г. Я отказываюсь от своих показаний, так выбитых из меня, и умоляю Вас, главу Правительства, спасите меня, верните мне свободу. Я люблю мою Родину и отдам ей все мои силы последних годов моей жизни».

2 февраля 1940 года В.Э.Мейерхольд был расстрелян.

26 ноября 1955 года решением Военной коллегии Верховного Суда СССР он реабилитирован.

вого театра. В 1918 году, к первой годовщине Октябрьской революции, он первым осуществляет постановку пьесы Вл.Маяковского «Мистерия-буфф». В 1920 году он провозглашает программу «Театральный Октябрь», направленную на приближение сценического искусства к революционной современности. Эту программу Мейерхольд проводил в жизнь, будучи руководителем Театрального отдела Наркомпроса, одним из самых активных строителей новой культуры.*

В 1923 году Мейерхольду было присвоено высшее в то время почетное звание — народного артиста республики.

Жизнь выдающегося артиста в годы массовых репрессий была злонамеренно оборвана. Его роль в развитии мировой театральной культуры долго замалчивалась. Но Время и Правда берут свое. Несмотря на то, что со дня трагической гибели Мейерхольда минуло почти полвека, интерес к его творчеству неуклонно возрастает. Все новые поколения советских и зарубежных режиссеров, актеров, художников, театроведов настойчиво обращаются к наследию великого режиссера-Мастера. Его идеи и творческий опыт продолжают оказывать громадное воздействие на мировой театральный процесс.

...В конце 80-х исполняются три горестные даты, связанные с судьбой Мейерхольда и его театра, — три пятидесятилетия: в 1988 году — со дня закрытия Театра имени Мейерхольда, в 1989 году — со дня несправедливого ареста Мейерхольда, в 1990 году — со дня его гибели»...

Из письма
группы театральных деятелей в редакцию газеты «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
(7 мая 1988 г.).

*Народный комиссариат (министерство) просвещения. — *Ред.*

Свидетельством происходящих в СССР позитивных перемен стала деятельность Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов.

О некоторых из тех людей, которым при помощи Комиссии возвращены честные имена, «Спутник» уже рассказал в публикациях: «Последний подвиг Раскольникова» (№ 4, 1988 г.), «Судьба Бухарина» (№ 5, 1988 г.).

Предлагаем читателю познакомиться еще с одной драматической судьбой.

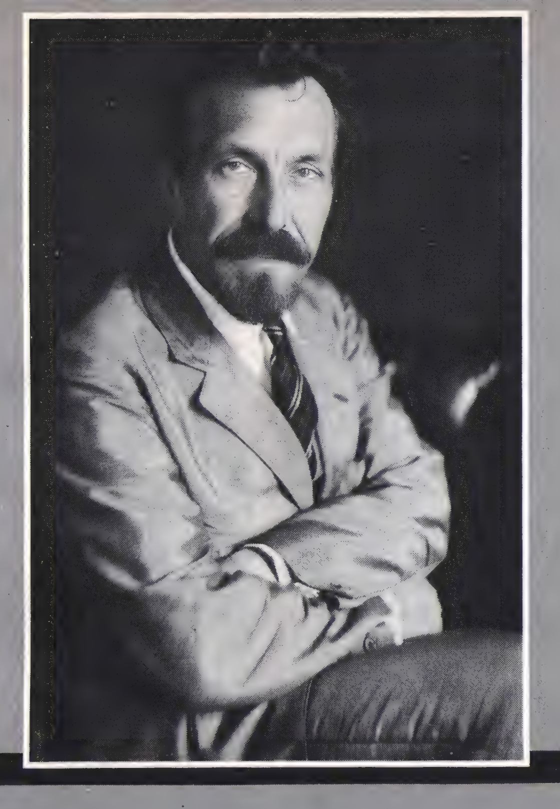
ВТОРОЙ СОВЕТСКИЙ ПРЕМЬЕР

Фото Бориса КАВАШКИНА, АПН, ТАСС

«Профессиональный революционер». Так написал Алексей Рыков, заполняя анкету делегата X Всероссийского съезда Советов 19 декабря 1922 года. Участник трех революций в России: 1905 года, февральской буржуазной 1917 года и социалистической в октябре 1917 года, — Алексей Рыков был главой Советского правительства в 1924 — 1930 годы, сменив на этом посту Ленина. Но в течение последних десятилетий с его именем связывалось лишь клеймо: «вечный оппозиционер», «враг народа».

ПРАВО НА СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

«Можем ли мы рассчитывать на поддержку масс, выкидывая лозунг пролетарской революции? Россия — самая мелкобуржуазная страна в Европе. Рассчитывать на сочувствие масс социалистической революции невозможно». С таким заявлением выступил Рыков на Апрельской конференции Российской социал-демократической рабочей партии (ныне КПСС. — *Ред.*) в 1917 году, когда обсуждался вопрос: быть или не быть социалис-

тической революции в России? Ленин же был твердо убежден в обратном и доказывал, что в России созрели необходимые условия для социалистической революции. Победила ленинская точка зрения.

Но после победы Великого Октября Рыков вошел в состав нового правительства — Совета Народных Комиссаров (Совнаркома). Он настаивал на том, что Советская власть не удержится, если не включить в правительство представителей от эсеров и меньшевиков. В виде протеста против того, что его взгляды не нашли поддержки у большинства членов правительства, Рыков и еще несколько его соратников вышли из состава Совнаркома.

ЦК партии расценил шаг Рыкова и его единомышленников как дезертирство и осудил поступок этих товарищей. Ленин выразил уверенность, что «трудящиеся не пойдут за Рыковым...». Так и случилось.

Через несколько лет, анализируя случившееся, Ленин говорил, что вскоре после Октябрьской революции «ряд превосходных коммунистов в России сделали ошибку, о которой у нас неохотно вспоминают. Почему неохотно? Потому, что без

особой надобности неправильно вспоминать такие ошибки, которые вполне исправлены».

3 октября 1918 года Ленин рекомендовал Рыкова Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства, который являлся в ту пору центральным органом руководства экономикой страны. Оставаясь во главе этого комитета по 1920 год, Алексей Рыков руководил тогда практически всей советской промышленностью, распределением сырья и готовой продукции, обеспечением материальных нужд Красной Армии.

В мае 1921 года Рыкова назначили заместителем Председателя Совнаркома РСФСР, а также Совета Труда и Обороны. Теперь под его руководством оказались финансы, социальное обеспечение, продовольствие, внешняя и внутренняя торговля и многие другие направления народного хозяйства. В повороте к нэпу, пришедшемуся как раз на те годы, он принял самое активное участие.

Алексей Рыков родился 13 февраля 1881 года. Мать и отец умерли, когда ему едва исполнилось 9 лет, оставив шестерых детей сиротами. Учились они, что называется, на медные деньги, зарабатывая на жизнь репетиторством. На снимке: гимназист Алексей Рыков с сестрой Клавдией.

НА ПОСТУ ПРЕМЬЕРА

21 января 1924 года умер Ленин. 3 февраля советские газеты сообщили, что Председателем Совета Народных Комиссаров СССР (иными словами, премьер-министром страны) утвержден Алексей Рыков.

Рыков последовательно проводил ленинскую экономическую политику. Непосредственно с его именем связаны реализация плана электрификации страны — ГОЭЛРО, реорганизация системы управления народным хозяйством на демократических основах, разработка первого пятилетнего плана.

Но, будучи главой Советского правительства, членом Политбюро с апреля 1922 года, Алексей Рыков активно участвовал и во внутрипартийной борьбе против различного рода группировок, именуемых «блоками» и «уклонами». Считалось, что они, имевшие различные программы построения социализма в СССР, могут развалить партию, утратившую такого сильного лидера, как Ленин. Методы этой борьбы, которых придерживалось большинство партийных и государственных деятелей того

Жена Рыкова, арестованная вслед за мужем, погибла. Дочь вынесла 20 лет сталинских застенков и дожила до реабилитации (посмертной) отца. На снимке: Наталья Алексеевна (справа) в наши дни.
На снимке внизу: 1924 год. Слева направо: Сталин, Рыков, Зиновьев, Бухарин. Они еще добрые приятели.

В 1927 году Алексей Рыков (первый слева — фото вверху) радостно голосовал вместе с остальными делегатами за решение XV съезда партии исключить из нее 75 оппозиционеров — в основном старых большевиков.
Он заявил: «...сидят в тюрьмах очень мало». Но впоследствии окажется... слишком много.
С фотографии (внизу), сделанной на заседании Совнаркома 3 октября 1922 года, исчезнут одно за другим почти все лица. Ретушь на долгие десятилетия ляжет и на фигуру Алексея Рыкова, запечатленную рядом с Лениным. Расстрелы, тюрьмы и лагеря унесут миллионы жизней.

времени, были далеки от демократии.

Рыков, расходившийся во взглядах с Троцким (о позиции этого лидера тех лет «Спутник» рассказывает в материалах «Сталин. Борьба за власть» — №3, 1989 г. и «Демон революции» — № 5, 1989 г.) на методы и темпы строительства социализма, не только настаивал на исключении того из партии, но и вместе с Климом Ворошиловым предлагал арестовать Троцкого как преступника.

На XV съезде партии глава Советского правительства выступил с разгромной речью по поводу Троцкого, Зиновьева и Каменева, крупных партийных и государственных лидеров. Рыков вновь требовал их наказания в качестве государственных преступников, хотя они таковыми не являлись, а лишь имели собственные взгляды на развитие социализма в стране.

Это выступление тогдашнего советского премьера явилось одной из многих ступенек лестницы, по которой пришел к монопольной власти Сталин. Требование же покарать его конкурентов в качестве преступников лишь развязало ему руки для последующих репрессий. В том числе и над теми, кто вольно или невольно помог ему прийти к единовластию.

В апреле 1929 года Сталин объявил, что «борьба с правым уклоном есть одна из решающих задач нашей партии», и назвал среди лидеров «уклонистов» Рыкова. В чем же «провинился» Рыков перед Сталиным?

ПОСЛЕДСТВИЯ «ХЛЕБНОГО КРИЗИСА»

Рыков не был кабинетным работником. Веселый, общительный, открытый новым впечатлениям, он много ездил по стране, беседовал с людьми. На одной из таких встреч, с рабочими московского завода, ему прочитали письма от родственников из деревни. Там выражалось опасение: не приведут ли начавшиеся применяться чрезвычайные меры при хлебозаготовках к первым послереволюционным годам, когда у крестьян принудительно изымалось все зерно, кроме минимума на прокорм семьи и посевы?.

По сохранившимся воспоминаниям Рыкова, этот эпизод натолкнул его на тревожные размышления.

Дело в том, что осенью 1927 года выяснилось, что заготовить хлеб в запланированных объемах не удалось. К началу 1928 года над городским населением страны нависла реальная угроза голода.

Определенная часть руководства страны (и прежде всего Сталин) видела причину срыва хлебозаготовок в сопротивлении зажиточного крестьянства — кулаков. Рыков не отрицал, что среди части его имелись антисоветские настроения. Но «...главной причиной, — утверждал он, — явилось обострение товарного голода, который уже не первый раз тормозит развитие нашего хлебного оборота... Не доставьте в деревню товаров, не установите такого соотношения цен, чтобы продажа хлеба была выгодной, увеличьте головотяпство заготовительных органов еще больше — и при отсутствии хотя бы одного кулака можно получить затруднения в хлебозаготовках».

Понимание причин возникновения «хлебного кризиса» определяло и поиск способов его разрешения, которые, в свою очередь, задавали темпы социалистического строительства как в деревне, так и в городе. Сталин лично возглавил хлебозаготовки в Сибири и чрезвычайными мерами выбил хлеб из крестьян в количествах, превышающих запланированные. Это явилось решающим козырем против сторонников экономически обоснованных методов хозяйствования. Те, кто выступал за такие методы (и среди них Рыков), оказались, по словам Сталина, «самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами».

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

В том же, 1929 году Рыков был выведен из состава Политбюро ЦК, а в 1930 году освобожден от должности Председателя Совнаркома. Его назначили наркомом связи. На этом посту он проработал с 1931 по 1936 год.

По натуре Рыков был человеком жизнерадостным и остроумным. На серьезные темы говорил далеко не со всяким. В последние годы жизни характер его заметно изменился. Появились раздражительность, замкнутость, видна была неудовлетворенность собой и делом, которым занимался.

По воспоминаниям дочери Рыкова, за эти годы он из политического деятеля крупного масштаба превратился в хозяйственного руководителя отдельной отрасли. Однажды он сказал жене: «Не могу ездить на заседания ЦК... Мы теперь собираемся не дела решать, а бить себя в грудь, заверяя в верности Сталину».

Февральско-мартовский Пленум ЦК в 1937 году исключил Алексея Рыкова из партии и постановил: передать дело в следственные органы. Рыков был обвинен в шпионаже, в подготовке убийства Сталина, вредительстве и прочих «гадостях», по выражению самого Рыкова.

«Дожидаясь суда, — вспоминает его дочь, — он совершенно никуда не выходил из квартиры. Из ЦК и НКВД каждый день поступали пакеты, которые кипами лежали на отцовском столе. Отец замкнулся, был молчалив, почти ничего не ел, молча ходил из угла в угол. Иногда, напряженно думая, часами лежал».

В марте 1938 года Рыков предстал перед судом как член «право-троцкистского блока», хотя всегда активно, как уже отмечалось, выступал против троцкистских установок. За день до ареста Рыкова его близкие услышали от него такую фразу: «Я уже на все, на все согласен, только бы видеть солнце и травку... зеленую...» И он признался во всем, что ему приписывали. Однако и это не спасло его. Он был осужден как «враг народа» и расстрелян.

Сегодня, знаменуя воскрешение ленинских норм демократии и восстанавливая справедливость, Президиум Верховного Совета СССР вернул Алексею Рыкову (посмертно) все ордена. Комитет партийного контроля при ЦК партии восстановил его в рядах партии.

Изложено Ларисой БАРАНОВОЙ
по материалам советской прессы.

Почти 1000 лет назад поселились первые русские монахи на Афоне. Здесь, на севере Греции, они построили соборы, скиты и кельи, собрали бесценные сокровища культуры.

Скит Старый Русик.

ЖИЗНЬ НА СВЯТОЙ ГОРЕ

Владимир МАЛЫШЕВ, журналист

Фото автора и Анатолия ГАРАНИНА

Обшарпанный пароходик со звучным названием «Святой Лаврентий» направляется в порт Дафни на полуострове Айон-Орос — Святая Гора. Первое, что бросается в глаза: среди нескольких десятков пассажиров нет ни одной женщины. В тот район, куда держит путь пароходик и я на его

борту, представительниц прекрасного пола не пускают, и запрет этот соблюдается строжайше. Дело в том, что на полуострове расположена единственная в мире православная «монашеская республика», в состав которой входят двадцать мужских монастырей. Большинство живущих в них монахов — греки, но есть и выходцы из Болгарии, Румынии и России.

Пароходик неспеша огибает полуостров, и на его скалистых берегах одна за другой встают стены святых обителей. Сам полуостров сравнительно невелик — тридцать километров в длину и около двенадцати в ширину. По древнегреческой мифологии, во время битвы между богами и гигантами Антей кинул в Посейдона камень, который упал у моря, теперь его называют горой Афон. Что ж, «камень» был увесистый: высота горы Афон — на ней, кстати, никто не живет — достигает двух тысяч метров, снег на ее вершине лежит до начала лета. Легенда более позднего времени гласит, что личный архитектор Александра Македонского намеревался высечь из этой скалы гигантскую скульптуру полководца, в одной руке которого был бы город, а из другой — извергался бурный поток. Александру проект не понравился, он приказал оставить гору в покое.

С X века, когда на Афоне возник первый монастырь, эта территория переходила из рук в руки: была византийской, турецкой, даже международной и, наконец, греческой с правами автономной области. Каждый монастырь сам выбирает себе настоятеля, а также антипросопа, то есть своего представителя в киноте — верховном органе афонской «монашеской республики».

Что касается русских монахов, а именно о них пойдет речь дальше, то самый крупный, а на сегодняшний день и единственный, монастырь Святого Пантелеимона был передан Руси в 1169 году. В грамоте византийского императора говорится, что монастырь дарован на «вечные времена» русским «как людям усердным». И хозяйство действительно велось с усердием: засучив рукава подрясников, монахи рубили бревенчатые кельи, строили из камня соборы, разбивали сады и разводили огороды. Сюда стекались ценнейшие реликвии русской культуры, российские цари жертвовали святой обители щедрые дары. Кстати, в бюджете правительства России была статья, по которой Греции ежегодно выделялись деньги золотом на содержание афонских монастырей. Неудивительно, что к началу XX века они достигли расцвета: здесь было около 5 тысяч монахов — значительно больше, чем священнослужителей всех других национальностей, вместе взятых.

Как же обстоят дела сегодня?

«Святой Лаврентий» бросает якорь в порту Дафни: несколько облупленных домишек, деревянный навес, криво прибитая доска с надписью «Телонио» (таможня). Здесь каждого прибывшего, а особенно отъезжающего тщательно обыскивают. Эта предосторожность далеко не лишняя, так как сокровища многих монастырей практически не охраняются.

Поднимая тучу пыли, подкатывает видавший виды «уазик», как я вскоре узнал, подарок Московской патриархии. Из него выходят несколько бородатых загорелых мужчин в черных рясах и колпаках. Монахи из монастыря Святого Пантелеимона дружелюбно улыбаются — они рады земляку с далекой родины.

Зима не скоро, но дрова нужно заготовить заранее и впрок.

Мы едем в монастырь. Дорога петляет по горным склонам, мимо столетних дубов и огромных, в два обхвата, платанов. Над приборной доской — маленькие иконки. Поглядывая на святых, монахи при особенно опасных виражах крестятся. И все же успевают рассказывать о местных достопримечательностях.

— Вон в том дупле, — указывают на дуб, — 30 лет жил отшельник.

— А где он теперь?

— Дак помер давно.

Въезжаем в лес. Вдруг впереди на дороге — груда обглоданных костей.

— Это наш мул. Он заупрямился и не захотел идти домой, а его хозяин возьми и скажи в сердцах: «Чтоб тебя волки съели!» На другой день, глядь, они его и впрямь съели. Сам напророчил.

Подъезжаем к монастырю. На деревянной лавочке возле ворот застыл, опершись на посох, старец. Он не обратил на нас никакого внимания, даже не пошевелился.

— Отец Антоний, — пояснил один из монахов. — Пребывает в размышлении. Ему скоро 90...

За монастырской стеной оказался целый городок в миниатюре: на пятачке земли сгрудились пятнадцать соборов и церквей, колокольня, «братский корпус» — дом, где в кельях живут монахи, хозяйственные постройки, «фондарик» — приют для паломников (по древней традиции монастырь предоставляет каждому, кто постучится в его ворота, ночлег и пищу).

Вот и меня пригласили сначала отдохнуть с дороги в келье, предназначенной для гостей, а потом проводили в трапезную — огромный расписанный фресками зал с витражом из цветного стекла. Он заставлен длинными деревянными столами и скамейками, но большинство из них пусты. Нынешние обитатели монастыря — их осталось всего 27 человек — свободно умещаются за одним столом.

Едят монахи рыбу, которую сами ловят в море и разводят в пруду, овощи со своего огорода, фрукты из

Высоко над Эгейским морем стоит русский монастырь Святого Пантелеимона.

своего сада и выпеченный в собственной пекарне хлеб, пшеницу для которого тоже выращивают сами. Монастырский устав не разрешает есть мясо, «дабы не взыграла бесовская плоть», зато не запрещает вина, его монахи делают из собственного винограда. Однако в постный день на столе нет ни рыбы, ни масла.

Монастырь Святого Пантелеимона живет по византийскому времени: отсчет суток здесь начинается на закате. Встав в три часа ночи (по европейскому времени), монахи молятся 5 — 6 часов, немного отдыхают и спешат в огород, сад, на заготовку дров, починку зданий — всех дел не перечесть. Вечером — снова молитва. Едят монахи два раза в день. Спать ложатся с заходом солнца. В монастыре нет ни электричества, ни тем более телевизора. Не приходят сюда и газеты.

— Эх, — вздыхает брат Филарет, — быстро летит времечко. В трудах да заботах и не замечаешь, как уходят годы...

Без технического прогресса не обойтись даже здесь — в приюте спокойствия и уединения.

Кстати, хоронят в монастыре по старому обычаю: покойника закапывают в землю без гроба, а через несколько лет достают кости и помещают их в особый погреб, черепа ставят на полки и на лбу каждого пишут имя умершего и дату смерти. Дата рождения значения не имеет. На Афоне отмечают только смерть.

— Трудна наша жизнь, — говорит отец Виталий, — нет рядом русских берез, далеконько родная земля. Но наша связь с ней никогда не прерывается. Каждый день мы молимся о русском народе, желаем ему добра и мира. Нет, думаю, мы тут не зря. Ведь все здесь строили русские люди, и кто-то должен сохранить это чудо для России. Правда, с каждым годом делать это становится все сложнее. Раньше на Афоне было 80 русских монастырей, скитов и келий, теперь осталось только четыре. До сих пор сердце болит о судьбе Андреевского скита — одного из самых богатых на Афоне. 20 лет назад там умер последний русский монах, и после этого все его сокровища исчезли, а богатейшая библиотека сгорела.

На территории монастыря — 15 церквей и соборов.

Людей в монастыре не хватает. Визы на въезд выдают греческие

власти, но делают это, по словам антипросопа монастыря Св. Пантелеимона отца Николая, «со скрипом». В 1987 году, например, на Афон прибыли из России семь новых монахов, хотя здесь ждали, что приедет в два раза больше. А до 1955 года вообще не было дано разрешения ни одному. А ведь чтобы содержать все здания, церкви, соборы в порядке, ремонтировать их, оберегать библиотеки и ценности, нужны рабочие руки. Раньше в одном только Пантелеимоновом монастыре было около двух тысяч русских монахов, и всем хватало работы. Умирают монахи, и пустеют их скиты и кельи, уже давно никто не работает в кожевенной, кузнеч-

На старом причале...

ной, столярной, золотильной, сапожной, токарной и портняжной мастерских, не крутится мельница...

Даже несмотря на это, великолепие и богатство афонского монастыря поражает с первого взгляда. Монахи с гордостью показывают его сокровища. Колокол, что созывает святых отцов на молитву, — самый большой в Греции. Был и другой — еще больше, его называли «братом московского царь-колокола». Во время второй мировой войны гитлеровцы, оккупировавшие Грецию, сняли его и переплавили, дознавшись, что в каждый русский колокол для звонкости добавляли золото.

Сияют золотом, серебром, платиной, бриллиантами иконы в соборах и церквах Пантелеимонова монастыря, блестит позолоченная утварь, мерцают драгоценными камнями парадные одеяния священнослужителей. Как-то раз мы отправились в небольшое путешествие. Подошли к затерянному в лесу скиту Старый Русик. Втроем с трудом открыли его громадную чугунную дверь, и я застыл от изумления: в глубине горел золотом старинный иконостас.

Впрочем, дело вовсе не в том, сколько килограммов золота и других благородных металлов содержат эти реликвии, — им вообще нет цены. Как нет цены монастырской библиотеке, где собрано около двух тысяч славянских и греческих рукописей и почти двадцать тысяч редчайших книг. Библиотекарь был болен, а сопровождавший меня отец Авраамий не знал хорошенько, что где лежит.

— Что бы вам такое показать? — он выдвинул ящик какого-то сундука и достал толстую книгу. — Это Евангелие XII века, — сказал он, переворачивая пергаментные листы, украшенные золотой росписью и тончайшими миниатюрами. — Но здесь вовсе не самые ценные книги: те отец игумен прячет у себя в сейфе.

В заставленных громадными шкафами с книгами залах пусто. Библиотекой редко кто пользуется. Монахам, занятым молитвами и хлопотами

Удары самого большого в Греции колокола собирают монахов на молитву.

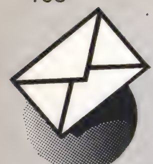
по хозяйству, некогда листать старинные манускрипты. Зимой библиотека не отапливается, книги плесневеют, и, если положение не изменится, они обречены.

Русские монахи на Афоне надеются на помощь с Родины. Они, хоть и оторваны от «большой земли», в курсе того, что происходит в мире.

— Мы знаем, что на Руси началась перестройка, что обо всем теперь говорят правдиво и открыто, — сказал настоятель монастыря игумен Иеремия. — Это очень хорошо.

О том, как помочь афонскому монастырю, шел разговор и раньше, но это ровным счетом ничего не меняло. Может быть, сегодня идеи воплотятся в реальность? Судьба сокровищницы древнерусской культуры, заброшенной за тысячи километров от родных корней, ждет своего решения.

Из журнала «ЭХО ПЛАНЕТЫ». Печатается с сокращениями.

Письма читателей

(Продолжение. Начало на стр. 60.)

скучает по эпохе таинственных дам, которые заставляли дрожать мужчин. Я видела на заводах моего города, как мужчины делают комплименты женщинам безо всякой голубой таинственности, они не нуждаются в фальшивой чувствительности. По-моему, вы, уважаемый сеньор Афанасьев, впадаете в какое-то страшное противоречие. Ужасно, если мужчины живут с таким отношением к женщине. Советская женщина не нуждается в том, чтобы я из далекого уголка Латинской Америки защищала ее. Она работает для перестройки своей Родины, жертвуя личными желаниями, если это необходимо стране. А вы советуете ей вернуться домой, зависеть от мужчины, похоронив свои мечты. Прекрасная, ни на что не способная, невежественная, могущая лишь заставить дрожать противоположный пол – вот такая, по-вашему, спасет мир?! Моим родителям уже за 60 лет, но они с вами тоже не согласны.

Мерседес де АЛЬВАРЕС
Богота, Колумбия

Небывалая открытость, с которой вы осуществляете развитие вашей страны и социалистического общества, находят с моей стороны полное понимание и поддержку. Особое впечатление произвела на меня статья «Мы – не спицы в колесе» (№ 11/88). Вы очень интересно ставите проблемы и предлагаете пути их решения. Так держать!

Инго ЛОБОДА
Вильдау, ГДР

С прошлого года я регулярно читаю ваш журнал. Научная информация поистине великолепна. Я интересуюсь гомеопатической фармакологией и подробными знаниями о лекарственных растениях, особенно в СССР.

Рубрика «Энциклопедия лекарственных растений» очень мне нравится, в ней не хватает только сведений о химико-алкалоидном порционе. Если можно будет это добавить, это было бы отлично.

Харш ПРИЯДАРШИ
Аллахабад, Индия

Я начал читать «Спутник» в 1986 г., сегодня я предпочитаю Ваш журнал всем остальным иностранным журналам.

Летом 1982 г. я провел летние каникулы в пионерском лагере «Артек». Хотя я был ребенком в то время, воспоминания о вашей прекрасной стране, народе и, конечно, о детях свежи в моей памяти. Поэтому мне очень хотелось бы, чтобы в одном из следующих номеров журнала была опубликована статья о международном пионерском лагере «Артек».

Педру Антониу МАНУЭЛ
Луанда, Ангола

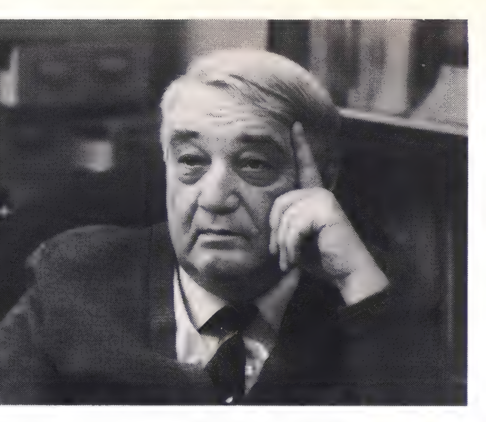
Мне бы очень хотелось, чтобы вы опубликовали статьи, посвященные истории развития железнодорожного транспорта в Советском Союзе: какие были построены первые железные дороги в стране и международные, какие существуют виды поездов.

Абдель Жалил ФАДИЛЕ
Алеп, Сирия

Первый раз в жизни пишу в СССР. Я – преданный читатель вашего журнала и очень люблю его. Без сомнения, «Спутник» – ценное и уважаемое издание, но я хотел бы заметить, что вы не уделяете в вашем журнале литературным вопросам столько внимания, сколько они заслуживают. Мы хотим все знать о таких людях, как Чехов, Толстой, и многих других великих писателях. Более того, мы хотим больше знать о призыве м-ра М.Горбачева к перестройке в информации. Мне кажется, что вы могли бы предоставлять место в вашем журнале и творческим работам ваших читателей. А что думают об этом другие?

Айман ШОЕЙБ
Каир, Египет

Уважаемые читатели! Благодарим за присланные письма и просим извинить за их сокращения. Ваши предложения мы постараемся учесть при составлении последующих номеров. — *Редакция.*

Иначе как через демократизацию национальные проблемы решены быть не могут. В свою очередь, этнический фактор должен быть стимулом демократизации. Так считает автор предлагаемой статьи.

КОРНИ НАШЕГО РОДСТВА

Лев ГУМИЛЕВ

Фото Леонида КОЛЯДЫ и АПН

Я убежден, что нам предстоит многое понять и переосмыслить в истории нашего Отечества. Это не просто территория, которую окружают этнокультурные регионы Запада и Востока. Здесь с древнейших времен до наших дней протекают процессы, качественно важные для всего человечества. Если смотреть на общественное развитие как на результат деятельности народных масс, а не перечень нашествий, злобных схваток и дворцовых переворотов, можно выявить глубокие корни нашего родства.

Все народы когда-то откуда-то пришли, кто-то кого-то победил. Таково конкретное действие диалектического закона отрицания отрицания. И не более того! В этническом море каждая волна, зарождаясь в пучине, достигает своего гребня и — с шумом и пеной обрушивается, чтобы зародиться вновь. В тысячелетних колебаниях происходит беспрерывное смешивание народов. Так что нельзя говорить ни о какой «чистоте», тем более — исключительности или избранности. Этносы всегда возникают в результате контактов. В основе любого новообразования лежат как минимум два старых — так и у человека есть отец и мать. На практике же составных частей, как свидетельствует великое множество исторических примеров, бывает гораздо больше.

Каждый известный науке облик народа несет в себе не только печать окружающей среды, но и на-

капливаемое прошлое, формирующее стереотип его поведения. И если мы хотим избежать ненужных, а подчас и трагических недоразумений, то нам нужно глубокое знание этнологии, совмещающей в себе географию, биологию, историю и психологию.

Когда какой-либо народ долго и спокойно живет на своей родине, его представителям кажется: их стереотип поведения — способ жизни, вкусы, манера поведения, воззрения — единственно правильный и возможный. А отклонения от него — от «необразованности», под которой понимается просто непохожесть на себя.

Для того чтобы ладить с иноплеменниками, надо представлять их реакцию на тот или иной поступок. И не делать таких поступков, которые бы показались им бестактными или, хуже того, обидными. Сколько путешественников, не соблюдавших неизвестного им этикета, погибло зря! И сколько ненужных конфликтов возникает из-за ложного непонимания или ложной уверенности, что и понимать-то нечего! Дескать, все люди одинаковые, и, значит, они такие, как я.

Нет, мы разные. Это очень естественно и даже интересно. Но надо представлять существующие различия, чтобы не упираться в них, не набивать лишних шишек. А иначе как достигнуть взаимопонимания и согласия?

Нам необходима подлинная культура общения, которую мы явно недостаточно воспитываем, небрежно прививаем. А от этого на молодых побегах вызревают горькие плоды. Формула же проста: будь уважителен, терпим, отзывчив, проявляй к другим такое отношение, какого ты ждешь от них.

В 1921 году его отец, Николай Гумилев, известный поэт, бывший офицер царской армии, расстрелян «за участие в контрреволюционном заговоре». В тридцатые годы Гумилеву-младшему пришлось «отвечать» за отца: он был арестован и оказался на строительстве Беломорканала, а потом еще севернее — в Норильске.

С 1944 года Лев Гумилев воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Участвовал в освобождении Польши и Германии от фашизма, взятии Берлина. После Победы закончил университет, защитил кандидатскую диссертацию. Но тут начинаются сталинские гонения на ленинградскую интеллигенцию. Ему приходится «отвечать» еще раз — за оказавшуюся в немилости мать, поэтессу Анну Ахматову.

Упорство и трудолюбие позволили Льву Гумилеву после реабилитации получить степень доктора исторических наук. Главная тема его исследований — кочевой мир евразийских степей и его отношения с соседями. Полтора тысячелетия жизни народов от Амура до Дуная охватывает «Степная трилогия» Гумилева. Готовится к выходу в свет фундаментальная работа «Древняя Русь и Великая Степь», а также исследование «Этногенез и биосфера Земли».

В конечном счете учит только собственный опыт. Лично мне, скажем, тесные контакты с казахами, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренне доброжелательным и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают. Однако любая попытка обмануть их доверие ведет к разрыву. Они ощущают хитрость как бы чутьем.

Есть надежный отработанный за многие века и во всех странах способ разжигания вражды: различия между представителями разных народов доводятся до полного абсурда. Дескать, «мы — люди», а «они — не люди». Дегуманизация идет с применением набора стандартных образов — негодяя, мучителя, насильника и т.д. Ибо нельзя посеять вражду, не создав образа «врага».

Мало сказать, что любой национализм слеп. Надо всячески разоблачать его вредоносную сущность, его коварные приемы психологической обработки. Не будем закрывать глаза и на то, что и сегодня есть группы людей, заинтересованных в сохранении межнациональных трений. Ради своей выгоды они готовы покуситься на святая святых — на дружбу народов. Это своего рода корыстное сословие, современные князьки и демагоги, которые, вопреки происходящим в стране переменам, стремятся сохранить теплые местечки. Есть и ультраконсервативные элементы — ревнители ветхозаветной старины. Эти спекулируют на всем. Но особенно охотно и пристрастно — на истории.

Знать и любить историю — это одно. А ругать другие народы, в

Николай Гумилев и Анна Ахматова с сыном Левой. История не была к ним милостива...

них видеть источник бед и опасностей — совсем другое. Специалисты хорошо представляют себе, как взаимодействовали и влияли друг на друга различные этносы. Исторические документы сохранили немало примеров доброй воли. Нам следовало бы их вспоминать почаще.

Отсталым воззрениям, сохраняющимся в обыденном сознании, националистическим спекуляциям надо противопоставить силу научного знания. Пусть никого не пугает, что этносы рано или поздно умирают. Наряду с разрушительными процессами внутри этнической эволюции существуют и созидательные. Еще Энгельс указывал, что границы больших и жизнеспособных европейских наций определялись «симпатиями» населения. Эти границы он называл естественными. Социализм, в ленинском понимании, дает полный простор «симпатиям». Реальное осуществление их возможно только при полном проведении демократии во всех областях.

Наивно представлять интернационализм без национального, без практического учета реальной пестроты этнического состава. Уравниловка вовсе не стимулирует объединение, а лишь провоцирует деградацию. Как ученый, я глубоко убежден, что мозаичность — это и есть то, что поддерживает этническое единство путем внутреннего неантагонистического соперничества. Мы должны всячески способствовать дальнейшему расширению контактов национальных культур, их взаимному обогащению, их подъему и расцвету.

Преодолевая догматизм, мы стремимся разрушить устаревшие стереотипы. Однако и тут надобно действовать с умом. Скажем, кому-то взбредет в голову взяться за переделку этнического стереотипа поведения. Кстати, такое уже бывало. Упаси бог, чтобы повторилось!

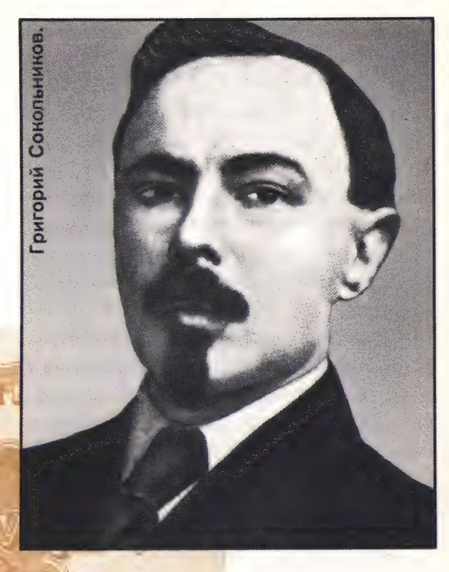
Надо чрезвычайно чутко относиться к национальным обычаям, хотя и не раздувать различий. Одни едят свинину, другие нет — ну и что из этого? Ни из каких благих побуждений не должно быть подталкивания к сближению и слиянию. Они представляют, как я понимаю, очень длительный и во многих чертах нами еще не осознанный процесс.

Мы, ныне живущие, как бы заново открываем себя, свой духовный мир и мир, который нас окружает. Лавиной расширяются контакты между странами и народами, обмены в науке, культуре, информации. В одном клубке сплелись противоборство и взаимообогащение, старое и новое, злое и доброе.

Постигая корни нашего родства, изучая «историю с географией», мы хотим понять, куда растет и как ветвится древо человеческое. История нашей страны и населяющих ее более чем ста наций и народностей помогает нам яснее, насколько возможно, представить будущее.

По материалам советской прессы.

«Русская валюта – одна из немногих, которые котируются сегодня несколько выше курса доллара и даже фунта стерлингов». Так оценивала американская пресса результаты советской денежной реформы 1922 – 1924 годов. Инициатором реформы был нарком (министр) финансов СССР Григорий Сокольников – удивительный человек, чье имя более полувека незаслуженно вычеркивалось из нашей истории.

Григорий Сокольников.

ОТЕЦ ТВЕРДОЙ СОВЕТСКОЙ ВАЛЮТЫ

Владимир ГЕНИС

Фото из семейного архива

В 1921 году — на четвертом году революции — финансовое хозяйство Советской республики находилось в катастрофическом состоянии. Денежный голод удовлетворялся исключительно за счет безудержного роста бумажно-денежной эмиссии — практически единственного источника покрытия громадного бюджетного дефицита.

Покупательная способность **сов-**

знака (т.е. «советского денежного знака», как назывались эти деньги) стремительно падала. По сравнению с довоенным периодом рубль обесценился в 50000 раз. Цены росли гигантскими темпами. В этой неимоверно сложной ситуации Ленин предложил назначить членом коллегии Наркомфина и Финансовой комиссии Совета Народных Комиссаров Григория Сокольникова — видного деятеля большевистской партии, активного участника революции и гражданской войны. А поскольку номинальный нарком Крестинский еще осенью был назначен советским полпредом в Германию, то Сокольникову предстояло фактически возглавить Наркомфин.

Сокольников наметил главные направления финансовой политики. Во-первых, увеличение размеров товарооборота — прежде всего через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной. Во-вторых — сокращение, а затем ликвидация бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета путем жесточайшего сокращения государственных расходов и административного аппарата, перенесение значительной части расходов на менее дефицитный местный бюджет, а также путем всемерного увеличения государственных доходов, развития налоговой системы. Подтверждалась ориентация на восстановление золотого обеспечения денег.

Проведение намеченной программы проходило в атмосфере жарких дискуссий и яростных споров. Почти каждый доклад, каждое выступление Сокольникова на

Г.Сокольников (в центре) на строительстве канала Москва — Волга. Фотография 1935 года.

партийных форумах, на сессиях правительственных органов, на съездах Советов становились предметом бурной полемики. Многие «красные хозяйственники» полагали, что финансовый кризис заключается не в том, что выпущено слишком много денег и оттого падает их ценность, а как раз в том, что денег не хватает. Не хватает оборотных средств на восстановление и развитие промышленности. Народного комиссара финансов гневно обвиняли в ведомственности и легкомысленном отношении к вопросам финансирования индустрии. От него требовали немедленно покончить с «антиэмиссионным азартом».

На XI съезде партии (март 1922 года) особое раздражение некоторых капитанов индустрии вызвали слова Сокольникова о том, что большая часть промышленности, хотя и организовалась в трестах по принципу хозяйственного расчета, продолжает жить на иждивении государства, висит тяжким бременем на госбюджете. Между тем единственная настоящая проверка жизнеспособности этих трестов может быть устроена только на рынке.

«Не все, что вырабатывает государственное предприятие, должно отдаваться государству, — говорил Сокольников в начале 20-х годов. — Из своей продукции предприятие должно отдать государству только то, что оно должно ему отдать по аналогии с продовольственным налогом в деревне — то есть известную часть своего валового дохода...» Остальное — свободно продавать, полностью распоряжаясь средствами, полученными за счет **лучшей** работы и собственной оборотистости.

Для подъема отечественной индустрии, отмечал нарком финансов, необходимо прежде всего подсчитать, чтó можно с нее взять и чего нельзя. Промышленность в социалистической стране должна становиться на принцип платности, искать опоры на рынке, а не в госбюджете и государственных фондах, и работать главным образом на рынок.

Можно заметить, что сегодняшние наши дебаты о недопустимости стопроцентного государственного заказа для промышленности практически повторяют сказанное Сокольниковым шестьдесят с лишним лет назад.

Еще в январе 1922 года Григорий Сокольников выдвинул идею создания второй, параллельной «совзнакам», устойчивой полноценной валюты, воплощенной в банковских билетах Государственного банка и свободно размениваемой на совзнаки. В конце ноября того же года на свет появились первые «золотые банкноты» — червонцы. Они приравнивались к десятирублевой золотой монете царской чеканки.

Без иностранной помощи, в условиях финансовой блокады Советское государство создало полноценную, единую для всей территории СССР, устойчивую конвертируемую валюту. Уже в 1925 году советский червонец официально котировался на иностранных валютных биржах. Широкие операции с ним производились в Англии, Германии, Голландии, Поль-

ше, США. Агентство Юнайтед Пресс сообщало, что червонцы котируются выше всякой другой европейской валюты.

Введение в обращение червонцев, а затем выпуск (весной 1924 года) казначейских билетов, чеканка разменной серебряной и медной монеты — все это позволило окончательно прекратить эмиссию бумажных совзнаков, обеспечить стабилизацию цен и удешевление товаров.

Несмотря на этот очевидный успех, ретивые сторонники «хозяйства», заинтересованные в получении все большего количества оборотных средств, по-прежнему требовали от Сокольникова не жалеть «разноцветных бумажек». Они клеймили позором недостаточное финансирование промышленности за счет якобы слишком большого облегчения налогового бремени

1920 год, гражданская война. Григорий Сокольников (четвертый слева) среди членов штаба Туркестанского фронта.

на крестьянство и увеличения расходов на социально-культурные нужды.

В отличие от сторонников «диктатуры промышленности» 34-летний Сокольников твердо считал: условием успешного проведения политики хозяйственного подъема является внутреннее равновесие всего народнохозяйственного механизма, а лучшим измерителем — именно состояние денежного обращения.

Середина 20-х годов — пик партийной и государственной деятельности Сокольникова. В это время он — кандидат в члены Политбюро ЦК партии и Президиума Исполкома Коминтерна, член Совета Народных Комиссаров (министров), член Совета Труда и Обороны, Центрального Исполнительного Комитета.

Но не было в то время единомыслия и единодушия в названных политических институтах. Более того: именно в партийном руководстве отношения все более обострялись. Сокольников, по сумме своих взглядов и убеждений, был отнесен к так называемой «новой оппозиции», куда входили старые партийные работники Каменев, Зиновьев, Лашевич, Крупская (вдова Ленина) и другие.

16 января 1926 года Сокольников был освобожден от обязанностей наркома финансов.

Назначенный заместителем председателя Государственного планового комитета (Госплан СССР), он участвовал в подготовке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Уже в те годы он призывал закладывать в пятилетку такие цифры, которые бы обеспечили проведение индустриализации не только наиболее быстро, но и наиболее плавно, с «наибольшей безболезненностью для масс».

Ставить задачу в очень короткий, пятилетний срок подойти к тому, чтобы производить самим все необходимое для государства, предупреждал Сокольников, — это значит накладывать на хозяйство СССР такое бремя, которое оно не

сможет выдержать. «Не нужно забывать, — подчеркивал он, — что сейчас мы имеем дело с цифрами, а потом будем иметь дело с живыми людьми».

Увы, сторонники форсированного развития промышленности не пожелали прислушаться к трезвому голосу тех, кого они называли «скептиками» и «пессимистами» (в дальнейшем пошла терминология и пожестче). Реалистически мыслящие, самостоятельные и независимые в своих оценках и суждениях экономисты мешали претворению в жизнь сталинского курса. Сначала им затыкали рты, потом уничтожили физически.

В результате же произошло то, от чего предостерегал партию Сокольников еще в 1926 году: «Если мы будем трубить, провозглашая официально казенное благополучие, скрывая от всех действительное положение вещей, этим возможные кризисы не будут предотвращены. Наоборот, они будут подготовляться, положение — ухудшаться».

На Московской партконференции в январе 1934 года от Сокольникова, в то время заместителя наркома по иностранным делам и кандидата в члены ЦК партии, настойчиво требовали рассказать про его «ошибки в области индустриализации». «Простите за простую мысль, — обратился он к залу, — но неужели вы думаете, что вы, здесь присутствующие, правильно видите ленинский путь, а я его никак ни увидеть, ни вернуться на него не могу?»

Сокольникову, как и другим бывшим участникам партийных оппозиций, постоянно напоминали о старых грехах (как реальных, так и мнимых), заставляли каяться, доказывать преступность прежних своих взглядов, обличать себя и былых единомышленников, превозносить мудрость и несравненное руководство «любимого вождя». Стиснув зубы, старые большевики, соратники Ленина, принимали условия навязанной им бесчестной игры. Принимали только для того, чтобы не оказаться вне партии, без которой не мыслили своего существования, ради возможности активно участвовать в строительстве государства, которому без остатка отдали свои жизни.

Но даже такие, морально сломленные, они оставались опасны для Сталина, были живым укором, напоминанием о попранных ленинских принципах партийной жизни, о подлинной внутрипартийной демократии.

Сокольникова арестовали 26 июля 1936 года.

30 января 1937 года на процессе по грубо сфабрикованному делу так называемого «троцкистского параллельного центра» он был приговорен к десятилетнему тюремному заключению. Его мученическое пребывание в Верхне-Уральском политизоляторе продолжалось недолго. Денежные передачи на его имя перестали принимать уже осенью 1939 года.

Посмертная реабилитация ленинскому наркому пришла лишь в наши дни, через полвека.

Из газеты
«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА».

С КАКОЙ ПОЛОСКИ НАЧИНАЕТСЯ ЗЕБРА?

Виктор БЕЛИЦКИЙ

Фото Александра ТЯГНЫ-РЯДНО и ТАСС

Не ломайте голову над этой шуткой. Зебра, перед которой я в данный момент стою, начинается с красной полосы, а заканчивается синей — она раскрашена всеми цветами радуги. Так задумал художник Джон Файт из города Атланта, что в американском штате Джорджия. Вот как было дело.

Известный советский офтальмолог Святослав Федоров некоторое время тому назад совершил деловую поездку в США и познакомился там с Джоном Файтом, увидел его оригинальные фрески. При расставании они договорились, что

На верхнем снимке — Джон Файт. На нижнем — обычная ситуация: увести малыша в палату теперь будет непросто...

американский художник приедет в Москву — в качестве гостя (и, как оказалось, не только гостя) московской клиники «Микрохирургия глаза», которую возглавляет Федоров. Оплатить ответный трехнедельный визит американца не было проблемой. Микрохирургический комплекс продает за рубеж свои новейшие открытия, приборы, инструменты и зарабатывает (реальный результат перестройки) несколько миллионов долларов в год.

Так Джон Файт, прихватив с собой хороший запас кистей и красок, появился однажды в Бескудниково, в клинике Федорова. Как раз вовремя, строители финской фирмы «Полар» уже закончили ремонт в детском отделении и навели последний лоск. Коридоры, палаты и холлы сияли чистотой и белизной. Оставалось украсить белоснежные стены «яркими пятнами», и художник принялся за работу. Он расписывал их фантастическими пейзажами, где среди сочной зелени «нежились» экзотические зебры и слоны, а рядом с привычными для нас аистами и лебедями обитали небывалые гигантские бабочки и стрекозы. Настоящая райская идиллия. Лучше не придумаешь для детей, которым здесь возвращают зрение. Когда ребенку впервые после операции снимают с глаз повязку, нужно видеть, с каким восторгом, не веря чуду, он рассматривает эти фантазии! Между прочим, и стерильность в лечебнице от такой живописи не страдает — краски, которыми работает американский живописец, особые, фрески можно без опасений мыть.

За роспись он денег брать не стал. Джон Файт из тех, кого называют не слишком пока распространенным словом «альтруист». Им написано около трех тысяч фресок

Вообще-то картины трогать руками не принято. Но в клинике придерживаются принципа: «Нельзя, но если очень хочется, то можно!» Художник на этот случай придумал особые краски.

Джон Файт старался не зря, детям очень нравятся его фантазии.

в 150 больницах и госпиталях разных стран — и все бесплатно. У него на этот счет своя философия, цель его жизни — не зарабатывать на живописи, а служить людям; оптимистичные и радостные по цветовой гамме картины отвлекают человека от грустных мыслей о болезни, пробуждают надежду. Поэтому он ушел из рекламного агентства в онкологическую больницу, работал там семь лет санитаром и старался хоть как-то облегчить остаток жизни людям, у которых надежды уже не осталось.

Файт не получает гонорара за свои фрески, но чтобы иметь средства на жизнь для себя, жены и двоих сыновей, организовал из добровольных пожертвований «фонд больничного искусства», часть которого расходует на краски. Ему охотно помогают выполнять любую необходимую работу добровольцы из числа пациентов и медперсонала.

— Я не политик, — сказал этот замечательный человек в одном из интервью в Москве, — но если мое творчество подарит людям душевное просветление, хотя бы улыбку, это будет мой вклад в будущее. Ведь так просто: если в мире будет больше счастья и доброты — они победят ненависть.

Из газеты «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ НОВОСТИ!

Иллюстрированные периодические издания АПН — на 45 языках в 140 странах.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ АПН

рассказывают о внутренней и внешней политике СССР, об успехах и проблемах экономики, о науке и культуре, о жизни народов нашей страны.

Девиз АПН: «ИНФОРМАЦИЯ НА БЛАГО МИРА, НА БЛАГО ДРУЖБЫ МЕЖДУ НАРОДАМИ».

Подписаться на них Вы можете в представительствах АПН, в фирмах и организациях, распространяющих советские периодические издания.

ШАХМАТЫ

Отдел ведет Исаак ЛИНДЕР, кандидат наук, историк шахмат

КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Еще в начале прошлого века выдающийся шахматист и первый русский мастер Александр Петров, говоря о возможных путях развития партии, подчеркивал, что «лучше самому атаковать, чем ожидать атаки».

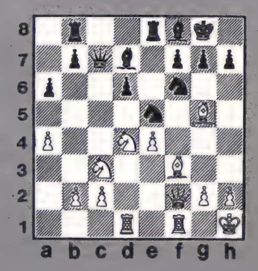
Аналогичной точки зрения придерживаются в наши дни и многие молодые советские гроссмейстеры. Блестяще владеют оружием атаки, например, Яан Эльвест, Василий Иванчук, Андрей Соколов, Александр Чернин.

Атака в шахматной партии может вестись в центре или на флангах, нарастать медленно или протекать со стремительной быстротой, сопровождаться позиционным маневрированием или эффектными комбинационными ударами. Ее объектом может стать неудачно расположенная фигура, изолированная пешка, плохо защищенная позиция короля...

Сегодня же мы хотим остановить ваше внимание на атаке позиции рокировки, которая быстрее и вернее всего ведет к достижению главной цели шахматной игры — матованию неприятельского короля.

В теории середины партии (миттельшпиля) разработан ряд поучительных тактических приемов и методов атаки позиции короткой рокировки. Среди них, например, пешечный штурм, вскрытие одной из линий королевского фланга, жертва фигуры для разрушения пешечного прикрытия короля. Отменное владение всеми этими средствами шахматной борьбы продемонстрировал львовский гроссмейстер Василий Иванчук в следующей партии, игранной на Всемирной Олимпиаде в Салониках (1988 г.).

В.ИВАНЧУК — Х.ОЛАФССОН

В партии разыгран дебют — сицилианская защита. На диаграмме, возникшей после 17-го хода белых (Ce3-g5), их положение лучше: они владеют большим пространством и полуоткрытой линией «f», их фигуры развиты гармоничнее. Разменом коня на слона черные хотят уменьшить давление в центре. Но это позволяет сопернику открыть другую линию королевского фланга — «g» и начать по ней стремительную атаку.

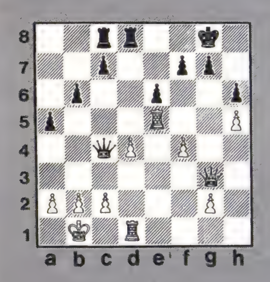
17...K:f3 18. gf! Ce7 19. Лgl Ce6 20. Ch6 g6 21. Фh4 Kd7 22. Cg5 Cf8 23. f4! (Фигурное наступление поддерживается маршем пешек «f» и «h», с тем чтобы разрушить защитные бастионы неприятеля.) 23... f6! (жертвой пешки черные хотят облегчить оборону. Но белые благоразумно отказываются ее принять и усиливают нажим.) 24.Ch6 C:h6 25. Ф:h6 Kf8 26. f5 Cf7 27. fg C:g6 (с первого взгляда у черных все защищено. Однако атакующие ресурсы противника еще не исчерпаны.) 28. h4! Фd7 29. Лd3! (защищает пункт h3 от вторжения черного ферзя и в то же время ведет к сдвоению ладей и резкому усилению атаки королевской позиции.) 29...Лe7 (Положение черных тяжелое, и они решают жертвой легкой фигуры создать контршансы по линии «h». Соперник, однако, не спешит со взятием слона

и с каждым ходом усиливает атаку. Не облегчает положение черных 29…Kph8 30. h5 и нельзя 30…С:е4+31. К:е4 Л:е4 из-за 32. Ф:f6+) 30. h5 Лg7 31. Лdg3! Ле8 32. Kf5! (Интересно проследить, как белые нагнетают угрозы, буквально «нависая» над позицией короткой рокировки!) 32…Л:е4 33. hg (конечно, не 33. К:е4 из-за 33…Ф:f5) 33…Л:g6 34. Л:g6+К:g6 35. Л:g6+, и черные сдались.

Не менее впечатляющую атаку провел Яан Эльвест из Таллинна в партии с известным голландским гроссмейстером Яном Тимманом. Она состоялась в рамках турнира за кубок мира во французском городе Бельфоре (1988 г.), где Эльвест занял третье место, пропустив вперед только Гарри Каспарова и Анатолия Карпова.

В партии была разыграна французская защита. Противники рокировали в разные стороны, и после оживленной фигурной борьбы в центре возникла следующая позиция с тяжелофигурным эндшпилем. Тонко маневрируя, Эльвест постепенно создает атаку на неприятельского короля. В тот момент, когда, казалось, Тимман сумел создать прочную оборону, последовала изящная жертва ладьи, и в позиции белого короля вдруг открылись «зияющие раны», которые никак нельзя было залечить — под угрозой мата белые сдались!

Я.ТИММАН — Я.ЭЛЬВЕСТ

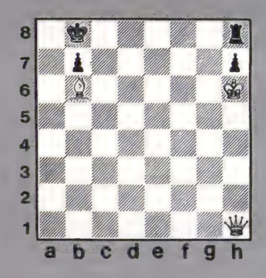

23. b3 Фb4 24. с3 Фd6 25. а4 с5! 26. Kpb2 с4! (Черные перехватили инициативу, и теперь уже они выступают в роли атакующей стороны.) 27. Фf3 cb 28. Kp:b3 Лс7 29. Лb5 Лdc8 30. Лd3 Лс4! 31. f5 ef 32. Ф:f5 Фс7 33. Фh3 (с первого взгляда белые надежно защитили все «слабые» пункты. Но как раз в этот момент последовал «гром среди ясного неба!».) 33…Лb4+!! (Выясняется, что если принять жертву ладьи, то после 34.cb Фс2+ 35. Kpa3 Фсl+ 36. Kpb3 Фbl+37. Kpa3 Лс2 с угрозой мата на а2. Если же 34. Kpa3, то 31… Фс4! Приходится взять ладьей.) 34. Л:b4 ab 35. Kpb2 (в случае 35. Kp:b4 Фс4+ 36. Kpa3 Ла8!) 35…Фс4 36. Фе3 Ла8! 37. d5 Л:а4! 38. Фе8+ Kph7 39. Ф:а4 bc+ 40. Kpa3 Ф:d3, и белые сдались.

Так разрушение пешечного прикрытия короля путем неожиданной жертвы фигуры приводит к победному финалу. Конечно, подобная атака требует большой фантазии, смелости, далекого расчета.

Решите задачу

Не так давно ФИДЕ присвоила звание международного гроссмейстера по композиции московскому инженеру Якову Владимирову. Предлагаем одну из составленных им миниатюр.

Мат в 4 хода

* * *

Решение задачи, напечатанной в «Спутнике» № 5-1989:

«R» — 0…bc l. Kd7 a4 2. Cb8 a3 3. C:a7 a2 4. Kb6x;

«F» — 0…Kp:g8 l. Фе8+ Kph7 2. g6x.

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ ТЕНДРЯКОВ

Советский писатель Владимир Тендряков (1923—1984).

Наталья АСМОЛОВА-ТЕНДРЯКОВА

Фото из семейного архива

Внешне биография Владимира Тендрякова бедна событиями — родился в 1923-м, с 18 лет солдат, участник войны с фашистской Германией: три года передовой, тяжелое ранение; дальше — учеба в Литературном институте, а потом, всю жизнь — писательский стол...

Принято считать, что его писательская судьба сложилась благополучно. 30 лет звучал в литературе его голос. Из года в год публиковались романы, повести, рассказы: «Не ко двору», «Ухабы», «Суд», «Ночь после выпуска», «Расплата». На сценах многих театров страны шли его пьесы, экранизировались его романы и повести. Казалось бы, что может быть счастливее такой судьбы? Но все, что опубликовано при жизни, лишь видимая часть айсберга. С ожесточенным упорством Владимир Тендряков год за годом писал рукописи, которые были арестованы временем и на десятилетия сосланы в стол. Уже после ухода из жизни Тендрякова (1984г.) читатель узнал роман «Покушение на миражи», повесть «Чистые воды Китежа», и вот теперь пришла очередь «Охоты», написанной в 1971 году.

Какими словами предварить эту повесть? Думается, разумнее всего привести несколько высказываний самого Владимира Тендрякова из его литературного эссе «Культура и доверие», опубликованного в журнале «Огонек»:

«Люди моего поколения хорошо помнят то время, когда восторженная любовь ко всему русскому доходила до курьезности. В одном из

изданий пушкинской «Сказки о царе Салтане» вместо слов «за морем житье не худо» стояли точки, даже в этой весьма безобидной фразе усматривали нечто умаляющее наше национальное достоинство. И с апломбом прославлялись высокие качества русского мужика, и считалось едва ли не преступным говорить о незавидном положении, в каком находился этот русский мужик в те годы...

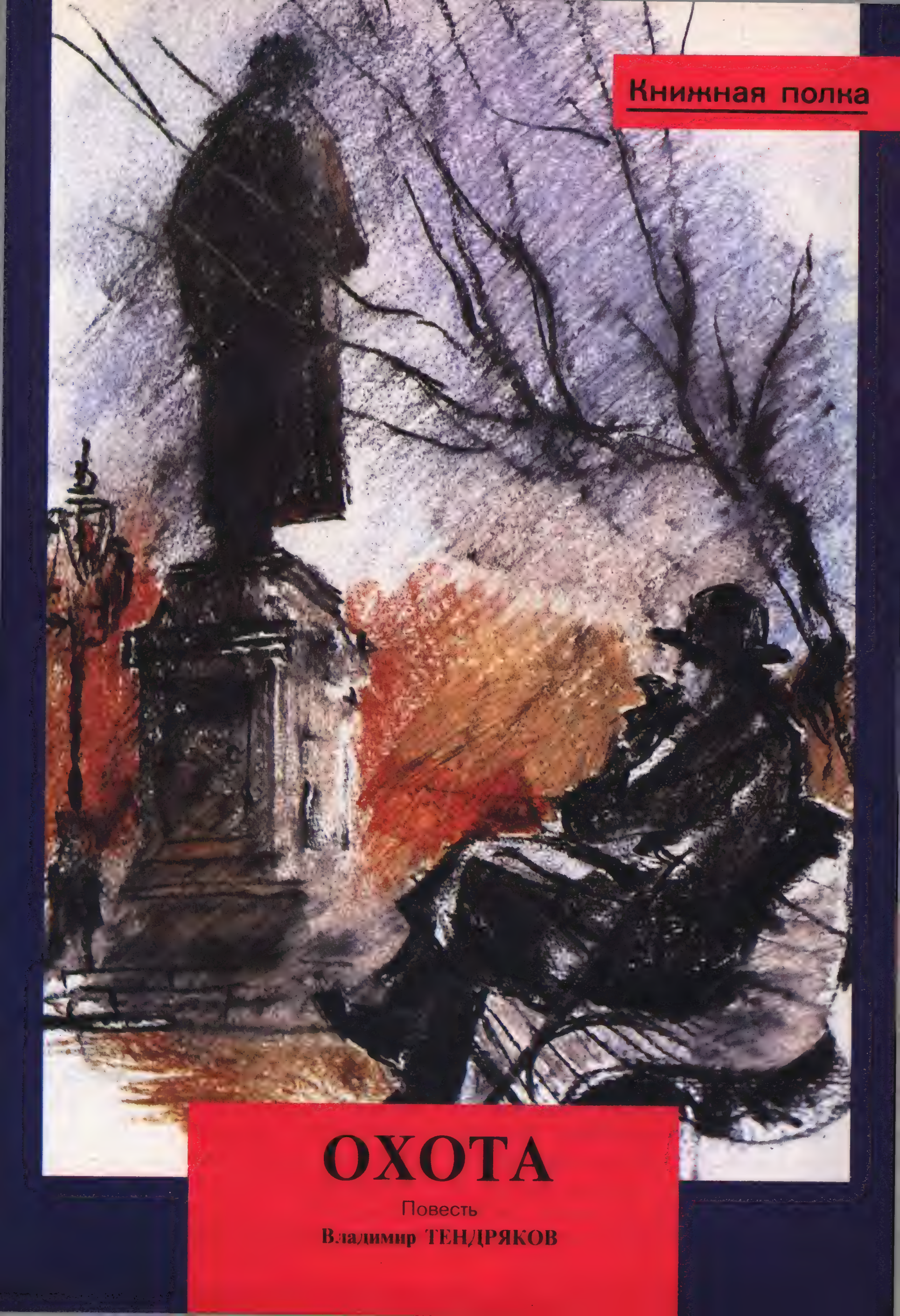
Нужно ли доказывать, какой вред нации приносит проявление такой любви. Она порождает враждебность к какому бы то ни было осмыслению жизни. Национальное развитие, его противоречия, осложнения, наболевшие проблемы – под запретом. Слепое преклонение лишает нацию самого важного – разумного подхода.

Национальное, как правило, представляет общечеловеческую ценность, национализм вреден даже для той нации, в недрах которой он родился. Выражение национального – объединяющая мир сила. Проявление национализма препятствует объединению, порождает недоверчивость и вражду. Только тот писатель, который несет свою национальную культуру другим народам, способствует возвышению нации, заставляя признать за нею высокое право быть просветителем человечества.

Еще раз напомню: отдающий свои духовные богатства не оскудевает, наоборот, сам приобретает многое».

Тендрянов с женой Натальей Асмоловой.

Книжная полка
ОХОТА
Повесть
Владимир ТЕНДРЯКОВ

ОХОТА

Повесть

Владимир ТЕНДРЯКОВ

Рис. Ильяса АЙДАРОВА

Осень 1948 года.

На Тверском бульваре за спиной чугунного Пушкина багряно неистовствуют клены, оцепенело сидят старички на скамейках, смеются дети.

Здесь — своего рода застава, от нее начинается литературная слобода столицы. Тут же, на Тверском — дом Герцена. В доме Герцена уже много лет государственное учреждение — Литературный институт имени Горького. Это, должно быть, самый маленький институт в стране: на всех пяти курсах нас, студентов, шестьдесят два человека, бывших солдат и школьников, будущих поэтов и прозаиков, голодных и рваных крикливых гениев. Студенческое общежитие — в плесневелых сумеречных стенах бок о бок двадцать пять коек. По ночам это подвальное общежитие превращается в судебный зал, до утра неистово судится мировая литература, койки превращаются в трибуны, ниспровергаются великие авторитеты, походя читаются стихи и поется сочиненный недавно гимн:

И старик Шолом-Алейхем
Хочет Шолоховым стать.

Вокруг института, тут же во дворе дома Герцена и за его пределами, жило немало литераторов. Почти каждое утро возле нашей двери вырастал уныло долговязый поэт Рудерман.

— Дайте закурить, ребята.

Он был автором повально знаменитой песни «Тачанка». Детище бурно жило, забыв своего родителя, а Рудерману не хватало на табачок. Его угощали «гвóздиками»*.

Где-то за спиной нашего института, на Большой Бронной, жил в те годы некий Юлий Маркович Искин. Он не осчастливил мир, подобно Рудерману, победной, как эпидемия, песней, не свалился в сиротство, не приходил к нам «стрельнуть гвоздик», а поэтому мы и не подозревали о его существовании, хотя в Союзе писате-

---

*Дешевые папиросы. — *Ред.*

лей он пользовался некоторой известностью, был даже старым другом самого Александра Фадеева*.

У него, Юлия Искина, на Бронной небольшая, зато отдельная двухкомнатная квартира, забитая книгами. Его жена Дина Лазаревна работает в издательстве, дочь Дашенька ходит в школу. Хозяйство ведет тетя Клаша, пятидесятилетняя жилистая баба с мягким характером и неподкупной совестью.

* * *

По всей улице Горького садили липы. Разгромив «Унтер ден Линден» в Берлине, мы старательно упрятывали под липы центральную улицу своей столицы. Давно замечено — победители подражают побежденному врагу.

«Deutschland, Deutschland über alles!» — «Германия превыше!..» Ха! В прахе и позоре! Кто превыше всего на поверку?.. Великий вождь на банкете поднял тост за здоровье русского народа:

— Потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Все русское стало вдруг вызывать возвышенно болезненную гордость, даже русская матерщина. Что не по-русски, что напоминает чужеземное — все враждебное. Папиросы-гвоздики «Норд» стали «Севером», французская булка превращается в московскую булку, в Ленинграде исчезает улица Эдисона... Кстати, почему это считают, что Эдисон изобрел электрическую лампочку? Ложь! Инсинуация! Выпад против русского приоритета! Электрическую лампочку изобрел Яблочков. И самолет не братья Райт, а Можайский. И паровую машину не Уатт, а Ползунов. И уж, конечно, Маркони не имеет права считаться изобретателем радио... Россия — родина закона сохранения веществ и хлебного кваса, социализма и блинов, классового самосознания и лаптей с онучами. Ходили слухи, что один диссертант доказывал — никак не в шутку! — в специальной диссертации: Россия — родина слонов, ибо слоны и мамонты произошли от одного общего предка, а предок этот в незапамятные времена пасся на «просторах родины чудесной», а никак не в потусторонней Индии.

Мы были победителями. А нет более уязвимых людей, чем победители. Одержать победу и не ощущать самодовольства. Ощутить самодовольство и не проникнуться враждебной подозрительностью: а так ли тебя принимают, как ты заслуживаешь?..

«Deutschland, Deutschland über alles!» Разбитую «Унтер ден Линден» усмиренные немцы очищали от руин и отстраивали заново.

На улице Горького садили липы.

В Москве да и по всей стране на газетных полосах шла повальная охота. Ловили тех, кто носил псевдонимы, загоняли в тупики и безжалостно раскрывали скобки.

Охотились и садили липы...

---

* А. Фадеев (1901—1956) —советский писатель и общественный деятель. Основные произведения: романы «Разгром» и «Молодая гвардия». С 1946 по 1954 год руководил Союзом писателей СССР. — *Ред.*

* * *

В институте неожиданно самой значительной фигурой стал Вася Малов, студент нашего курса. Он был уже не молод, принес из армии капитанские погоны и пробитую немецким осколком голову. Его выбрали в институтский партком — за солидность, за то, что фронтовик, что не пишет ни стихов, ни прозы, ни эссе, а значит, охотнее станет выполнять общественные обязанности.

Газеты подымали русский приоритет и бичевали безродных космополитов. Вася Малов выступал на каждом парткоме: такой-то несет в себе заразу безродности. Ему не возражали. Он указал уже на Костю Левина, на Бена Сарнова, на Гришу Фридмана, и все ждали, что вот-вот он укажет на Эмку Манделя. Каждый из нас — кто таясь, а кто афишируя, — претендовал на гениальность. Но почти все молчаливо признавали — Эмка Мандель, пожалуй, к тому ближе всех. Не сомневался в этом, разумеется, и сам Эмка.

Он писал стихи и только стихи на клочках бумаги очень крупным, корявым, несообразно шатким почерком ребенка — оды, сонеты, лирические раздумья. И в каждом стихе знакомые вещи вдруг представали какими-то вывернутыми, не с той стороны, с какой мы привыкли их видеть. Хорошее часто оказывалось плохим, плохое — хорошим. Все поэты в стране писали о великом Сталине. Эмка Мандель тоже...

Там за текущею работой
Жил, воплотивши резвый век,
Суровый, жесткий человек —
Величье точного расчета.

Эмка искренне считал, что прославил Сталина, изумился ему. Другие могли понять иначе... Но Эмка был не от мира сего. Он носил куцую шинельку пелеринкой (без хлястика) и выкопанную откуда-то шапку-буденовку, едва ли не времен гражданской войны. Говорят, он одно время ходил совсем босиком, пока институтский профком не выдал ему ордер на валенки. Эмку принимали за умалишенного, сторонились на мостовых, что нисколько его не смущало.

Мы любили Эмкины стихи, любили его самого...

* * *

В Доме писателей на бывшей Поварской, в высоком, как колодец, зале, шло очередное общее московское собрание литераторов. Обличали безродных космополитов, называли имена, раскрывали скобки, и прокурорскими голосами читали выдержки из давным-давно забытых статей. От обличенных преступников требовали покаяния, тащили их на трибуну. Они, бледные, помятые, прятали глаза, невнятно оправдывались. Из зала неслись накаленные голоса: «Позор! Позор!» — клич, взывающий к мести.

Среди тех, кому кричали «Позор!», был некий Семен Вейсах, критик, литературовед, старый друг Юлия Марковича Искина. Юлий Маркович не кричал «позор!». Он сидел в зале, слушал и... боялся. Хотя, казалось бы, чего?.. Не участвовал в оппозиции, не

имел связей с заграницей, даже в критических статьях особенно не нагрешил. Но те, кто сейчас сидит в президиуме, не очень-то хотят считаться с фактами. Они не стихами и драмами завоевали себе славу, а расправой. Им нужны жертвы...

Вейсах, оплывший, грузный, постаревший, стоит у выхода, со свинцового лица сам собой подмигивает глаз. Мимо него торопливо проходят и только потом запоздало оглядываются через плечо. Юлий Маркович, склонив голову, решительной походочкой прошел мимо, боковым зрением уловил, как глаз друга Семена без участия хозяина подмигнул... Бессмысленный глаз, ничего не замечающий.

* * *

Жена встретила Юлия Марковича в дверях, на мгновение замерла с широко распахнутыми глазами, словно всосала взгляд мужа в провальные зрачки, успокоилась и ничего не спросила.

— А у нас гостья.

Раиса, дочь тети Клаши. Давно уже шли разговоры, что она приедет в Москву погостить. Сама тетя Клаша была плоскогруда, мословата, в угловатости костистого перекошенного тела, в каждой спеченной морщинке на лице чувствовался многолетний безжалостный труд, состаривший, но не убивший выносливую бабу.

Раиса же оказалась угнетающе не похожа на мать: белокожая, грубо крашенная — с расчетом «на знойкость» — брюнетка. У нее каменно тупые скулы и мелкие глаза с липкими ресницами, пухлый рот жирным сердечком.

Дина Лазаревна, должно быть, сердилась на себя за то, что гостья не нравится, потому была преувеличенно сердечна: «Еще чашечку чая, Раечка?.. Вы варенья не пробовали...» — «Нет уж, извиняюсь. И так много вам благодарна». — И Раиса отодвигала чашку белой крупной рукой с чинно оттопыренным мизинцем.

А в посадке присмиревшей за столом Дашеньки, в округлившихся глазах таилась недвусмысленная детская неприязнь, быть может, ревность. Дашенька и тетя Клаша до беспамятства любили друг друга.

* * *

Клавдия Митрохина — тетя Клаша — выросла в деревне под названием — надо же! — Веселый Кавказ. Этот Веселый Кавказ стоял среди плоских, уныло распаханных полей, открытый ветрам. Здесь даже собаки ленились лаять, а девки и парни до войны ходили на игрища в село Бахвалово за семь верст.

А в войну Веселый Кавказ совсем опустел, какие были мужики, всех забрали, мужа Клавдии одним из первых. Он написал с формировки два письма: «Живем в городе Слободском в землянках, скоро пошлют на фронт», и... ни похоронной, как другим — «пал смертью храбрых», ни весточки о ранении, ничего — пропал.

В деревне же начался голод, из сенной трухи пекли колобашки, даже старую сбрую, оставшуюся с

единоличных времен, сварили и съели. Райке исполнилось семнадцать лет, кожа синяя и прозрачная, глаза большущие, сонливые, с тусклым маслицем, шея и руки тоненькие, а живот большой и тугой. Невеста.

Надо было спасать Райку.

Из Веселого Кавказа сбежать нельзя. Без отпускных справок, без паспорта при первой же проверке схватят на дороге. Вся страна в патрулях, под строгим надзором. Есть только одна стежка на сторону — в лес. Туда не только пропускают, туда гонят. Каждую зиму колхоз выставлял сезонников на лесозаготовки — людей и лошадей.

В лесу давали хлеб. И не так уж мало — семьсот пятьдесят граммов в сутки, ежели выполнить норму. Но даже мужики не выдерживали там подолгу — с лучковой пилой на морозе, по пояс в снегу, от темна до темна, изо дня в день — каторга.

У Райки означился рисковый характер:

— Пойду, мамка. Что уж, здесь помирать, а там еще посмотрим...

А смотреть-то нечего — костью жидка, одежонка худа, на первой же неделе свалится. Но поди знай, где наскочишь на счастье. Повезло Райке, что с голодухи ее шатало, куда такой на лесоповал, пусть подкормится — сунули в столовку при лесопункте посуду мыть. Думали на время, а Райка оказалась не из тех, кто свое упускает. И стали приходить от нее редкие письма:

Здравствуйте, родимая маменька Клавдия Васильевна! Низко кланяется вам ваша дочь Рая. Мое сердце без тебя, словно ива без ручья. Так что спешу сообщить: живу хорошо, чего и вам желаю. Нынче чай всегда с сахаром и даже печеньем «Привет». Зовет меня к себе жить Иван Пятович Рычков. Он у нас прораб по вывозке, но уже два месяца заместо начальника. Начальник наш стал шибко кашлять, увезли в больницу, должно, скоро помрет от кашля этого и от старости. У Ивана Пятовича в леспромхозовском поселке свой дом, и жена тоже есть, но стара. А дети совсем большие, одного даже убило на фронте. Такие, как Иван Пятович, нынче на дороге не валяются. И меня тогда сразу переведут из раздатчиц вторым поваром, а может, и вовсе экспедитором сделают, потому что почерк хороший и считаю в уме быстро.

Покуда, до свидания. Ваша дочь — Рая.

Жду ответа, как соловей лета.

Райка пила чай с сахаром и печеньем «Привет», а Клавдия давно уже не пробовала чистого хлеба. Весной начали опухать ноги. В конце мая перед троициным днем она почувствовала себя лучше, потому что бригадирша Фроська схитрила — списала остатки семенного фонда, выдала вместо аванса. Клавдия напекла овсяных колобашек пополам с крапивой, захлопнула поплотней дверь избы и отправилась к Райке. Родимая доченька, прими мамку, от смерти бежит!

А Райка уж не та — платье новое в лиловых цветочках чуть не лопается на груди. Мать перед ней — ноги черные, на плечах полукафтанье — заплаты выкроены из старых мешков, — холщовая сума через плечо. У Райки под бровями, в сум-

раке раскосых глаз, что-то мечется, словно мышь в кувшине, — нет, не мать к ней пришла, а то старое, от чего сбежала, Веселый Кавказ нежданно-негаданно к ней нагрянул, проклятая родина.

Холщовую сумку Райка набила до отказа: кирпич хлеба, две банки мясных консервов, сахару полкило, большая пачка настоящего чая, четыре брикетика пшенного концентрата, даже пачку печенья «Привет» в цветной обертке сунула. Для подарка — слишком много, для жизни мало, не дотянешь до свежей картошки.

...Она шла лесами и полянами, минуя тихие, оцепеневшие от голода деревни. Садилась отдыхать у родничков, жевала городской хлебец, запивала его травянисто пахучей водицей и радовалась не знай чему. В такую счастливую минуту она набрела на счастливое решение. Пока шла до дому, все толком обдумала.

В лавке села Бахвалова продавщица Мария всегда держала в глубоких тайничках бутылочку «московской» водки, спасенную от продажи по спецталонам. Клавдия предложила Марии обмен — две банки мясных консервов на поллитра под сургучом.

Председатель сельсовета Афонька Кривой ради советской державы готов был отдать жизнь, и не одну — много, но за бутылку «московской» он не пожалел бы и самой державы. Афонька Кривой написал Клавдии справку с чернильным штампом и круглой печатью.

Клавдия доехала до Москвы и стала просить милостыню возле Курского вокзала, выбирая тех, у кого подобрей лица. Она протянула руку к офицерику: «Христа ради, на пропитание».

Офицерик был невысок, шинель нескладно сидела на его узких плечах — рыжие бровки, нос клювиком, мягкие чистенькие морщинки. «Откуда ты, бабушка?»

Разговорились. Клавдия чистосердечно поведала, как бежала из Веселого Кавказа.

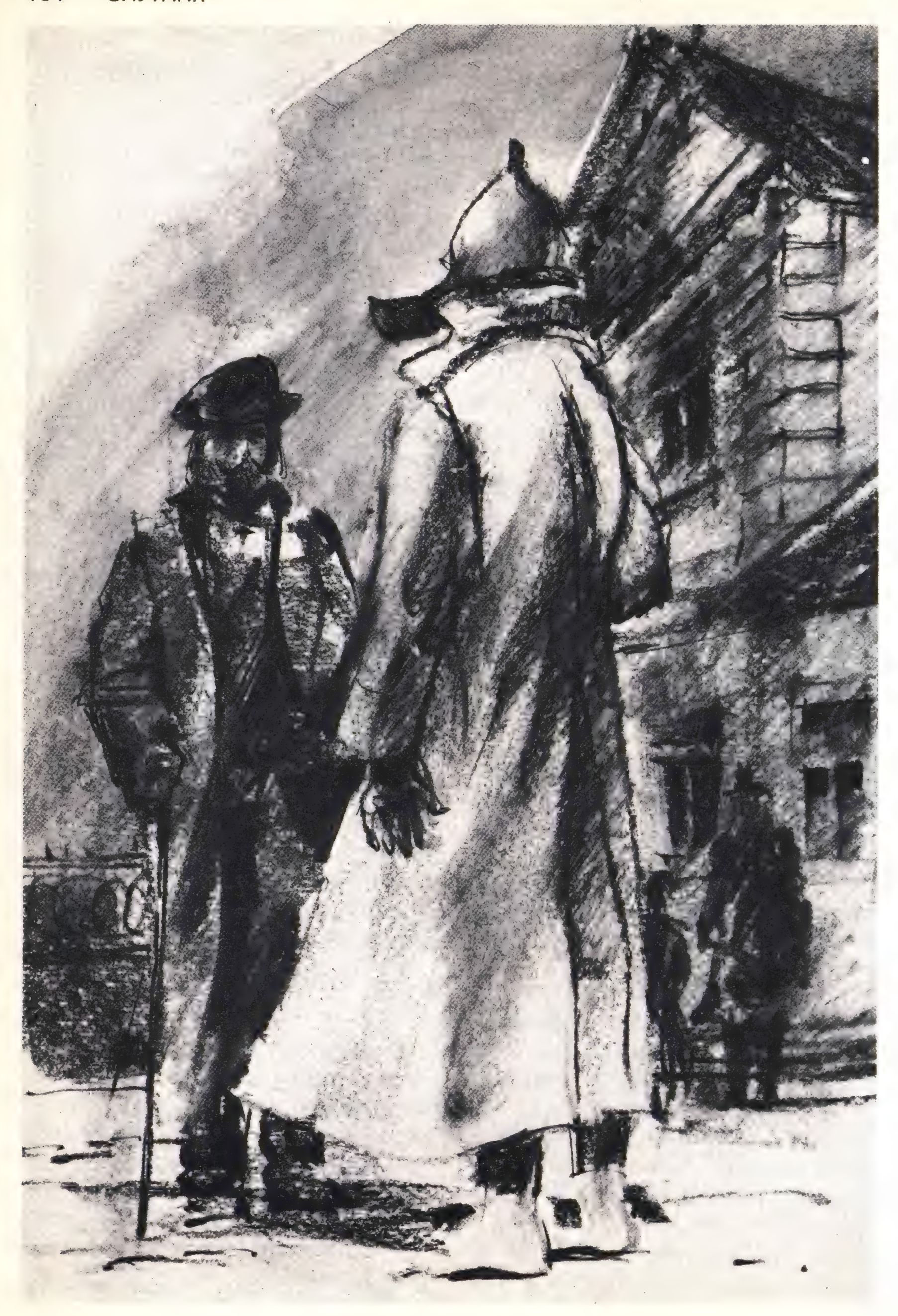
Юлий Маркович тогда только демобилизовался. Всю войну он без особых тягостей прослужил во фронтовой газете, часто наезжал в Москву. Шинель с погонами майора он донашивал последние дни, несколько книжных издательств нуждались в его сотрудничестве, жена тоже работала, росла дочь, и ее не с кем было оставлять дома.

«Бабушка» оказалась старше его всего на три года. Поразили ее глаза — ненастно серые, ни боли в них, ни надежды, одно лишь бездонное терпение, глаза русской деревни, перевалившей через самую страшную в истории человечества войну.

Одиссея, начавшаяся в Веселом Кавказе, окончилась на Большой Бронной.

* * *

Оказалось, Раиса приехала не просто погостить. Последнее время она работала в леспромхозовском отделе рабочего снабжения, там случились крупные неприятности, на Раису пытались повесить чужую растрату. И с Иван Пятычем пора было кончать. Он собирался развестись с законной же-

ной, а какой расчет связывать свою жизнь со стариком, когда молодые вернулись. Раиса намеревалась пустить корни в Москве.

Все это сообщила Юлию Марковичу тетя Клаша, ворча на дочь и вздыхая. Клавдия дочь не особо одобряла, но... помоги, Юлий Маркович.

* * *

Стихи и романы русских классиков, революционные лозунги, культура и политика, собственная совесть и государство — все изо дня в день, из года в год требовало от Юлия Марковича преклонения перед народом. Перед теми, кто пашет и стоит у станков, лишен образованности, но зато сохранил первозданную цельность, не философствует лукаво, не сентиментальничает, то есть не имеет тех неприглядных грехов, в каких погрязла интеллигенция. К интеллигенции как-то само собой ложатся непочтительные эпитеты, вплоть до уничтожающего — «растленная». Но чудовищно даже представить, чтоб кто-то осмелился произнести: «Растленный народ». Такого не бывает.

В последнее время слово «народ» получило новый заряд святости в сочетании со словом «русский». Украинский народ, казахский народ, узбекский, равно как народ манси, народ орочи — звучит, но не так. Сказано Сталиным, вошло во все прописи, узаконено: русский народ «наиболее выдающийся... руководящий народ». Народ из народов, не чета другим.

Тетя Клаша, баба из деревни Веселый Кавказ, — чистейший образец этого руководящего народа, честна, проста, не испорчена самомнением — золотая песчинка высокой пробы. И конечно же, она по простоте своей неиспорченной души не подозревала о собственном величии. Юлий Маркович считал своим долгом открыть ей на все глаза:

— Вот ужо, Клавдия, оглянутся наши дети и внуки на таких, как ты, памятники вам поставят.

— Чем же сподобились?

— Не малым. Мир спасли.

— Ишь ты, прежде-то один спаситель был — Христос, после-то, выходит, многонько спасителей будет.

И еще тем усердней он возвеличивал Клавдию перед Клавдией, что в последнее время постоянно чувствовал к себе настороженность: «Ты не тот, кто способен оценить все русское». Ан нет! Если его дед носил пейсы, это не значит, что русское закрыто для него.

Клавдия олицетворяла русский народ, а вот ее родная дочь, тоже ведь прошедшая через чистилище Веселого Кавказа, наглядно русской почему-то не казалась. Раиса держалась обходительно: «Доброе утро... Извиняюсь... Много вам благодарна...» Но каменные ресницы, манерно оттопыренный палец, выправочка буфетчицы — как не похожа она на свою простую, родственно понятную мать! Но мать просит: «Помоги!» То есть приюти, оставь под своей крышей, введи в свою семью.

Как-то раз Юлий Маркович застал Раису за странным занятием — обмеряла веревочкой простенок в

коридоре. Увидела Юлия Марковича, сунула веревочку в карман, похоже, смутилась, но только чуточку.

— Что, Рая? — спросил он.

Она помедлила, глядя мимо, чопорно ответила:

— Сервант бы вам лучше из комнаты сюда вынести, как раз встанет.

И ушла, ничего не объясняя. Юлий Маркович так ничего и не понял. Зачем его выносить в тесный коридор?

Ночью перед сном он вспомнил этот случай и рассказал жене. Дина Лазаревна долго молчала и вдруг тихо призналась:

— Я боюсь.

— Чего, Дина?

— Всего... И ты ведь тоже, не притворяйся... Юлик, хочу, чтоб она уехала.

Он помолчал и мягко возразил:

— Дина, вспомни Чехова. Вспомни, как он говорил: надо, чтоб под дверью каждого счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и напоминал стуком, что есть несчастные. Дина, до сих пор мы были непозволительно счастливы. Она ела толченую кору. Нам стучат, Дина, а мы не хотим слышать.

* * *

Со стены нашего общежития отсыревшим голосом кричал репродуктор:

— Новое снижение цен на продукты массового потребления!.. Рост экономического благосостояния!.. Расцветание!..

На моей тумбочке лежит письмо матери. Мать пишет из села: *«Картошки нынче накопала всего три мешка. Да мне одной много ли надо — проживу. Карточки отменили, а хлеб у нас все равно по спискам продают. Для районного начальства по особым спискам даже белый хлебец отпускается. А вот сахару у нас нет даже для начальства».*

Надо матери послать килограмма два сахара. Такие расходы мой тощий карман как-нибудь выдержит. Я подсчитал: от снижения цен в месяц сэкономлю... два рубля. Обед в столовой стоит худо-бедно пять рублей. «Снижение!.. Расцветание!..»

Эмка Мандель сидит на своей койке, чешет за пазухой, сопит, смотрит в одну точку и неожиданно рожает четверостишье:

А страна моя родная
Вот уже который год
Расцветает, расцветает
И никак не расцветет.

Радио восторженно играет. Мы смеемся.

— Талант — штука опасная! — вдруг изрекает из угла некто Тихий Гришка.

Ему уже за тридцать, всегда молчалив, всегда обособлен, в своем углу, как крот в норе. Но если он раскрывает рот, то почти всегда выдает закругленную истину — банальность и откровение одновременно.

Эмка отбивает мяч:

— Старик! Ты в полной безопасности!

* * *

Должно быть, Раиса родилась под счастливой звездой. Все получилось неожиданно легко и бы-

стро. Без помех отыскался старый знакомый Семена Вейсаха, который когда-то помог прописать Клавдию. Телефонного звонка в отделение милиции было достаточно, чтобы на периферийный паспорт Раисы поставили штамп: «Прописан временно». С Юлия же Марковича лишь взяли расписку, что он не возражает прописать в свою квартиру гражданку Митрохину Раису.

Операция проводилась с помощью Семена Вейсаха, а потому его пригласили на чашку чая. Юлий Маркович никак не мог забыть свинцового лица друга Семена, его самостийно подмигивающего глаза.

В пятнадцать лет Вейсах воевал у Котовского*. Легендарный комбриг, как говорят, ласково называл его: «Образцово-показательный жид у меня». Вейсах специализировался по военной литературе. Еще недавно носил на пухлых широких плечах полковничьи погоны. Сейчас у Семена на висках проступила нездоровая маслянистая желтизна, крупная нижняя губа отвалилась, как у деревенской заезженной лошади, во влажных глазах неизбывная печаль детей Авраамовых. Он пил чай, грустненько, в осторожных выражениях сообщал: «Воениздат» передал сборник очерков о партизанах другому составителю, договор на книгу расторгнут…

Клавдия подсовывала Семену бутерброды с колбасой, вздыхала, а Раиса разглядывала его внимательным взглядом, словно оценивала про себя надетый на Семена пиджак. И Семен, должно, чувствовал этот взгляд, горбился, блуждал печальными глазами по сторонам.

— Юлик, — негромко произнес Семен после мучительного молчания, — Ася недавно продала свою шубу… И вот мы опять… без копейки.

— Да ради бога, Сима.

Дина Лазаревна сорвалась с места, исчезла в соседней комнате, через полминуты вернулась с деньгами. Семен меланхолично их принял, опустил в карман и встретился взглядом с Раисой, веко его дернулось, и глаз вызывающе подмигнул. Раиса равнодушно отвернулась, а Семен сразу заторопился:

— Мне пора… Уже поздно.

Юлий Маркович проводил его до дверей. В шляпе, в плаще, неповоротливо громоздкий Семен взял ватной рукой за локоть, дыхнул в лицо запахом только что съеденной колбасы.

— Юлька… — почти беззвучно шевельнул он отвалившейся лошадиной губой, — берегись!.. — И качнул в сторону комнаты подбородком, где вместе со всеми за чайным столом сидела Раиса, произнес вслух, извиняясь: — Я теперь стал ясновидящим.

Он боком вывалился на лестничную площадку, оставив после себя тревожное ощущение беды.

* * *

Беда вошла в дом через щель почтового ящика в служебном конверте со штампом вместо марки. Ничего особого — бумажка из

---

* Герой гражданской войны. — *Ред.*

парткома. Юлия Марковича просили явиться в назначенное время.

Секретарь парткома долго рылся в ящике письменного стола, и лицо его, кроме привычной озабоченности, выражало сейчас брюзгливенькое несчастье: «Вы тут черт-те что вытворяете, а я расхлебывай».

— Вот... — он вынул нужные бумаги, положил на них ладонь и взглянул на Юлия Марковича не начальственно, не строго, а скорей с досадою. — На вас поступила... М-м-м... Скажем так — жалоба.

— От кого?

Секретарь парткома пожал плечами, считая вопрос неуместным.

— Надо признать — крайне глупая. Вот, извольте, что сто́ит такое: «Кто это письмо прочтет, тот правду найдет...»

Тоскливенький холодок поплыл из глубины, от живота к горлу. Клавдия часто показывала Юлию Марковичу письма Раечки, он знал ее стиль: «Мое сердце без тебя, словно ива без ручья...»

— Вы, кажется, знаете, кто автор?

— Догадываюсь. Так что она там пишет?

— Она... гм... она пишет... «Член партии, писатель Искин Юлий Маркович принимает у себя дома подозрительных людей, которые ему жалуются на Советскую власть. Искин Ю.М. снабжает их деньгами на тайные цели. Он, Искин Ю.М., полный двурушник — в разговорах хвалит русскую нацию, а как на деле, то ненавидит. Простую русскую женщину, которую он у себя держит в прислугах, выпихнул на кухню, а сам живет в двух комнатах — одна шестнадцать квадратных метров, другая двадцать два...» — Секретарь, поморщившись, отодвинул письмо: — Вот, чем богаты, тем и рады.

«Сервант бы вам лучше из комнаты вынести»... До того как он, Юлий Маркович, ей помог, она уже обмеривала веревочкой его квартиру.

— Вы хотите, чтобы я оправдывался? — спросил Юлий Маркович.

— А что делать? Мы обязаны внюхиваться, вы — очищаться. Напишите объяснение, что у вас никто не бывал... кто бы мог вас както скомпрометировать.

Секретарь ждал краткого и решительного — никто. Но Юлий Маркович не мог ответить так. Соврать ради простоты столь же опасно, как выбросить в мусорную корзину анонимку.

— У меня бывал Вейсах, Семен Вейсах... Мы с ним двадцать пять лет знакомы.

Секретарь парткома тоскливо отвел глаза.

— Не хочу допрашивать вас, о чем вы там с ним говорили, но надеюсь... надеюсь — вы хотя бы не давали ему денег.

— Давал... Он сейчас без копейки.

Наступила тишина.

— Худо, Юлий Маркович, худо... — произнес наконец секретарь. — Я не хотел это выносить на обсуждение... Не могу.

Это «не могу» были последние дружелюбные слова — взгляд стал скользить куда-то мимо уха Юлия Марковича, лицо обрело деловую сухость.

...Не мной первым сказано: «Несчастна та страна, которая нуждается в героях».

* * *

Только Дашенька легла спать. В стенах, тесно обложенных книгами, собралось все население квартиры — Дина Лазаревна с цветущим красными пятнами лицом. Клавдия, приткнувшаяся на краешке дивана, и Раиса, плотно опустившаяся на предложенный стул.

Она подрагивает крашеными ресницами, глядит в сторону — губы обиженно поджаты, скулы каменны. Юлий Маркович возвышается над ней. Он старается изо всех сил, чтоб голос звучал спокойно и холодно.

— Раиса Дмитриевна! Прошу ответить!..

Суд при всех, суд на глазах ее матери. Он не продлится долго. Юлий Маркович вынесет приговор и протянет руку к двери: «Убирайтесь вон! Вам здесь не место!»

Подрагивающие угольные ресницы. Она начнет сейчас оскорбляться: «Ничего не знаю, напрасно вы...» Не поможет! Рука в сторону двери: «Вон!» Неколебимо.

Но Раиса, метнув пасмурный изпод ресниц взгляд, порозовев скулами, проговорила с вызывающей сипотцой:

— Ну, сделала...

Юлий Маркович растерянно молчал.

— Потому что должна же правду найти.

— Правду?

— Образованные, а недогадливые. Вы вона как широко устроились — втроем в двух комнатах с кухней, а нам у порожка местечко из милости — живите да себя помните. А помнить-то себя вы должны, потому что люди-то вы какие... Не забывайтеся! — Упрямая убежденность и скрытая угроза в сипловатом голосе.

— Какие люди, Раиса Дмитриевна?

— Да уж не такие, как мы. Сами, поди, знаете. Разрослись по нашей земле цветики-василечки, колосу места нету.

Прямой взгляд из-под крашеных ресниц, прямой и неломкий, с тлеющей искрой. И Юлию Марковичу стало не по себе. Эта женщина ничем не может гордиться: ни умом, ни талантом, ни красотой, только одним — на своей земле живу! Единственное, что есть за душой, попробуй отнять.

Юлий Маркович обернулся к Клавдии и увидел в ее глазах и в ее печальной вязи морщинок мягкую укоризну: «Ты что, милушко, дивишься? Ты же сам мне все время втолковывал, что вы-де, русские, в Веселом Кавказе рожденные, не чета нам всем, миром кланяться нам должны...»

Светлые, бесхитростные глаза... Тем страшнее приговор, что вынесен с любовью. Он стоял, тупо смотрел на Клавдию и не шевелился. И вдруг вскинула руки Дина Лазаревна, вцепилась в волосы, рухнула на диван. Между стенами, забитыми книгами, заметался ее клокочущий горловой голос:

— Господи! Господи! Куда спрятаться? Ку-уд-да?!

Раньше Юлия Марковича встрепенулась Клавдия: «Динушка! Да ты что, родная?.. Да успокойсь, успокойсь! Христос с тобой!»

Раиса сидела величественным памятником посреди комнаты, только

крашеные ресницы подрагивали на розовом лице. Юлий Маркович пришел в себя:

— Уходи-те! Все уходите!.. Раиса Дмитриевна, ради бога!.. И ты, Клавдия, тоже!..

Нет, он не говорил «вон»! Не требовал, а просил: «Ради бога!»

Раиса не шевелилась.

* * *

Под дубовыми сводами тесного зала собрались литераторы Москвы, прославленные и безвестные, и еще совсем незрелая мелкота, вроде нас, студентов литинститута, сумевших просочиться в этот высокий ареопаг. Собрание шло, как всегда, — возбужденно до неистовости. Выступающие потрясали кулаками над трибуной, а из зала неслись вопли «Позор! Позор!».

Юлий Искин, сутулящийся под тяжестью головы, с несолидным носом ястребенка, еще не созревшего до хищника, мертвенно-бледный, вызывал у зала брезгливую жалость и чувство победности. «Позор!» Со всей благородной неистовостью.

Мой отец неукротимо верил в лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Всех стран, всех наций! И над моей кроватью когда-то висел плакат — негр, китаец и европеец под красным знаменем. В наших северных лесах как-то не водились евреи, мне чаще приходилось о них слышать, а не видеть... Я любил далеких евреев наряду с неграми. Позднее я столкнулся с ними и немного разочаровался — слишком уж обычны, не лучше меня, не несчастнее. Что такое космополитизм? Что такое интернационализм? Как бы ответил на эти вопросы мой отец? Отца нет — погиб на фронте... «По-зор! По-зор!» Я не кричал вместе со всеми. Что-то останавливало меня.

* * *

— Вам хочется услышать человеческий голос, мне — тоже. Поговорим. Хотите что-то спросить у меня? Не стесняйтесь...

На Тверском бульваре стояли синие сумерки, еще не зажглись фонари. Все ребята разбрелись кто куда. Те, у кого были хоть какие-то деньги, остались в ярко освещенном, шумном ресторане Дома литераторов. У кого в Москве были знакомые, укатили в гости. Парочки по-весеннему целуются на скамейках. Я выбрал скамейку, свободную от парочек, и уселся. Рядом со мной опустился человек в кепке с длинным твердым козырьком, с узким лицом и ломко хрящеватым носом. Я обрадовался: худо быть одному в населенном бульваре, где целуются парочки.

И я спросил:

— Скажите, чем отличается интернационализм от космополитизма?

Он ответил почти любезно:

— Должно быть, тем же, чем голова от башки.

— Ну, а сионисты, эта организация... Они не выдуманы, они на самом деле есть?

— Если были немецкие националисты, если есть русские, то почему бы не быть еврейским?

— Как-то вы всех в одну кучу.

— Несхожи?

— Нет.

— Комнатная болонка тоже не похожа на дога, но суть-то у них одна — собачья.

— Одна суть у немецких фашистов и сионистов?!

— И у наших русопятов тоже. Не выгораживайте.

— Вы стыдитесь, что вы русский? — спросил я.

Он сидел, распрямившись, тощий, со взведенными хрупкими плечиками, — узкое лицо, скривленный нос, остро врезающийся в густую тень под козырьком, надежно укрытые глаза.

— Нет, — сказал он наконец. — Но боюсь... Боюсь, чтобы не пришлось стыдиться. — Помолчал, ощупывая меня из мрака настороженным под козырьком взглядом, добавил: — Молодой человек, разве вы не видите, что на это есть основания.

Шли мимо прохожие. И один из прохожих в потасканном пальтишке, в кепке с длинным козырьком сидел передо мной.

Я переспросил его:

— Стыдиться? Чего?

— Того же, чего стыдится сейчас любой честный немец: газовых камер, рвов, набитых расстрелянными детьми, мыла, сваренного из человеческих трупов.

— Гитлер со своей сволочью повинен, а не нация. Отделяйте одно от другого, — сердито сказал я.

— Гитлеры-то, молодой человек, появляются не по божьей воле, их творит нация.

Я глухо потребовал:

— Ну, дальше. Разве только ради немцев вы вспомнили мертвого Гитлера?

Под твердым козырьком, словно зыбкая луна в омуте, поблескивал глубоко упрятанный глаз. Незнакомец приподнял вверх свою костлявую руку, словно держал в ней хрупкий бокал, заговорил с грузинским акцентом:

— «Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и... терпение». Не правда ли, подкупающая лесть: «И терпение...»

— Передергиваете, господин хороший, — возмутился я. — Разве свою нацию хвалит этот человек?

— Национализм не проявление родословных симпатий, молодой человек, а политика. И не забывайте, что Гитлер совсем не походил на классического арийца — белокурую бестию. Выкресты были наиболее злобными антисемитами. Почему бы грузину не стать великоросским шовинистом, когда это выгодно.

— Чем ему выгодно? Чем?!

— Твоя нация превыше всего, твой терпеливый народ — руководящий, ты принадлежишь к этому народу, значит, и ты высок, наделен правом руководить другими, даже если не имеешь на это ни ума, ни таланта. Доступная арифметика и многообещающая.

— Она выгодна Сталину?

— Она выгодна недоумкам, у которых нет ничего за душой. Она выгодна всем обиженным и обойденным, озлобленным неудачникам. Неудачники, молодой человек, великая сила. Им терять нечего, они готовы на любой риск, чтобы вырвать благополучие. Какой

политик отказывался от силы?.. — Незнакомец сделал паузу и с улыбочкой добавил: — Тем более что лозунг времен революции «Бей буржуев! Грабь награбленное!» сейчас стал небезопасен. «Бей жидов, спасай Россию» — надежней.

Я поднялся. Передо мной сидел старый, жалкий человек, с шеей, похожей на петушиную лапу. Сидел и бледненько улыбался. С этой невнятной улыбочкой он оплевал сейчас все — мою родину, ее великого руководителя, революционные лозунги, за которые воевал и погиб мой отец. Я прошел сквозь жестокие испытания. Я видел, как во время коллективизации выселяли мужицкие семьи — баб, детишек, стариков. Видел, как в пристанционном березнячке умирали от голода такие высланные, я помню, как по ночам исчезали соседи по дому... Видел и страдал, но я выдержал, не треснул — верен родине, верен отцовским лозунгам!

— Уходи! — сказал я ему.

Я боялся, что он не послушается, не двинется с места, но он встал, отвернулся, шагнул и остановился, задрав твердый козырек к зажегшемуся фонарю.

— С кем?.. Кто живой?.. Пустыня! — сквозь стиснутые зубы скулящим стоном.

Я стоял праведным монументом.

Жив ли ты? Судьба отомстила мне за тебя, незнакомец. Время заставило меня поумнеть. Теперь я сам пытаюсь сказать то, о чем, мне кажется, другие не догадываются. Пытаюсь... И часто — ох, как часто! — меня не понимают даже близкие. И хочется скулить на фонари: «С кем? Кто живой?.. Пустыня вокруг!»

Прости меня.

* * *

Мы собирались спать. Посапывал в своем углу Гришка Тихий, горел свет под потолком нашей комнаты в общежитии. Неожиданно раздался требовательный стук в дверь. Никто не успел подать голоса, дверь распахнулась, показалась дремучая голова нашего дворника. Дворник посторонился, и один за другим с бодрой, даже несколько заносчивой решительностью вошли незнакомые люди — трое похожих друг на друга, как братья в синих плащах и новеньких серых фуражках, четвертый военный с погонами майора.

— Ваши документы! — чеканный голос над моей головой.

— Ваши документы! — Но уже не мне, а моему соседу.

Возле койки Эмки Манделя двое — штатский и военный. Мелькает в воздухе белый лист бумаги:

— Вы арестованы!

Эмка без очков, подслеповато щурясь, и лбом, и щеками тычется мягким носом в подсунутую к его лицу бумагу.

— Оружие есть?

Эмка бормочет каким-то булькающим голосом:

— За что?.. Что же это?.. То-ва-ри-щи!

— Одевайтесь. Собирайте свои вещи!

Эмка покорно выползает наружу, путается в брюках... На лицах гостей служебное бесстрастное терпение — учтите, мы ждем. Эмка на-

тягивает свою знаменитую шинель-пелеринку, нахлобучивает буденовку. С потным, сведенным в подслеповатом сощуре лицом, всклокоченный, он застывает на секунду, озирается и вдруг убито объявляет:

— А я только теперь марксизм по-настоящему понимать начал...

Он действительно вот уже целый месяц таскал всюду «Капитал» вместе с томиком стихов Блока, кричал, что глава о стоимости написана гениальным поэтом.

От неуместного признания лица гостей чуточку твердеют, что должно означать: пора! Один из штатских вежливо трогает Эмку за суконное плечо:

— Идемте!

— Можно я прощусь?

— Пожалуйста.

Эмка начинает обнимать тех, кто лежит ближе к дверям:

— Владик, до свиданья... Сашуня... Володя...

Обнял крепко меня, потно, влажно поцеловал в щеку.

...Кажется, Владик Бахнов первый произнес короткий, как междометие, вопрос:

— Кто?

Все перестали шевелиться, перестали смотреть друг на друга, молчали. Кто-то донес на Эмку. Кто-то из нас...

* * *

Юлия Марковича Искина арестовали в ту же ночь, только позже, часа в четыре. Звонок в дверь — трое в штатском, один в военном...

* * *

На следующий день нас удивил Вася Малов. Узнав об аресте Эмки Манделя, он вдруг впал в неистовое бешенство:

— Кто эт-та сволочь?! Кто настучал?! Талант продали, гады!..

Вася Малов, человек с поврежденными немецким осколком мозгами, Вася Малов — гроза евреев, биологически их ненавидящий, оказывается, тайком, ни с кем не делясь, страдальчески любил стихи Эмки.

... Вася умер сразу же после окончания института. От старой раны в голову.

* * *

В 1956 году вернулся в Москву Эмка Мандель. Через восемь лет после ареста. Он скоро стал поэтом Коржавиным. И Краткая литературная энциклопедия приняла его в свои объятия: «Коржавин Н. (псевд.; наст. имя — Наум Моисеевич Мандель; р.14/X. 1925, Киев) — рус.сов.поэт. Окончил горный техникум в Караганде... Стихам К. свойственны гражданственность и философ.лиризм...»*

С Юлием Марковичем Искиным я познакомился в писательском Доме творчества. Вечерами мы предавались там воспоминаниям... Квартиру Искина на Большой Бронной по-прежнему занимает Раиса. У нее семья — муж и двое детей. Юлий Маркович живет в новой квартире на проспекте Вернадского.

---

*В 1972 году Н.Коржавин переехал в США. — *Ред.*

Тетя Клаша вынянчила внуков и... недавно вернулась к Искиным. Дашенька вышла замуж, родила сына. Тетя Клаша не может жить, чтоб кого-то не нянчить. И Юлий Маркович хвалит ее с теплотой в голосе:

— Все-таки редкой души человек... Самозабвенна...

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РЕПЛИКА

Документ, вырвавшийся из канцелярии М.В.Келдыша.*

Президенту АН СССР академику М.В.Келдышу.

Резолюция академика Келдыша: «Ознакомить».

За последнее время я неоднократно сталкивался с распространяемыми обо мне среди членов отделения философии и права Академии наук СССР утверждениями, будто я скрываю подлинную национальность, поскольку я якобы являюсь в действительности «польским евреем». Я мог бы игнорировать эти слухи, если бы не обстоятельство, что они находятся в прозрачной связи с фактом выдвижения меня в кандидаты на избрание в члены-корреспонденты Академии наук СССР.

Указанные утверждения и слухи носят клеветнический характер, и они никоим образом не соответствуют фактам. А последние таковы...

(Из сострадания к читателю опускаю подробнейшую родословную автора. Особый упор автор делает на фамилии, чтоб, не дай бог, не возникло сомнение — не прокрался ли в родню чужекровный выходец из Палестины. Нельзя не признать, что все без исключения фамилии не вызывают никакого сомнения в чистоте породы автора.)

...Я прошу ознакомить с настоящим заявлением членов отделения философии и права АН СССР. В случае, если Вы сочтете мое письмо неудовлетворительным, прошу назначить расследование.

Доктор философских наук,
профессор МГУ,
старший научный сотрудник
АН СССР (по совместительству)
И.С.НАРСКИЙ.

10 октября 1970 г. Москва.

Знаменательно, что этот документ появился спустя 20 (!) лет после кампании борьбы с безродными космополитами. «Жив, жив, курилка!» Возможно, Нарский знал, каких взглядов «на чистокровность» придерживаются ученые, которые представляют в АН философию и право...

Впрочем, принятые предосторожности не помогли. Нарского не избрали в членкоры. Ему осталось только сетовать на происки сионистов.

*Мстислав Келдыш (1911 — 1978) — советский математик и механик; с 1961 по 1975 год — президент АН СССР. — *Ред.*

Публикация и дайджестирование Натальи АСМОЛОВОЙ-ТЕНДРЯКОВОЙ. Из журнала «ЗНАМЯ».

КТО СКАЗАЛ КУКАРЕКУ?

Алексей ПТИЦЫН

Фото Михаила АНФИНГЕРА

А в самом деле: где сегодня в таком огромном современном городе, как Москва, можно услышать призывный клич, испокон веков, до эры будильников, приглашавший человека порадоваться доброму утру и приступить к труду? Разве что на Садовом кольце, где находится знаменитый Театр кукол Сергея Образцова: там в часах-теремке живет златоглавый петушок за деревянными ставнями. И в во-

скресные дни к полудню приводят родители своих чад, дабы насладиться его пением и самим не забывать, кто сказал кукареку, пусть хотя бы и в записи на магнитную пленку.

Правда, было одно время, когда многие горожане держали этих жизнерадостных птиц на балконах — кто к удовольствию, а больше к раздражению соседей. Так что не часто теперь услышишь живое петушиное пение.

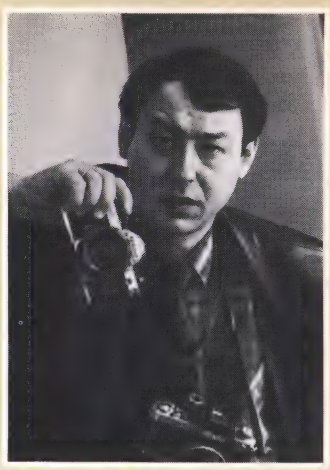
Современные домашние петухи вряд ли догадываются, откуда у них такое поистине царское оперение. А наградила их таковым богатая красками природа Индии, где и проживали их прародители, совершившие три тысячелетия тому назад победный марш по всему миру.

Много лет назад неутомимый фотограф Михаил Анфингер просмотрел петухов в коллекции все того же доброго сказочника Сергея Образцова, изображенных на чашках, тарелках, самоварах и в виде самостоятельных скульптур из самых разных материалов. А потом и сам стал их коллекционировать, но уже в форме слайдов.

Нужно сказать, что индийскому гостю в России повезло как никому другому. Он герой сказок, легенд, песен, его изображение украшает миллионы печных труб в деревнях, а красный гребешок — крышки домашних самоваров. В сказках он хитер и мудр, а в изображениях божественно красив и горд. За что ему такая слава? Может, потому, что истинный джентльмен по отношению к своей обширной семье? Кто его знает. Любят ведь и просто так, ни за что.

Из отрывного календаря.

Виктор Загуменнов.

Старый охотник Гаврила Никифоров.

ХРУСТАЛЬНЫЙ СЕВЕРНЫЙ РОДНИК

Алена **КАЛЯГИНА**

Фото Виктора Загуменнова

Какой фотокорреспондент может похвастаться, что охотился на китов вместе с аборигенами Камчатки?

Этот — может.

Конечно, Виктор Загуменнов снимал одновременно и оленьи стада, и жителей тундры, и праздники Севера, и многое другое. Вообще, для него Север — неиссякаемый источник вдохновения.

Строгая, сдержанная красота северной природы, живущие среди этой природы открытые, несентиментальные, радушные люди — основная тема творчества фотохудожника Загуменнова. Впервые на Север (в данном случае — в Сибирь) он попал пятнадцать лет назад студентом факультета журналистики Московского университета.

Даже не слишком впечатлительный человек, хоть раз побывавший в Сибири, не забудет этот край никогда. Что же говорить о фоторепортере, для которого живая восприимчивость — непременная часть его профессии? С первой же поездки для Виктора стало ясно: именно Север поможет ему самовыразиться как художнику.

Его снимок «Оленеводы Севера» получил золотую медаль на выставке

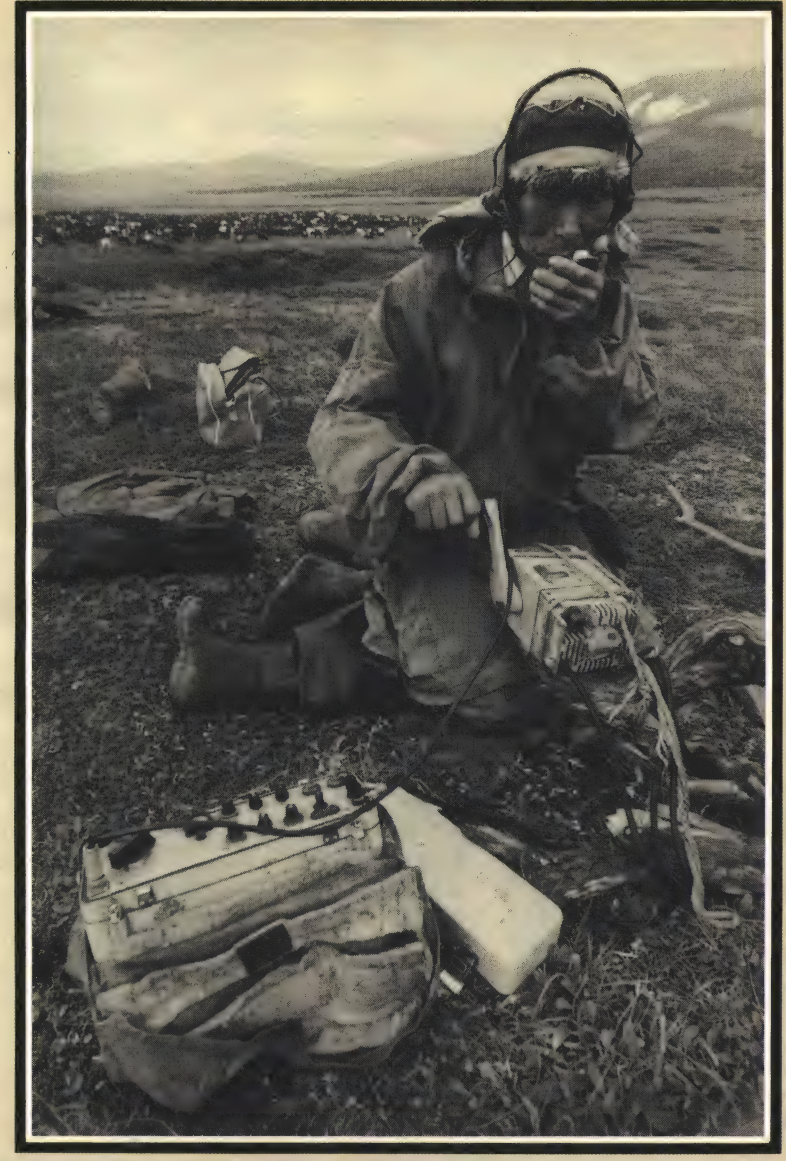

Олений марафон.

Броуновское движение.

«Уорлд пресс фото — 80». Весь мир облетела серия фотографий Загуменнова об эскимосской охоте на морского зверя. Чтобы отснять эти уникальные кадры, Виктор выходил в океан вместе с эскимосами на кожа-

На связи с бригадой (север Камчатки).

ной лодке-байдаре.

«Отправляясь тогда на съемку, — говорит Загуменнов, — я совершенно не был уверен в ее результатах. Было холодно, пришлось надеть поверх свитера и ватной куртки еще и

Северные модницы.

одежду местных морских зверобоев — длинную, до колен, непромокаемую куртку-кухлянку. Таким образом, я был лишен всякой подвижности. Кроме того, с утра зарядил частый дождь, и перезарядка пленок пред-

Дитя тундры (Чукотка).

ставлялась практически неосуществимой. Если добавить, что лодку невыносимо швыряло на высоких волнах, то вы легко поймете мои тогдашние профессиональные трудности».

Почти на всех снимках Виктора Загуменнова присутствуют люди. Они отдыхают, строят лодки, охотятся. Они — кусочек нашей Вселенной, неотделимая часть природы. Точно так же и природа кажется одушевленной благодаря незримому (или зримому) присутствию в ней человека. Хотя... присутствие бывает разным.

Север очень хрупок. В нынешний цивилизованный век часто бывает: приезжаешь в знакомые места через год-другой — и не узнаешь окрестности. Многое безвозвратно гибнет.

Вот почему работы Загуменнова — это еще и память о неотвратимо теряемом, уходящем.

Виктор всегда пытался найти какой-то свой угол зрения. Его собственный путь в фотографии — некий синтез глубокого, масштабного стиля журнала «Нэшнл джиографик» и стиля агентства «Магнум», рисующего мимолетные состояния.

Перед дальней дорогой.

Виктор Загуменнов снимает не только Север. Еще не так давно он колесил по всему Союзу как пропагандист фототворчества — заочного народного университета искусства. Лекционные поездки помогали самому начинающему мастеру разобраться в наработанном, набраться новых впечатлений.

Занимался он и музейной фотографией. «Интересно попробовать себя в разном, научиться слышать биение жизни в каждом предмете. Но всегда и неизбежно меня тянуло к Человеку. Ведь через него, через человека, можно передать весь мир».

Последние несколько лет Виктор работает в Союзе обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД

СССР). Не оставляя фотографии, занимается оформлением советских выставок за рубежом. По роду деятельности ему приходится много ездить. В том числе и по жаркому югу.

Но сердце все время тянет туда, на Север. Это — как первая любовь. Там Виктор надеется вновь обрести неисчерпаемый источник вдохновения, который вот уже много лет наполняет его работы неповторимой свежестью и внутренней энергией.

Специально для «СПУТНИКА».

Оленеводы Севера (полуостров Ямал).

Золотая олимпийская медаль 28-летнего Владимира Сальникова на дистанции 1500 метров – в труднейшем и фантастически престижном водном марафоне – стала реальностью вопреки логике спортивного плавания.

Возвращение непобедимого Сальникова

Александр ЕЛИСЕЙКИН

Фото Игоря УТКИНА

Его победу в бассейне Сеула назвали сенсационной, потому что ничего похожего спортивное плавание доселе не знало. Начать свои выступления с рекорда Европы на Олимпиаде-76, выиграть три «золота» на Олимпиаде-80, затем четыре года продержаться на королевском троне, установить 20 мировых рекордов на дистанциях 400, 800 и 1500 метров, а следующие четыре года чуть ли не каждодневно слышать: зачем тебе это нужно, парень? Уходи пока не поздно, не делай из себя посмешище.

Ему было от чего прийти в отчаяние. За последние четыре года он лишь однажды проплыл на «сальниковском» уровне, установив на Играх доброй воли в 1984 году мировой рекорд на 800 м вольным стилем. Зато впервые в жизни столкнулся с непроходящей чере-

дой травм и всевозможных болячек. Как Владимир все это вынес, на какой силе воли выплыл, никто не знает. Сам он говорит, что если бы не Марина – его жена и тренер, то навряд ли вышло бы что-нибудь путное из «плавательных реанимаций» некогда непобедимого Сальникова.

Обо всем, что стояло за этим, лучше самого Сальникова никто не расскажет.

Я по-настоящему счастлив. Ибо познал «вершительницу судеб людских» – любовь. Это чувство невозможно пересказать словами. Но что оно невозможное делает возможным – это факт.

В жизни каждого мужчины бывают моменты, когда хочется делать подвиги ради любимой женщины. И я встретил такую женщину. В самом начале знакомства с Мариной я узнал, что она никогда не была свидетелем рекорда в плавании. Я пообещал ей, что рекорд будет. И на двух соревнованиях 1982 года смог сделать это на трех дистанциях.

...После этих рекордов и победы на чемпионате мира лишь одно обстоятельство омрачило мою радость – казалось бы, незначительный разговор с моим тренером Игорем Кошкиным. Думаю, что он не ожидал от меня таких скоростей и потому спросил: смогу ли я выйти на новый уровень результатов?

Что разговор повернется подобным образом, я не ожидал и после секундного замешательства стал горячо доказывать, что чувствую в себе силы, что готов и уверен... Если честно, в тот момент не дошло, что мне просто дали понять: пора тебе заканчивать. Правда, под конец разговора вроде бы все замялось. Однако налет какой-то непонятной горечи остался... Вот таким получилось одно из «начал» в тот прекрасный весенний месяц...

Конечно, приятнее вспоминать хорошее. Помню, этим вечером меня ждал привычный маршрут Москва – Ленинград. Впрочем, не вечером, а почти в полночь – ибо вечером я был приглашен к Марине на официальное знакомство с ее родителями. Родителями моей невесты.

Время пролетело незаметно. Когда приехали на вокзал, то до отхода поезда оставалось несколько минут. Я забросил сумку в купе к ребятам и выскочил на перрон.

– Может быть, останешься хотя бы на день? – спросила Марина.

Решение пришло мгновенно. Сам не ожидал, что способен на такое. Спокойно вернулся в купе, взял сумку, сказал ребятам: ну ладно, я остаюсь. Они обалдели. Витя Кузнецов так и продолжал стоять с раскрытым ртом, пока поезд не тронулся. А я остался. Наверное, впервые в жизни, не спросив у тренера разрешения на столь серьезный поступок.

В сентябре мы сыграли свадьбу. И встал вопрос – как же не разлучаться? Предыдущий год, буквально со дня нашего знакомства, мы оба трудились исключительно на железную дорогу, Аэрофлот и телефон. Марина на субботу и воскресенье приезжала в Ленинград, я, когда были окна в тренировках, мчался в Москву. Но так не могло продолжаться до бесконечности.

Марина окончила институт физкультуры и работала в Научно-исследовательском институте физкультуры. Я был рад, что ее жизнь тоже связана со спортом. Тут еще

повезло, что Кошкин давно искал биохимика, который смог бы заниматься с его бригадой. А Марина, имея опыт стажировки у лучших специалистов в этой области, знала практически все необходимые методики и тесты. В общем, теперь мы были вместе…

Ну а потом, когда я был вынужден расстаться с Кошкиным, то очень скоро понял, что без тренера нет и не может быть полноценной работы. Как без веры нет и не может быть тренера. В меня тогда, пожалуй, никто уже не верил. Да и я платил тем же. Действие рождает противодействие. К тому же очень хорошо помнил свои звездные годы и отношение к себе в ту пору. Как же все быстро изменилось. Прямо на глазах.

Предстояло тренироваться с Мариной вдвоем, вне сборной. Система подготовки команды мне не подходила. Ведь чем старше спортсмен, тем сложнее взаимосвязь методик подготовки и восстановления после нагрузок. Попросту говоря, с возрастом восстановление замедляется. Это и рождало главную проблему. Я не мог себе позволить роскошь делать на тренировках лишнюю работу – огромные нагрузки, которые раньше приносили успех, теперь уже становились тормозом. Но с помощью Марины удалось выбрать оптимальный путь подготовки.

Тренерами не рождаются. Тренерами становятся. Однако у людей, хоть немного знакомых с плаванием, не могло уложиться в голове – чему еще можно научить Сальникова после Кошкина? Ну хорошо бы кто из знаменитых советы давал, а

то додумались: жена на бортик встала!

Представляю, каково ей было все эти разговоры вынести. И сохранить себя. И все равно стать тренером.

Хочу подчеркнуть, что это была не чисто формальная работа, как считали некоторые. Марина в прошлом спортсменка, бегунья, к тому времени уже стала признанным специалистом по спортивным тестам, написала кандидатскую диссертацию. Так что тренерская работа ей была по плечу.

Мы много экспериментировали, учились на собственных ошибках. Спорили до крика. Я шел в бассейн и проверял на себе спорные моменты. И все чаще и чаще Марина оказывалась права.

Мы вместе разрабатывали планы тренировок, но коррекцию их Марина делала уже сама. Иногда даже во время занятий, когда я и не мог особенно «шевелить мозгами». Но я полностью доверял ей. Тренерские способности Марины подтвердились еще и тогда, когда с нами стал заниматься совсем молодой пловец Олег Симонов. За один год он переместился с 18-го места в стране на 5-е.

...Когда я на Играх доброй воли установил мировой рекорд на 800 м вольным стилем, вдруг услышал от очень знающего человека: «Кому он нужен, этот твой рекорд?» Я к тому времени уже закалился. Мимо прошел, ничего не ответил.

Кому нужен? Мне, Марине, плаванию, спорту, болельщикам... Разве этого мало? Ведь я же вернулся! Что тут было не понять!

Но этого бы не случилось, не будь любви...

За полгода до Олимпиады приезжали в Москву французы снимать фильм о Сальникове. Словно предчувствовали [illegible] от большинства советских специалистов плавания, грядущую его уникальность. Марина вскоре должна была родить. Но каждый день неизменно занимала место на бортике бассейна. Удивление французов достигло предела, когда выяснилось, что жена и одновременно тренер Сальникова «железной рукой» правит занятия, хотя до рождения ребенка, похоже, остаются считанные дни. И шеф группы сказал ей: «Наверное, вы самая самоотверженная женщина, которую мне доводилось снимать». Надо было видеть, с какой гордостью воспринял этот комплимент... Владимир Сальников.

Ни тогда, когда снимали свой фильм французы, ни позже никто не мог уверенно предположить, что Владимир все-таки поедет в Сеул. Споры о том, брать или не брать Сальникова, не прекращались чуть ли не до самого отъезда на Игры.

Ведь в прошлом году его имя было лишь десятым в списке лучших результатов. Выходит, девять из участников нынешних Игр плыли в сезоне быстрее его.

Помню, каким улетал Сальников на Олимпийские игры. Он выглядел то непривычно нервным, порывистым и даже чуточку суетливым, то по-ледяному спокойным, будто пребывая за той психологической гранью, где спокойствие соседствует с равнодушием.

Он старался всегда оставаться самим собой — и когда выигрывал, и в последние два года, когда столько всего на него свалилось,

что, кажется, постарел на сто лет. Были моменты, говорил Владимир, когда хотелось зарыться головой в подушку больничной койки и выть, выть от собственного бессилия.

Но он не имел права предать людей, которые верили и верят в пловца и человека Владимира Сальникова. Фирменный сальниковский характер с девизом, уместившимся в одно коротенькое восклицание: «Надо!». Через «не могу», но все равно — «надо!».

...Несколько раз в телевизионном повторе видел его «золотой» заплыв на Играх-88. Знал, что пиковые (!)— последние триста метров. Сколько раз он говорил, что испытывает на этих финишных «трех сотках» практически одно и то же: не дать утонуть вдруг ставшему чугунным телу, и плыть, и плыть. Когда глядишь на его финиш дистанции 1500 метров в сеульском бассейне, не покидает ощущение, что Сальников или будет первым, или...

Из газеты «СОВЕТСКИЙ СПОРТ». Печатается с сокращениями.

ДЛЯ ВАС — ПЛЕЙЕР «СОНАТА»!

Все достоинства миниатюрных плейеров в модели «Соната П-421 стерео».

Мини-«Соната» — это отличное качество воспроизведения фонограммы. Предусмотрены подключение двух пар наушников, ускоренная перемотка, автоматическое отключение.

Цена 120 руб.

«ОРБИТА», СССР, 103062, Москва,
Подсосенский пер., 28

Ленинградский художник Юрий БРУСОВАНИ работает на стыке изобразительных искусств и словесных — он критик, рассказчик, поэт, но более всего — живописец.

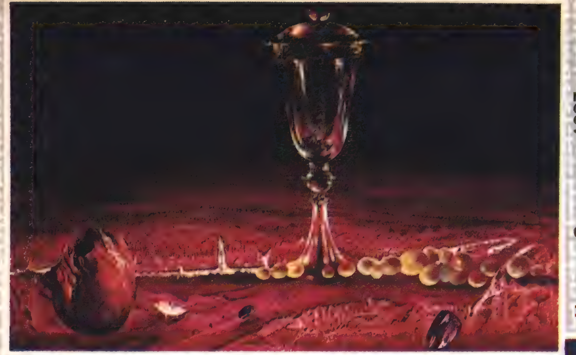
ЕГО ФАНТАЗИИ И ПАРАДОКСЫ

Дина ГОРОШИНА, Михаил КУЗЬМИН

Не секрет, что к фотографам художники относятся немного снисходительно. Но Юрий — автор сотен пейзажей, портретов, натюрмортов и иллюстраций к изысканным фантазиям Маркеса, Лорки, Кортасара,

«Холодный ветер — теплый ветер». 1987.

«Ночная Севилья». 1987.

Данте — начал разговор с признательности фотографии:

— Подчас снимок дает мне больше, чем картина. Например, добротно написанное полотно о войне производит меньшее впечатление, чем фотография фронтового репортера. Вообще, во всякой картине нравится ощущение документальности, точности. И когда пишу сам, использую для этого определенные приемы.

— Посетители выставок чаще говорят о ваших произведениях обратное: «Это — сны, фантазии».

— Фантазия и реальность — не противники. Фотографическая точность, с какой изображена пятка блудного сына, не делает мысли и чувства Рембрандта менее глубокими. Точность — не цель художника, а условие, которое он должен соблюдать, чтобы быть понятым. Ведь художник передает состояние, а не смысл. Смысл более присущ литературе. Там произведение — логическая конструкция, которую можно расчленить вплоть до буквы. А мазок — не буква картины.

— А что?

— Согласимся с древними: между идеальным и материальным нет резкой границы. Любое проявление духовного — память, вера, забвение, мужество — материально, а любая

«Крылья». 1984.

материя, даже «мертвая» — камень, песок — жива, духоносна. А уж мазок — тем более.

Скажем, мне очень нравится форма капли. Часто использую ее в натюрмортах. Или сфера — какой загадочный шар! На внешней поверхности отражается реальный мир, внутри — искаженный. На меня этот эффект действует, как на ребенка. На выставке я спросил одного мальчика: «Как ты думаешь, это сон?» «Нет, — ответил он, — так бывает на самом деле!» Ребенок порой так выразит суть картины, как ни один взрослый. Признаюсь, два моих трехлетних сына —

«Зернало». 1980.

«Помпейский дворик». 1987.

«Пленник». 1982.

настоящий источник вдохновения. И хорошо бы, глядя на картины, быть нам всем немного детьми.

— Как вы почувствовали себя художником?

— Первый рисунок я сделал в пять лет. Сделал «профессионально»: поставил перед собой задачу изобразить букет незабудок в синей вазе. Мама до сих пор хранит этот рисунок. Затем учился в школе при Академии художеств, в Высшем художественно-промышленном училище имени В.И.Мухиной. Но чувство, что я — художник, пришло вдалеке от искусства — в армии: начал подмечать вещи, которые раньше казались не заслуживающими внимания. Мне кажется, настоящий ценитель не тот, кто привычно восхищается общепризнанными шедеврами. Скорее, тот, кто любит все — от живописной кляксы до «Джоконды» Леонардо.

...Мы привыкли искать в живописи только живописное, в графике — только графическое. И теряемся, когда художник вместо рисунка предлагает неканоническое стихотворение, вместо картины — фолиант. Но, увы, художник выражает себя, а не нас.

Однако во всем, что делает Юрий Брусовани, есть внутренняя логика, насыщенная парадоксами.

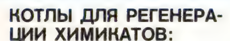
Надо только попытаться ее понять.

Изложено по газетам «ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» и «КОМСОМОЛЕЦ».

ТАМПЕЛЛА

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Тампелла производит целлюлозно-бумажную продукцию, а также котлы с кипящим слоем, содорегенерационные котлы, бумагоделательные машины, массоподготовительное оборудование и установки для подготовки дефибрированной массы под давлением. Мы знаем ваши проблемы и запросы, и поэтому предлагаем вам оборудование наивысшего качества, прошедшее проверку на наших предприятиях.

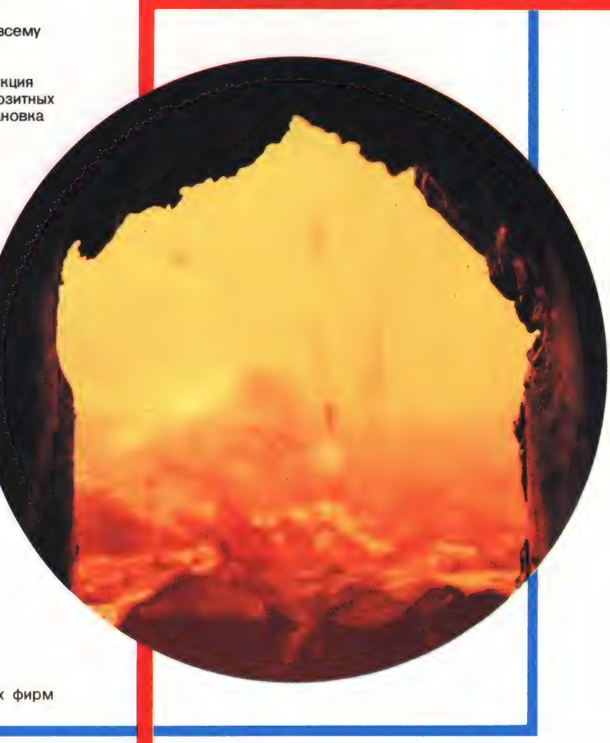

КОТЛЫ ДЛЯ РЕГЕНЕРАЦИИ ХИМИКАТОВ:

- Более 60 установок по всему миру.
- Сдача под ключ
- Однобарабанная конструкция
- Поды с трубами из композитных материалов (первая установка в мире — 1971 г., 22 установки к настоящему времени).
- Сжигание на неподвижных горелках
- Системы управления верхнего уровня
- Надежные системы распределения воздуха и леток плава
- Максимальная сборка при изготовлении

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПЕРЕДЕЛКА КОТЛОВ:

- Ведущее производство в Скандинавии
- Сдача под ключ
- Более 50 установок с 1975 г.
- Переделка котлов на кипящий слой со сниженным выбросом дурнопахнущих газов в атмосферу
- Системы управления верхним слоем
- Сжигание на неподвижных горелках
- Поды из композитных материалов
- Реконструкция пароперегревателей
- Переделка котлов других фирм по желанию заказчика

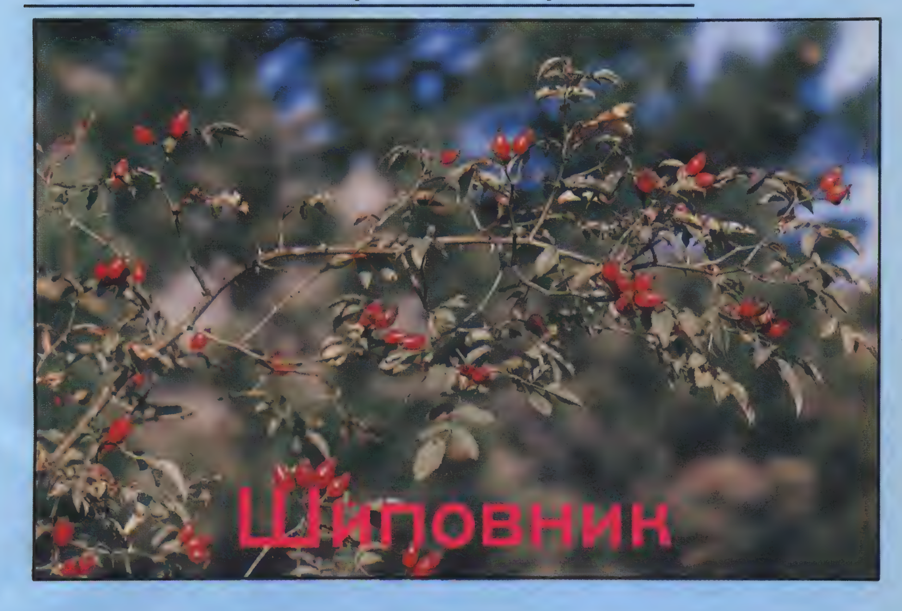

Tampella

A/O Тампелла
ОХРАНА АТМОСФЕРЫ
PL 626, 33101 Tampere
Финляндия
Тел. 241 2111
Телекс 22666 taboi sf

ЭНЕРГОСОФИННПО
ЦКТИ, СССР
Ленинград 194021
Ул. Политехническая, 24
Тел. 277-88-28

Представительство в Москве:
ТАМПЕЛЛА-ВЯРТСИЛЯ
Ул. Луначарского 7, кв. 2
121002 МОСКВА, СССР
Тел. 203-16-02, 203-16-59
Телекс 413502 tampl su

Цветные диапозитивы Владимира МОРОЗОВА

Давным-давно, когда человек еще не называл себя «царем природы», он посвящал ей стихи и легенды. Вот какая история о цветущем шиповнике дошла до нас: богиня любви Афродита, узнав о гибели своего возлюбленного Адониса на охоте, бросилась вслед за гонцом. Колючие кустарники царапали ее кожу. Капельки крови падали на ветки и превращались в алые бутоны...

Распускаются они под утро, с удивительной точностью возвещая конец ночи и приближение рассвета. В пору цветения куст бывает похож на огромный букет роз. Это и есть роза, только дикая. Народная мудрость гласит, что шиповник сто́ит семи докторов. Во времена царя Ивана Грозного (XVI в.) за урожаем ягод снаряжали экспедиции, хранили его для военных походов, а платили за лекарство бархатом, парчой, драгоценными шкурками соболя. В старину не знали ни перекиси водорода, ни йода, поэтому открытые раны, чтобы остановить кровотечение и уберечься от гангрены, промывали ягодным настоем. Когда-то шиповник спасал от цинги мореходов. Отправляясь в длительное плавание, они запасались его плодами. Не потому ли

он стал национальной эмблемой у англичан?

Мы и сейчас пьем весной приготовленный по старинке витаминный, тонизирующий чай. Вот его рецепт: 1 стол. ложку целых ягод заливают 200 г кипятка (посуда эмалированная или стеклянная). Плотно закрывают и выдерживают на кипящей водяной бане четверть часа. Сняв с огня, настаивают еще не менее 45 минут, процеживают и пьют в два-три приема в течение дня между завтраком, обедом и ужином. Концентрированным настой получается, если готовить его в духовке или термосе. Очень хорошо добавлять в него мед и горстку любых ягод — облепиху, курагу, изюм, малину или рябину. Чем хорошо такое лекарство? Оно приятно на вкус, а главное, универсально: вызывает прилив сил, приводит в норму обмен веществ, предупреждает истощение нервной системы. Его необходимо пить при малокровии, переломах, тем, у кого хрупкие сосуды, плохо свертывается кровь или обнаружены камни в почках.

Секрет тут прост, шиповник содержит рекордное количество витамина С и набор компонентов из таблицы Менделеева, которые идеально дополняют друг друга и все вместе благотворно действуют на человеческий организм. Поэтому вытяжки из натуральных ягод принесут больше пользы, чем синтетическая аскорбиновая кислота, получаемая в заводских условиях. Важно правильно заготовить лекарственное сырье. Собирают плоды осенью, до наступления заморозков. Сушат быстро при температуре 80 — 100 градусов. При медленной сушке целебные свойства теряются. Можно каждую ягоду предварительно разрезать вдоль на две половинки и очистить от сердцевины. Но семена не выбрасывайте, тоже высушите. Если их поджарить, измельчить, получится порошок, из которого варят питательный душистый напиток, напоминающий кофе, кстати, абсолютно безвредный для сердца и сосудов.

Впрочем, народная медицина считает целебным все растение — от корней до семян. Так, в Сибири лепестками цветов, сваренными в меду, вылечивали рожистые воспаления кожи. А в Китае для улучшения пищеварения принимали отвар корней. Известно, как трудно поддаются лечению трофическая язва, пролежни, ожоги, отмороженная кожа. Тут тоже помогает шиповник, вернее, знаменитое целебное масло из его семян.

Однако человек оценил не только целебность шиповника, но и его красоту, аромат нежных цветов и перенес кустарник ближе к своему жилищу. И вот уже много веков цветущие и благоухающие живые изгороди украшают городские бульвары и загородные палисадники.

Из газеты «СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ».
Печатается с сокращениями.

Читайте в следующем номере:

СДЕЛАТЬ МИРОВОЙ МИРНЫМ. Миллионы лет назад в океанах нашей планеты зародилась жизнь. Сегодня отсюда может прийти смерть. А несут ее крылатые ракеты морского базирования большого радиуса действия.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ПРОТИВ МАФИИ. Некоторые до сих пор спрашивают: есть ли мафия в СССР на самом деле? На этот вопрос мы ответили в апрельском номере «Спутника». Сегодня читатели познакомятся со следователем по особо важным делам, который борется с нею вот уже пятнадцать лет.

СОВЕТ ОТСТАИВАЕТ СВОЮ ВЛАСТЬ. Журналист Геннадий Ковалев рассказывает, как лозунг Октябрьской революции 1917 года «Вся власть Советам!» наконец становится повседневной практикой.

ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА «НАУТИЛУСА». Полное название этой «звезды» первой величины, свердловской рок-группы – «Наутилус Помпилиус». Вы узнаете не только откуда он взялся, но и что у него за странное название. И прочтете жестокий текст его песен.

ЗВЕРИНЫЙ ОСКАЛ ДОПИНГА. «Круглый стол» по самой большой проблеме современного спорта, которая требует безотлагательного решения, – проблеме применения допинга.

«ЕСЛИ БЫ ДОЖИТЬ, ПОПАСТЬ В РОССИЮ...». С этой мечтой 33 года (1920 – 1953) прожил в эмиграции крупнейший русский писатель, лауреат Нобелевской премии Иван Бунин. Он враждебно встретил революцию 1917 года в России, не принял социализма, покинул родину. Но не проходило и дня, чтобы Бунин не вспоминал проклинаемую, кровавую, неблагодарную, но милую и необходимую для его жизни Россию.

ПОДПИСНЫЕ БЛАНКИ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

(В СССР журнал распространяется только в розницу)

Я ХОЧУ РЕГУЛЯРНО ПОЛУЧАТЬ «СПУТНИК». ПРИМИТЕ МОЙ ЗАКАЗ НА ПОДПИСКУ

на русском ☐ английском ☐
испанском ☐ немецком ☐
португальском ☐ французском ☐
хинди ☐
на 1 год ☐ на 2 года ☐

(Имя и фамилия)

(Адрес)

(Почтовый код, город)

(Страна)

Прилагаю чек на сумму

Подпись

Я ХОЧУ СДЕЛАТЬ ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПОДАРОК: ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК» ЗА МОЙ СЧЕТ

на русском ☐ английском ☐
испанском ☐ немецком ☐
португальском ☐ французском ☐
хинди ☐
на 1 год ☐ на 2 года ☐

НАПРАВЛЯЙТЕ «СПУТНИК»:

(Имя и фамилия)

(Адрес, почтовый код)

(Город, страна)

Прилагаю чек на сумму

Мой полный адрес

(Фамилия) *(Подпись)*

ЕСЛИ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ПЕРЕЕЗЖАТЬ, ЗАРАНЕЕ ИНФОРМИРУЙТЕ ОБ ЭТОМ ФИРМУ, ПРИНЯВШУЮ ВАШУ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК»!

ПРОШУ ПЕРЕАДРЕСОВАТЬ МОЮ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК».

(имя и фамилия)

Старый адрес

№ Заказа *№ Подписки*

Мой новый адрес

(Почтовый код)

(Город) *(Страна)*

Просим использовать печатные буквы.

Фирмы, оформляющие подписку на «Спутник» за рубежом:
(Указана стоимость годовой подписки — 12 номеров журнала)

АВСТРАЛИЯ — A $ 25.00

New Era Books & Records
64-68 Shepherd St.,
Marrickville, N.S.W. 2204

Gordon and Gotch Ltd.
P.O.Box 29, Burwood 3125

C.B.D. Library and
Subscription Service
Box 4686 Y.P.O.,
Sydney, N.S.W. 2001

АНГЛИЯ — £ 12.00

Collet's Holdings Ltd
Denington Estate,
Wellingborough,
Northants. NN8 2 QT

Central Books Ltd
14 The Leathermarket,
London SE1 3 ER

Bailey Subscription Agents Ltd
Warner House,
Folkestone,
Kent CT19 6PH

БОЛГАРИЯ

Местные почтовые отделения.

Дирекция РЕП.
София

ВЕНГРИЯ
Местные почтовые отделения.

HELIR
Kereskedelmi osztály
1900 Budapest
Józef nádor tér 1

ВЬЕТНАМ
Местные почтовые отделения.

Xunhasaba
32, Hai Ba Trung,
Hanoi

КАНАДА — C $ 22.00

Progress Books
71 Bathurst Street, 3rd Floor,
Toronto, Ontario,
M5V 2P6

Editions Nouvelles
Frontières
185 est, rue Ontario
Montréal, Que. H2X 1H5

Ukrainska Knyha
962 Bloor Street, West,
Toronto, Ontario,
M6H 1L6

Northern Book House
P.O.Box 1000
Gravenhurst, Ontario,
POC 1GO

CO—OP Bookshop
302 Notre Dame Ave.
Winnipeg, Manitoba,
R3B 1P4

People's Co-Op Bookstore
1391 Commercial Dr.
Vancouver, B.C.
V5L 3X5

Troyka Ltd,
799 College Street
Toronto, Ontario,
M6G 1C7

МОНГОЛИЯ

Местные почтовые отделения.

г.Улан-Батор
ул. Ленина, 1
Монгологоскнинготорг

ПОЛЬША

Oddzialy RSW
«Prasa-książka-Ruch»
Kluby Międzynarodowej
Książki i Prasy
Urzędy Pocztowe

РУМЫНИЯ

Местные почтовые отделения.

DEP Bucureşti

США — $ 23.00

EBSCO Industries Inc.
1st Avenue, North at 13th Street
Birmingham, Alabama,
35201-1943

Creative Subscription Service
1671 East 16th Street
Suite 189 Brooklyn
New York 11229–2901

Imported Publications Inc.
320 West Ohio Street
Chicago, Illinois, 60610

Znanie Book Store
5237 Geary Boulevard
San Francisco, Ca, 94118

ФИНЛЯНДИЯ — Fmk 88.00

Akateeminen kirjakauppa
/Lehtijakelu/ K2
Postilokero 128
SF 00101 Helsinki

Suomalainen Kirjakauppa OY
c/o Rautakirja Oy
Subscription Department
P.O.Box 2
01641 Vantaa 64

Kustannusliike
VA VO Oy
Kornetintie 4
00380 Helsinki

SN — Kirjat Oy
Ruoholahdenkatu 4
00180 Helsinki 18

ФРАНЦИЯ — Frf. 115.00

«Messidor»
Librairie du Globe
2, rue du Buci
75006 Paris

«Dawson — France S.A»
B.P. 40
91121 Palaiseau Cedex

ФРГ — DM 40.00

VVG Verlags- und
Vertriebsgesellschaft
m.b.H.
Xantener Str. 7
Postfach 10 15 55
4040 Neuss

ZFV GmbH & Co.KG
Postfach 10 16 10
Follerstraße 2
5000 Köln 1

Kubon und Sagner
Inhaber Otto Sagner
P.O.Box 340108
D-8000 München 34

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Почтовые отделения
по месту жительства.

PNS-UED
Jindřišská 14
12505 Praha 1

PNS-UED
Gottwaldovo nám., 6
88419 Bratislava

ЮГОСЛАВИЯ

«NOLIT»
Uvoz Izvoz
Terazije 13/VIII
11000 Beograd

«Jugoslovenska Knjiga»
Trg.Republike,
5/YIII, POB 36
11000 Beograd

«Prosveta»
Export-Import Agency
Terazije, 16/1
11001 Beograd

«Mladost»
Uvoz Casopisa
Ilica, 30
41000 Zagreb

«Forum»
Export-Import
Ul. Vojvode Misica, 1
21000 Novi Sad

«Svjetlost»
Export-Import Department
Petra Preradovica, 3
71000 Sarajevo

«Drzavna Zalozba Slovenije»
Export-Import
Titova, 25
P.O.B. 50-1
61001 Ljubljana

ЯПОНИЯ — Y 3500

Nauka Ltd.,
2-30-19, Minami-Ikebukuro
Toshima-ku
Tokyo 171

Nisso-Tosho, Ltd.,
1-5-16, Suido Bunkyo-ku
Tokyo

В СССР «Спутник» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

Спутник

Спутник

Цена номера:

АВСТРАЛИЯ	A$ 2.50	ИТАЛИЯ	L. 2400.00	НЕПАЛ	Rs. 8.00	ФРАНЦИЯ	FRF 12.00
АВСТРИЯ	Ö.S. 26.00	ИРАН	US $ 1.30	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	N.Z.$ 3.50	ШВЕЙЦАРИЯ	SFR 3.80
АНГЛИЯ	£ 1.20	КАНАДА	C $ 2.20	ПАКИСТАН	PRs. 15.00	ШРИ ЛАНКА	SLRs 14.50
ГРЕЦИЯ	DM 3.40	КИПР	£ 1.80	ПОРТУГАЛИЯ	Esc. 150.00	ЯПОНИЯ	Y 350.00
ИНДИЯ	Rs. 5.00	МАЛЬТА	£ 1.80	ФРГ	DM 3.80		

ИНДЕКС 70.918
ISSN 0131-8748